ЕСТЕСТВЕННАЯ БОГОСЛОВІЯ,

или

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

БЫТІЯ и СВОЙСТВЪ БОЖІИХЪ,

Почерпнутое изъ дѣлъ творенія.

сочинено

На Аглинскомъ языкѣ

Вильгельмомъ Дергамомъ,

Упминстерскимъ Ректоромъ въ Эссекскомъ Графствѣ, и членомъ Аглинскаго Королевскаго Общества.

Съ Французскаго

На Россійской языкъ

Переведено и издано трудами

Михайла Запъялопа

ВЪ Московской Академіи.

Часть II.

Печатано въ Москвѣ, въ вольной Типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія, 1784 года.

Продолженіе

Порядочнаго и подробнаго показанія вещей находящихся въ семъ сочиненіи.

)(Они

(*) *О седьми первыхъ смотри въ первой части.*

страп.

раз-

Шея

2.

Конецъ.

Къ испытателямъ естества и читателямъ.

О вы, что естества вникаете во храмъ,
И вышняго Творца дивитесь въ немъ дѣламъ,
Что зрите бытіе Его изображенно,
Сіянье совершенствъ по всюду тамъ явленно!
Примите сей мой трудъ, каковъ ни есть онъ (малъ:
Природы зрѣлище Дергамъ въ немъ начерталъ.
Вы цѣну знаете столь важныхъ сочиненій.
Почто же нѣкіе во мракѣ суть сомнѣній,
Или со всѣмъ не мнятъ, что книга естества.
Намъ ясныя черты являетъ Божества?
Безбожникъ говоритъ: все сдѣлалось случайно;
Ахъ смертный! мыслить такъ отнюдь необычайно,

)()(2 Какъ

Какъ случай произвелъ огромность всю Небесъ?
Въ Ефирѣ какъ онъ вжегъ тмы огненныхъ очесъ?
Пучину страшную дневнаго какъ свѣтила
Могла на небеси его вмѣстити сила?
Порядокъ, красота, согласіе и связь,
Раздѣлъ временъ, чему, скажите, учатъ насъ?
Ахъ есть конечно Умъ вселенную создавшей;
Есть умъ законы всѣмъ премудры тварямъ давшей;
По коимъ движется со Небомъ шаръ земной,
И страшный океанъ со всею глубиной....
Но истины сея возблещетъ большій свѣтъ
Тому, кто съ внятностью сей переводъ про-
(чтетъ.
Здѣсь тварей роды всѣхъ, что землю населяютъ
Порядочно себя предъ взоръ нашъ представляютъ.
Животныхъ чудное строенье, и конецъ,
Для коего создалъ премудрый ихъ Творецъ,
Ихъ состояніе, ихъ жизнь, дѣла движенья
И всѣ ихъ дивныя способности, раченья
Какъ о себѣ самихъ, такъ и своихъ дѣтей
Насъ сильны утвердить во истинѣ всѣхъ сей,
Что есть Творецъ, благій, премудрый, всемо-
(гущій,
Во власти свѣтъ своей и жителей имущій;
Что промысломъ своимъ Онъ правитъ все отъ
(вѣкъ;
Вонми сему, вонми, о смертный человѣкъ!
А вы, читатели, трудъ малый одобрите,
И къ большимъ тѣмъ трудамъ меня вы ободрите.

ПРОДОЛЖЕНІЕ КНИГИ ЧЕТВЕРТОЙ.

ГЛАВА XIII.

О жилищахъ, или домахъ животныхъ.

Разсмотрѣвши, сколько возможно было, въ краткихъ словахъ одѣяніе животныхъ, разсмотримъ теперь мѣста ихъ пребыванія, ихъ гнѣздъ, ихъ норъ, или логовищъ, какія бы онѣ ни были, способствующихъ къ благосостоянію ихъ жизни не меньше, какъ и самое одѣяніе.

Творецъ міра славныя явилъ, какъ и во всемъ, доказательства своея премудрости и попеченія о тваряхъ своихъ, даровавъ имъ ту удивительную тщательность, съ какою онѣ составляютъ себѣ жилища и пристойныя убѣжища для своего покоя и без-

опасности отъ внѣшнихъ нападеній, равно какъ и для вскормленія, такъ и возращенія своихъ дѣтей.

Мы соблюдемъ здѣсь тотъ же порядокъ, какого держались въ предъидущей главѣ. Мы изслѣдуемъ, чѣмъ человѣкъ въ семъ случаѣ различествуетъ отъ безсловесныхъ животныхъ. Я прежде сказалъ, что человѣкъ, получившій себѣ въ удѣлъ разумъ и разсужденіе, находится въ силахъ самъ собою исправлять свои нужды: онъ можетъ сооружать себѣ домы, или выбрать себѣ пристойное жительство по волѣ и по своимъ расположеніямъ; онъ можетъ отъ малой хижины воздвигнуть великолѣпнѣйшее зданіе; онъ можетъ украсить свой домъ всемъ тѣмъ, что только архитектура могла изобрѣсти самаго лучшаго и совершеннѣйшаго, а внутри убрать рѣдкими картинами, богатыми обоями и другими драгоцѣнными снарядами; онъ, окруживши его прекрасными садами, придѣлавши самые веселые подъѣзды и входы, устроивши водометы и водопады, кратко, истощивши все то, что можно

жно

жно представить самаго лестнѣйшаго чувствамъ, можетъ какъ положенiе его, такъ и видъ сдѣлать выгоднѣйшимъ и прiятнѣйшимъ. И такъ отселѣ видно, что Творецъ обильно снабдилъ человѣка всемъ тѣмъ, что ему нужно было, одаривши его способностiю снискивать и исправлять нужное для него. И въ семъ-то наипаче явствуетъ премудрость Божiя, что Онъ, даровавъ ту способность, подалъ случай человѣку упражнять свой разумъ, свое тщанiе и свою прилѣжность. Но какъ сiи качества мало бы принесли ему пользы, или и ничего безъ вещей, или снарядовъ, то Творецъ благоволилъ произвесть сiи потребныя для строенiя вещи на всей землѣ, и онѣ заслуживаютъ особенное наше вниманiе. Сколь неописанна есть благость Создателя! Онъ приказалъ землѣ производить на всякомъ мѣстѣ и во всякое время чудную оную многоразличность деревъ, (*) произрастѣнiй, рудъ и камней, кото-

(*) Весьма прiятно о сей многоразличности читать у Виргилiя *Georg.* lib. 2. carm. 442.

которые соотвѣтствуютъ всѣмъ намѣреніямъ и всѣмъ предпріятіямъ, какія только человѣкъ представить себѣ можетъ. Все сіе не доказываетъ ли явнымъ образомъ, что Богъ подалъ человѣку всѣ нужныя средства для его содержанія, и которыя употребить въ самое дѣйствіе ничего ему не стоитъ, естьли только употребитъ на то свой разумъ и чувства, коими онъ одаренъ?

Но и въ разсужденіи прочихъ животныхъ усматриваемъ попеченіе и промыслъ Создателя нашего не меньше удивительныя. Хотя онѣ не имѣютъ способности разума, помощію котораго могли бы различно образовать порядокъ дѣйствъ своихъ, или прибавляя къ оному, или отнимая что нибудь; или приводя въ лучшее совершенство, въ чемъ бы то ни было, свою естественную дѣятельность; но побудительная сила, вліянная въ нихъ Творцемъ, есть болѣе, нежели довольнымъ и по всѣмъ обстоятельствамъ единымъ и наилучшимъ, какой только вообразить можно, способомъ для соотвѣтствованія

ванія во всѣхъ нуждахъ и во всѣхъ частныхъ обстоятельствахъ каждаго рода животныхъ (*). Хотя нѣкоторыя изъ нихъ дѣлаютъ гнѣзда свои на нашихъ домахъ, другія на деревахъ, на растѣніяхъ, или на землѣ и проч. (**) иныя на камняхъ, или на водѣ; хотя иныя гнѣздятся на томъ, другія на другомъ мѣстѣ, или нѣкоторыя и совсѣмъ его не имѣютъ; но какое бы мѣсто гнѣзда ихъ ни было, какой бы способъ, наблюдаемый ими въ дѣланіи оныхъ, ни былъ, только совершенно все отвѣтствуетъ образу и разнымъ обстоятельствамъ ихъ жизни. Онѣ могутъ въ нихъ покоиться по своей волѣ и во всей безопасности, могутъ тамъ возращать и выкармливать дѣтей своихъ. Не только не можно найти ни малѣйшей невыгодности, ни малѣйшаго несовершенства въ сихъ различныхъ образахъ жилищъ ихъ, и примѣтить какой недостатокъ, какое небреженіе въ какомъ нибудь ро-

(*) См. перевода сего *гл.* 15. и *кн.* VIII. *гл.* 6.
(**) *Аристотель* in *Hist. Anim.* l. 5. c. 20.

дѣ тварей сихъ; не только не можно увидѣть, чтобы терялися, или пропадали дѣти ихъ, но напротивъ того должно увѣриться, что посредствомъ особеннаго сего способа, посредствомъ врожденной сей силы, онѣ находятся въ наилучшемъ состоянiи пропитать себя, ограждать, сохранять въ безопасности и промышлять какъ о собственныхъ, такъ и дѣтей своихъ нуждахъ. Естьли, на примѣръ, находятся такiя животныя, которыя, не имѣя никакихъ гнѣздъ, ни обиталища, кроются на вольномъ воздухѣ, или на открытыхъ поляхъ, и производятъ тутъ дѣтей своихъ; то въ такомъ случаѣ должно знать, что нѣтъ нужды быть тому инакимъ образомъ; ибо о сихъ животныхъ прилагаютъ старанiе самые люди (*), или не подвергаются они чрезъ то никакимъ внѣшнимъ опасностямъ, угрожающимъ другимъ животнымъ. Ежели же находятся другiя, которыя сокрываютъ дѣтей своихъ въ норахъ, ямахъ

(*) Въ семъ разумѣ съ обыкновенною прiятностiю написалъ *Цицеронъ* въ *кн.* 2. *гл.* 52. *de Natur. Deorum.*

(*) ямахъ и другихъ сокровенныхъ мѣстахъ для сохраненія ихъ въ безопасности, то сіе бываетъ для того, что онѣ имѣютъ нужду въ такихъ убѣжищахъ отъ нападенія людей и другихъ хищныхъ животныхъ, своихъ непріятелей. Ежели между птицами есть такія, кои гнѣзда свои заграждаютъ со всѣхъ сторонъ, иныя оставляютъ нѣкое отверстіе, а другія инымъ образомъ его составляютъ; естьли иныя водятся въ нашихъ домахъ, другія на деревахъ; иныя на землѣ (**), другія на высокихъ мѣстахъ, на камняхъ и холмикахъ, изъ которыхъ самъ Богъ приводитъ въ примѣръ орла (***); равнымъ образомъ ежели иныя между насѣкомыми и пресмыкающимися кладутъ яица свои, или производятъ дѣтей на землѣ, другія на деревахъ, камняхъ, такихъ, или другихъ растѣніяхъ; ежели иныя избираютъ себѣ мѣста теплыя и сухія,

(*) См. *Притчей* въ *гл.* 30 *ст.* 26.
(**) Разумно и любопытно о семъ написалъ *Olaus Magnus in Hist. Sept.* l. 19. c. 33.
(***) *Іов.* гл. 39. ст. 27. 28.

хія, другія влажныя и самыя воды; ежели есть также, кои скрывают дѣтей своих в собственных своих объятіях, как о том видно будет в своем мѣстѣ; кратко, какую бы различность в том ни примѣчали, не можно не вѣрить, что во всѣх сих случаях твари сіи послѣдуют лучшему и единственному способу, или порядку, свойственному к произведенію дѣтей своих, к прокормленію своему, к безопасности, или другим обстоятельствам, относящимся к цѣлости и сохраненію их. Извѣстно, на примѣр, что животныя, множащіяся в водѣ, я говорю не только о рыбах, но также о многих родах несѣкомых и других земных животных, не могут производить себѣ подобных, их воспитать и выростить в другой какой нибудь стихіи. Равным образом извѣстно и то, что несѣкомыя для того кладут свои яицы на том и на другом растѣніи, или на таком особенно деревѣ, на тѣлѣ и проч. что там находят себѣ пищу и приличное убѣжище. Посему

сему не остается ни малаго сомнѣнія, чтобъ сіи различныя гнѣзда не много способствовали къ произведенію и возращенію дѣтей всякаго рода. Тоже случается и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда бываютъ гнѣзда отверсты, или закрыты; ибо сей способъ жизни вѣроятно долженъ быть самый лучшій и выгоднѣйшій животному, долженъ быть весьма здоровый и свойственный его природѣ, весьма сродный къ дѣторожденію, къ сохраненію и къ пріумноженію ихъ рода, къ чему каждое животное рачительно возбуждается по естественной своей склонности.

Ежели врожденное побужденіе, или естественная проницательность безсловесныхъ (*) въ избираніи себѣ и дѣланіи обиталищъ представляется намъ чрезвычайно удивительною, то не меньше того удивительна она покажется и въ самомъ строеніи ихъ гнѣздъ, или домовъ. Искусство чудное, сораз-

(*) Любопытную и удивительную повѣсть о *побужденіи* животныхъ сообщилъ намъ Г. Др. *Beaufort*, in *Cosmop. Divin. sect.* 5. c. 1.

мѣрность и хитросплетенiе предивное, которыя представляются въ дѣлахъ ихъ, суть таковы, что совсѣмъ неподражаемы искусству человѣческому. По крайней мѣрѣ сiи дѣйствiя гораздо болѣе заслуживаютъ наше удивленiе, нежели когда либо заслуживали то между людей дѣла и умоизобрѣтенiя самыхъ искуснѣйшихъ художниковъ. Хотя сiи малыя твари никакимъ не учены правиламъ, или наукѣ, однако какого искусства (*) и какого способа не вымышляютъ онѣ, чтобъ расположить лучшимъ образомъ по маленькимъ частицамъ солому, толстое и необдѣланное прутье, мохъ и самую грязь? Сколь чуднымъ образомъ знаютъ онѣ упомянутую смѣсь слѣплять и располагать, чтобъ сдѣлать выгодныя гнѣзда! Какого любопытнаго способа не знаютъ онѣ для укрѣпленiя и огражденiя внутри своихъ гнѣздъ, оборачивая, или перекладывая каждой волосокъ, каждое перышко, или каждой клочокъ шерсти,

(*) О искусствѣ и хитрости птицъ въ строенiи гнѣздъ см. *Plinii Hist. Nat.* l. 10. c. 33.

сти, образомъ самымъ способнѣйшимъ къ защищенію и согрѣванію нѣжныхъ тѣлъ ихъ самихъ и дѣтей ихъ? Съ какою хитростію и съ какимъ искусствомъ покрываютъ онѣ гнѣзда свои снаружи какъ для того, дабы обмануть и отвесть глаза мимоходящихъ, такъ и для защиты отъ худой погоды? Какую чрезвычайную тонкость усматриваемъ мы въ нѣкоторыхъ заморскихъ птицахъ, кои не только изгибаютъ и смѣшиваютъ жиловатыя части растѣній, располагая ихъ достойнѣйшимъ любопытства образомъ, и чрезъ то дѣлаютъ гнѣзда выгодными и покойными, но и прицѣпляютъ ихъ весьма хитро къ молодымъ сучьямъ деревъ, дабы сохранить ихъ отъ нападенія хищныхъ животныхъ? Самыя несѣкомыя, хотя впрочемъ слабыя и маловажныя, какихъ не употребляютъ средствъ для лучшаго составленія гнѣздъ своихъ? Малая пчела съ какимъ тщаніемъ собираетъ съ разныхъ деревъ и цвѣтовъ потребное вещество для состава сотовъ своихъ? Осва не грызетъ ли твердыхъ деревъ? Съ какою чуд-

чудною соразмѣрностію, съ какою геометрическою точностію составляютъ сіи малыя животныя свои шестиугольныя камерки, или ячейки, видомъ свойственнѣйшимъ и такимъ, которой лучшіе математики могли бы принять за единообразное собраніе маленькихъ домиковъ? Съ какою исправностію прочія несѣкомыя дѣлаютъ дыры въ землѣ, въ деревѣ и въ самыхъ камняхъ? Полный и любопытный составъ ихъ рта и ихъ ногъ, которыя имъ служатъ въ ихъ упражненіяхъ, заслуживаютъ особенное вниманіе, какъ я уже и замѣтилъ, и еще увидимъ болѣе въ последствіи. Сверьхъ того какое раченіе, какую исправность большая часть изъ сихъ трудолюбивыхъ животныхъ употребляютъ на укрѣпленіе и обработаніе внутри своихъ домиковъ, и укрѣпленію и огражденію снаружи? Съ какимъ искусствомъ иныя несѣкомыя завертываются и сокрываются въ листахъ деревъ и растѣній, (*) дру-

(*) Разнаго рода червячки, изъ коихъ родятся бабочки, какъ изъ самаго опыта извѣстно.

другія гнѣздятся въ соломѣ и дрязгѣ; иныхъ видимъ собирающихъ въ одно мѣсто многія легкія и носящіяся по водѣ тѣла, и дѣлающихъ такимъ образомъ себѣ изъ того плавающія гнѣзда, помощію коихъ переносятся по своей волѣ въ тѣ мѣста, куда ихъ пища, или другая какая нужда привлекаетъ? Заключимъ разсужденіе наше пауками, которыхъ священное писаніе предлагаетъ въ примѣръ, *Притч. гл.* 30. *ст.* 28. Они суть изъ числа четырехъ вещей малѣйшихъ на земли, какъ Приточникъ говоритъ тамъ же *ст.* 24: *Сія же суть мудрѣйша мудрыхъ. Паукъ рукама опирающися, и удобь уловляемъ сущи, живетъ въ твердѣхъ* (*). Я не буду здѣсь входить въ разсужденіе о томъ, хорошо ли сіе мѣсто переведено, или нѣтъ, только думаю такъ, что здѣсь точно упоминается о тѣхъ животныхъ, о которыхъ я здѣсь говорю. Извѣстно то, что хитрость, какую сіи твари наблюдаютъ въ сплетеніи разныхъ паутинъ, и самое къ сопле-

(*) *Mouffet de Insect.* l. 2. c. 15.

шенію оныхъ служащее вещество, которое выходитъ изъ собственнаго ихъ тѣла, показываютъ превосходнѣйшую побудительную силу, руководство природы, въ которыхъ сіяетъ слава и премудрость ихъ Создателя.

Послѣ сего краткаго испытанія чудной рачительности животныхъ въ составленіи своихъ гнѣздъ и жилищъ не трудно намъ будетъ узнать силу содѣйствія верьховнѣйшаго и премудрѣйшаго Существа, все своимъ всемогуществомъ производящаго, которому онѣ одолжены началомъ и пребываніемъ своимъ. Естьли бы все сіе не было Его дѣло, то какимъ бы образомъ возможно было, чтобъ тварь, не имѣющая разума, подкрѣпляющая себя однѣми грубыми веществами, была въ силахъ производить такія дѣла, каторыя неподражаемы и самымъ разумнымъ тварямъ? Какимъ бы образомъ тѣла премногихъ животныхъ [а особливо недавно нами упомянутыхъ] покрыты были веществомъ, столь свойственнымъ къ самому строенію ихъ? Какимъ бы образомъ

зомъ могли онѣ узнать оное вещество, или матерію въ собственномъ своемъ тѣлѣ и открыть употребленіе оной? Здраво о семъ разсудивъ, должно по всей необходимости заключить, что безсловесныя животныя или имѣютъ разумъ и разсудокъ, которыхъ онѣ не только показываютъ слѣды, или нѣкій свѣтъ, но и производятъ самыя превосходныя дѣйствія, и требующія мудрости, или ума, прозорливости, разборчивости, искусства и прилѣжанія; или иначе онѣ во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ движимы и руководствуемы бываютъ внутреннимъ побужденіемъ, или разумомъ нѣкоего высочайшаго Существа, изображеннаго въ природѣ ихъ; или другимъ какимъ нибудь способомъ управляются, намъ неизвѣстнымъ, получаемымъ ими въ рожденіи своемъ. Но не сыщется никто столь безразсудный, кто бы дерзнулъ утверждать, что безсловесныя превосходятъ человѣка мудростію и познаніемъ; слѣдовательно превосходныя оные концы, къ которымъ онѣ стремятся, то чудное искусство, съ кото-

которымъ онѣ дѣйствуютъ, не происходятъ отъ нихъ самихъ, но суть дѣла безконечнаго, высочайшаго и премудраго Существа, о которомъ можно сказать, какъ въ разсужденіи животныхъ безсловесныхъ, такъ и разумныхъ то, что сказано у Приточника въ *гл. 2. ст. 6: Яко Господь даетъ премудрость, и отъ лица его познаніе и разумъ.*

ГЛАВА XIV.

О способѣ, коимъ животныя самихъ себя сохраняютъ.

Разсмотрѣвши пищу, одѣяніе и жилища животныхъ, обратимъ взоръ нашъ на другія выгоды, которыми Творецъ міра обогатилъ царство животныхъ. Я разумѣю подъ симъ различные способы, кои животныя естественно наблюдаютъ, дѣйствуя чрезъ оные для своей цѣлости и сохраненія. Должно здѣсь замѣтить, какъ уже то и объявлено въ предъидущей главѣ, что человѣкъ, одаренный разумомъ и разсудкомъ, приходитъ на

свѣтъ,

свѣтъ, не имѣя никакого отъ природы даннаго оружія и другихъ способностей, какія мы видимъ у безсловесныхъ въ высочайшемъ степени. Разумъ только одинъ, посредствомъ коего человѣкъ можетъ себѣ промыслить оружіе для собственныя защиты, можетъ изобрѣтать разные способы для приведенія себя въ безопасность, для опровerженія непріятеля своего тысящію различныхъ средствъ, и для предостереженія себя отъ нападенія вредныхъ тварей.

Что же касается до животныхъ, лишенныхъ сей превосходнѣйшей способности, то онѣ снабдѣны разными (*) защитами, соотвѣтствующими мѣсту ихъ пребыванія и опасностямъ, съ ними встрѣчающимся; (**) кратко, всѣмъ случаямъ, для нихъ бѣдственнымъ, и въ которые онѣ великую имѣютъ нужду быть въ безопасности и оборонѣ. По сему иныя находятъ твердую защиту противъ опасностей

(*) *Plin. Hist. Nat.* l. 8. c. 25.

(**) Весьма пространно о семъ *Galien de l'us. des part.* l. 1. c. 2.

вѣ природномѣ своемѣ облеченіи, вѣ своей чешуѣ, скорлупѣ, черепѣ, или другой подобной оболочкѣ, которыя по своей жестокости и крѣпости дѣлаютѣ ихѣ безопасными отѣ внѣшнихѣ угнѣтеній. Другія, не имѣющія сей помощи, вооружены рогами (*), колючими иглами на подобіе терна (**), иныя когтями, или острыми и загнутыми оными спицами, другія жаломѣ; находятся и такія, кои измѣняются и перемѣняютѣ свой цвѣтѣ (***), иныя избѣга-

(*) *Dente timentur apri, defendunt cornua tauros: Imbelles damae, quid, nisi praeda sumus?*

т. е. *Зубами страшенъ вепрь, рога воламъ (защита;*
Мы слабы, козы что, какъ не другихъ добыча?

Martial. l. 13. Epigr. 9. 4.

(**) Такую защиту имѣетѣ *іожъ*, о коемѣ тотѣ же Авторѣ:

Iste licet digitos testudine pungat acuta,
Cortice deposito, mollis echinus erit. Epigr. 86.

т. е. *Иглами острыми іожъ сильно уязвляетъ;*
По снятіи кожи же онъ мягкъ уже бываетъ.

(***) Между такими первое занимаетѣ мѣсто *хамелеонъ*.

избѣгаютъ опасностей помощію крылъ, другія скоростію ногъ; тѣ защищаются, ныряя въ воду (*); другія, возмущая оную и брызжа; есть и такія, кои обороняютъ тѣло свое и отъ самаго огня, изрыгая изъ себя нѣкую влажность (**); иныя могутъ предчувствовать, или узнать опасность свою помощію проницательнаго обонянія, зрѣнія и слуха; другія предупреждаютъ и избѣгаютъ чрезъ врожденную свою хитрость (***), чрезъ испусканіе страшнаго свиста, чрезъ ужасный и убивающій взглядъ, или чрезъ искривленіе и согнутіе страннымъ образомъ своего тѣла; нѣкоторыя же могутъ вредить своимъ непріятелямъ, а себя защитить отъ ихъ гоненія посредствомъ противнаго смрада, или вони и нетерпимаго свойства кала; иныя же такими сотворены отъ

 Бога,

(*) *Cic de. Nat. deor.* l. 2. c. 50.

(**) Такого свойства *саламандра*, имѣющая видъ большей ящерицы, коя, брошенная въ огонь, живетъ долго помощію испускаемой изъ себя влажности.

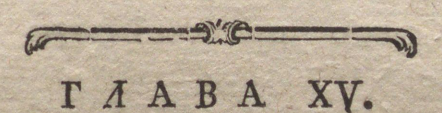
(***) На примѣръ *лисицы*, *зайцы* и другія.

Бога, что сами собою подают средство другим избѣгать от вредных их свойств (*).

От сих чрезвычайных хитростей и средств каждой род животных находит и берет надежную защиту в мѣстѣ своего пребыванія, могущую предохранить их от погубленія, и сохранять всегда оное равновѣсіе в числѣ всѣх родов животных по всей земли, как я о сем уже показал выше сего. В самом же дѣлѣ сіи защиты, данныя от природы животным, не довольно сильны к сохраненію в цѣлости каждой твари, в особенности взятой, [Individuum] от рук человѣческих, или от похищенія других животных, по мѣрѣ, как того требуют нужды, в жизни случающіяся. Но естественная прозорливость и хитрость одних в преслѣдованіи и уловленіи их добычи, а других в избѣжаніи от оных, нѣкоторым обра-

(*) Такого свойства *крокодил*, которой не может вреда учинить животному, которое не будет находиться прямо против него.

образомъ соразмѣрны будучи между собою, составляютъ примѣчательное средство, которымъ однѣ достаютъ себѣ пищу, а другія самихъ себя сохраняютъ; и ежели вещь сію взять въ подробное разсужденіе, то всякой усмотритъ въ томъ верьховное управленіе и безконечную премудрость Творца и Вседержителя міра.

ГЛАВА XV.

О рожденіи животныхъ.

Изъ десяти свойствъ, общихъ всѣмъ животнымъ, остается намъ разсмотрѣть послѣднее, т. е. рожденіе (*), отъ коего зависитъ сохраненіе ихъ рода.

Но какъ благопристойность не позволяетъ мнѣ взойти въ дальнѣйшее разсужденіе о семъ удивительнѣйшемъ дѣйствіи природы: то я и не буду говорить о томъ, какимъ обра-

(*) *Ray* dans *ses Discours sur la Sagesse* de Dieu manifestée et cet. p. 365.

зомъ производится человѣкъ; и въ разсужденіи безсловесныхъ животныхъ ограничу себя единственно въ слѣдующихъ пяти разсужденіяхъ:

1. Возьму въ разсужденіе естественную прозорливость ихъ въ избираніи самыхъ способныхъ мѣстъ для сокрытія въ нихъ своихъ яицъ и дѣтей.

2. Самую приличнѣйшую пору, или времена года, въ кои животныя соединяются и плодятся.

3. Извѣстное и опредѣленное число ихъ дѣтей.

4. Тщательность и усердіе, съ коими животныя выкармливаютъ своихъ дѣтей.

5. Особенную ихъ способность въ воскормленіи своихъ птенцовъ; искуство и прозорливость, употребляемыя ими въ томъ.

I. Что принадлежитъ до естественной безсловесныхъ прозорливости въ избираніи ими самыхъ способнѣйшихъ мѣстъ для положенія тамъ яицъ и дѣтей своихъ: то, мнѣ кажется, я довольно изслѣдовалъ

валъ сіе нужное при рожденіи обстоятельство въ томъ пространномъ разсужденіи, гдѣ я говорилъ о образѣ и искусствѣ животныхъ въ строеніи ихъ гнѣздъ (*). Чего ради я и не буду о томъ вдаль простираться, а только пріобщу здѣсь нѣкоторые примѣры, кои послужатъ объясненіемъ сего нашего предмета.

Мы довольно уже видѣли въ предъидущей главѣ, но еще яснѣе усмотримъ въ послѣдствіи, что мѣста, въ коихъ разные роды животныхъ кладутъ свои яица и выводятъ дѣтей, избираются животными способнѣйшія къ такому ихъ намѣренію, и инымъ изъ нихъ служитъ лономъ, или маткою, вода, другимъ тѣла; иныя протачиваютъ, или прогрызаютъ для сего дерева, землю, камни, или строятъ себѣ гнѣзда въ другихъ мѣстахъ. Отъ самыхъ большихъ животныхъ до малѣйшихъ несѣкомыхъ всѣ показываютъ толикой жаръ и усердіе въ пріисканіи пригоднѣйшаго мѣста для умно-

(*) Смотри гл. 6. кн: VIII.

умноженія своего рода, что, какъ мы послѣ увидимъ, ничего не можетъ укрыться отъ тщательнаго ихъ изысканія и испытанія, даже и отъ самыхъ малѣйшихъ тварей. Но, кромѣ сихъ частныхъ особенностей, можно замѣтить три главныя обстоятельства, которыя ясно доказываютъ о покровительствѣ и содѣйствіи высочайшаго и купно премудраго Существа.

1) Первое, совершенной порядокъ, или исправность, наблюдаемая большею частію животныхъ въ полаганіи яицъ, или ихъ сѣмени въ пристойныя мѣста. Я о семъ буду говорить въ другомъ мѣстѣ.

2) Второе, полной снарядъ орудій, находящихся въ тѣлѣ каждаго животнаго, принаровленной тому образу, или способу, какимъ онѣ заключаютъ, или полагаютъ свои яица, свое сѣмя, или дѣтей, въ пристойное мѣсто. Изчислять всѣ особенности, встрѣчающіяся въ семъ предметѣ, было бы какъ продолжительно, такъ и безполезно, почему я изберу только двѣ, или три особенности, взятыя отъ не-

сѣко-

сѣкомыхъ, которыя въ семъ случаѣ послужатъ вмѣсто опыта другимъ, пока порядокъ мыслей моихъ не доведетъ меня до разсужденія и о послѣднихъ.

Воззримъ мы на несѣкомыхъ, не имѣющихъ ни ногъ для разгребанія, ни носа, ни рыла для разрыванія земли; воззримъ, говорю, на несѣкомыхъ, которыя не знаютъ, да и не могутъ знать употребленія никакой науки строить гнѣздъ, какъ для себя, такъ и для рожденныхъ отъ нихъ, однако какого онѣ способа не находятъ въ способности своей протягивать свое тѣло, или чрево, и чрезъ то прикасаться, или прилипать къ нужнымъ для нихъ мѣстамъ, до коихъ бы не могли онѣ добраться безъ сей способности? Какой помощи не подаютъ имъ собственныя ихъ острія, тѣ, говорю, острыя орудія, посредствомъ коихъ онѣ протачиваютъ и дѣлаютъ дыры для поклажи яицъ своихъ въ нихъ, хотя бы то было въ корняхъ, хотя бы на пняхъ, на плодахъ и листахъ, хотя бы на нѣжныхъ головкахъ цвѣ-

тов и растѣній, не говоря о других безчисленных свойствах, равно надежных и прелюбопытных средствах, в коих онѣ никогда не имѣют недостатка?

3) К сему присовокупить мы можем, втретьих, природной яд, (*) [естьли только можно так его назвать] которой многія, не говорю большая часть, имѣют у себя, как мы ясно видѣли недавно пред сим. Сей яд производит нѣкоторой род опухоли, внутри которой пріуготовляет гнѣздышки и другія порожнія мѣстечка, служащія влагалищем для яиц и зародышков; подает великую помощь в плодородіи сих яиц, в питаніи зародышков чрез все то время, когда онѣ находятся в состояніи малаго *червячка*, когда имѣют нужду в пропитаніи своем; и потом для них онѣ составляет спокойныя оныя вмѣстилища и домики, которые содержат их в состояніи *бабочки* до тѣх пор, как сдѣлаются способными разорвать

(*) Смотр. кн. VIII. гл. 8.

рвать свое заключеніе, или домикъ, летать и сами собою сыскивать себѣ всюду пропитаніе и все нужное. Но я буду пространнѣе о семъ говорить, когда дойду до разсужденія о несѣкомыхъ.

II. Животныя, не одаренныя разумомъ, не только избираютъ мѣста, но и времена, приличнѣйшія для умноженія своего рода. Нѣкоторыя изъ нихъ безъ разбору времени совокупляются и плодятся, но для другихъ потребно къ тому извѣстное годовое время (*). Тѣ, на примѣръ, которыя всегда находятъ довольное для себя количество пищи, или кои находятся подъ смотреніемъ человѣка, производятъ подобныхъ себѣ, не смотря на то, тепло ли, или холодно, мокро ли, или сухо, зима ли, или лѣто. Напротивъ того тѣ, кои не находятъ себѣ пищи, какъ только въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время, или кои по причинѣ перемѣны жилища привязаны бываютъ къ извѣстному времени;

(*) *Arist. Hist. Anim.* l. 5. c. 8.

ни; сiи, говорю, [какъ бы предусматривая впередъ то, что имѣетъ воспослѣдовать] несутъ и высиживаютъ свои яица, и выкармливаютъ своихъ дѣтей въ способнѣйшее къ такому дѣйствiю время, т. е. весною, или лѣтомъ, яко такiя времена года, въ кои природа обильно подаетъ имъ пищу и потребную къ высиживанiю теплоту; времена, говорю, самыя способныя и благопрiятствующiя къ воспитыванiю дѣтей ихъ дотолѣ, доколѣ сiи дѣти не будутъ въ силахъ сами собою промышлять и искать себѣ пищу и надежныя убѣжища. А сiе бываетъ тогда, когда онѣ, совершенно оперившись, въ состоянiи будутъ летать столь же долго, какъ ихъ отцы, когда онѣ съ ними переноситься возмогутъ въ далечайшiя страны, въ которыхъ сiи твари обрѣтаютъ нужное для своего пропитанiя, а особливо въ такое время, когда въ другихъ мѣстахъ того не могли бы сыскать.

III. Къ особеннымъ симъ временамъ мы можемъ присовокупить число дѣтей, коихъ животныя въ одинъ

разъ

разъ производятъ. Я уже сдѣлалъ нѣкоторыя примѣчанія о семъ, когда говорилъ о равновѣсіи, соблюдаемомъ въ числѣ животныхъ (*). Теперь я спрашиваю, можетъ ли безъ всякой дѣйствующей причины, по одному слѣпому случаю, безъ мудраго управленія Творца происходить то, чтобъ каждой видъ животныхъ привержень былъ къ извѣстнымъ нѣкоторымъ правиламъ, соблюдалъ извѣстную сразмѣрность въ числѣ дѣтей, такъ что нужнѣйшія изъ нихъ были бы плодороднѣе, а вреднѣйшія раждали бы меньшее число, какъ я уже о семъ сказалъ прежде? Всякой видъ производилъ ли бы точно столько дѣтей, сколько можетъ воскормить? Не пришло ли бы все въ безпорядокъ и замѣшательство? Вмѣсто же всего того мы видимъ удивительный во всѣхъ вещахъ порядокъ, точно уравненное число родовъ, видовъ и единицъ въ совершенномъ всегда равновѣсіи, два пола [мужескій и женскій] въ точной соразмѣрности; видимъ большую часть

(*) Смотр. гл. 10.

часть животныхъ, въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ предѣлахъ заключающихся, кои безъ помощи разсудка и познанія производятъ во свое время извѣстное число дѣтей [а особливо птицы]: (*) однѣ раждаютъ большее число, но никогда не производятъ болѣе, нежели сколько могутъ высидѣть и вскормить; тѣ же, кои раждаютъ меньшее число, производятъ ихъ столько, сколько могутъ выкормить по надлежащему.

IV. Сіе доводитъ меня до разсужденія о прилѣжаніи и привязанности, каковую безсловесныя оказываютъ къ размноженію и воспитанію своихъ дѣтей. Я уже говорилъ о врожденной ихъ любви и ревности, съ какою онѣ воспитываютъ и защищаютъ своихъ дѣтей; а здѣсь присоединю двѣ только особенности.

1. Первая есть чудное оное врожденное побужденіе, понуждающее ихъ сидѣть на своихъ яицахъ. Безъ сего, премудростію Зиждителя тварей вліяннаго побужденія, совсѣмъ не возможно бы было, чтобъ животныя, ни

(*) *Ray*, Sur la *Sagesse de Dieu* et cet. p. 137.

ни мало не размышляющія и ни мало не наученныя, могли постоянно слѣдовать сему одинакому способу выводить дѣтей своихъ. Ибо ежели онѣ одинъ только разъ примутся за сіе дѣло, то показываютъ столь горячее къ тому желаніе, столь неутомимое терпѣніе въ томъ, что не выходятъ сряду многія недѣли изъ гнѣзда своего, оставляютъ всѣ веселости и самыя нужды житейскія. Есть и такіе, кои лучше хотятъ умереть съ голоду, нежели, оставивъ безъ защиты свои яица, итти для сысканія своей пищи. Между нѣкоторыми птицами самецъ и самка сидятъ на яицахъ попеременно (*), или, лучше сказать, одинъ изъ нихъ улетаетъ искать пищи, которую и приноситъ съ великимъ тщаніемъ; (*) а другой между тѣмъ непрестанно сидитъ. Но мы все сіе увидимъ

(*) Изъ дикихъ голубей, голубка сидитъ съ половины дня до утра; прочее голубь. Изъ дворовыхъ, голубь днемъ, голубка ночью. *Plin. Hist. Nat.* l. 10. c. 58.

(*) См. *кн.* *VII.* гл. 4.

димъ гораздо пространнѣе въ приличнѣйшемъ мѣстѣ.

2. Какъ скоро ихъ дѣти изъ яицъ вылятся, то какого раченія и попеченія не употребляютъ онѣ въ выкормлени и возращеніи ихъ? Съ какою горячностію всѣ животныя, или по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ, не защищаютъ дѣтей своихъ? Весьма удивительно видѣть тварей сихъ, столь иногда робкихъ и боязливыхъ (*), исполняющихся бодрости, презирающихъ великія опасности, устремляющихся съ упорствомъ и яростію на непріятеля, которой неоднократно прежде обращалъ ихъ въ бѣгство; желающихъ лучше подвергнуть себя и жизнь свою крайнему бѣдствію, нежели оставить, хотя на минуту, безъ защиты птенцовъ своихъ.

V. Къ сей любви и горячности къ своимъ дѣтямъ безсловесныхъ животныхъ можемъ мы присовокупить въ пятомъ и послѣднемъ мѣстѣ ихъ способность и естественную прозорливость,

(*) *Galien de l' us. des part.* l. 14. c. 4.

живость, съ какою онѣ воспитываютъ и возращаютъ птенцовъ своихъ. Здѣсь я предложу три вещи, касающіяся до сего предмета.

1. Свойство и склонность кормить молокомъ показываетъ премудрое распоряженіе и чудный промыслъ Создателя относительно къ симъ слабымъ животнымъ. Представляется здѣсь великое множество особеннѣйшихъ примѣчаній, касающихся до сего предмета. Въ самомъ дѣлѣ могъ бы я показать, сколь свойственна сія пища природѣ младыхъ животныхъ, сколь услаждаются онѣ ею и съ коликою привязанностію ищутъ ее съ самаго даже рожденія? (*) Съ какою горячностію всѣ животныя, даже самые дикіе и свирѣпые звѣри, не только подаютъ рожденнымъ отъ себя сію пищу, но и научаютъ ихъ оную принимать? Но все сіе прохожу молчаніемъ.

(*) Трогательнѣйшимъ образомъ мысль сію изображаетъ Цицеронъ *de Nat. Deor.* l. 2. c. 51. *Galien de Us. Part.* l. 14. c. 14.

Наконецъ, дабы не забиться въ излишество, скажу только, что любопытный снарядъ, или принадлежности, коими одарены разные роды животныхъ для отправленія сей должности, заслуживаютъ наше вниманіе. Здѣсь я разумѣю приличное число титекъ, соотвѣтствующихъ разнымъ обстоятельствамъ животнаго; удивленія достойныя железы, изъ которыхъ состоятъ оныя титьки, и кои отдѣляютъ питательный сокъ, называемой молокомъ; артеріи, или жилки, по которымъ онъ проходитъ; маленькія трубочки и особливые проходцы, кои содержатъ оные сосцы, занимающіе самое приличное мѣсто (*) въ тѣлѣ каждаго животнаго къ удобнѣйшему раздѣленію оныхъ своимъ дѣтямъ; всѣ сіи вещи показываютъ и проповѣдуютъ громкимъ гласомъ попеченіе и премудрость безконечнаго Зиждителя тварей.

2. Что касается до тѣхъ животныхъ, кои выкармливаютъ своихъ дѣтей

(*) О чемъ подробно пишетъ знаменитый испытатель естества *Blasius*, in *Anat. Animal.* part. 1. c 6.

дѣтей различнымъ отъ упомянутаго образомъ, такія ходятъ искать пищи, и нашедши оную, приносятъ въ носу, или во рту, и даютъ дѣтямъ: у такихъ имѣется приличный и довольный снарядъ орудій, свойственныхъ къ такимъ дѣйствіямъ. Онѣ чрезъ то могутъ прокалывать, уязвлять и уловлять свою добычу, кою доставши, или сами употребляютъ въ пищу, или относятъ ее къ своимъ дѣтямъ (*). Не меньше достойна нашего вниманія прозорливость животныхъ въ раздѣленіи пищи своимъ дѣтямъ, которая имъ равно раздается, порядочно и какъ должно.

3. Усматриваемъ мы третій родъ внутренняго побужденія въ нѣкоторыхъ животныхъ, да и въ несѣкомыхъ, которыя не могутъ ни кормить молокомъ, ни инымъ чѣмъ своихъ дѣтей, ни доставить имъ такое мѣсто, гдѣбъ могли онѣ найти себѣ пищу, и которыя не могутъ приносить имъ оныя, или доставить другимъ какимъ нибудь обра-

 зомъ.

(*) *Ray Synops. Method. Av.* p. 1.

зомъ. Вмѣсто сего онѣ, неся свои яица, стараются положить съ ними въ гнѣздѣ своемъ довольный запасъ пищи для имѣющихъ родиться дѣтей. Сему подобное повѣствуютъ и о птицахъ нѣкоторыхъ (*). Я часто и самъ видѣлъ съ внутреннимъ удовольствіемъ, какъ нѣкоторыя несѣкомыя носятъ обильный запасъ пищи въ свои сухія и безплодныя ущелья, или норки, и оной тамъ тщательно заключаютъ вмѣстѣ съ своими яицами, и снаружи твердо оныя ущелины заграждаютъ. Сей запасъ служитъ отчасти къ высиживанію яицъ, отчасти къ содѣланію спокойнѣйшимъ самаго гнѣзда для дѣтей, но болѣе всего онъ служитъ пищею дѣтямъ въ состояніи ихъ недѣйствія, т. е. когда онѣ имѣютъ особенную нужду въ такомъ пропитаніи.

ГЛАВА

(*) т. е. о *Американскомъ струсѣ*, о коемъ говоритъ г. *Акаретъ. Trans. Phil. N.* 84.

ГЛАВА XVI.

Заключеніе.

Сколько можно было, въ короткихъ словахъ совершилъ я разсужденіе о десяти свойствахъ, принадлежащихъ животнымъ, хотя предметъ по важности своей требовалъ пространнѣйшаго описанія. Но прежде, нежели окончимъ сію книгу, остановимся на малое время, и сдѣлаемъ обо всемъ томъ, что сказано, общее разсужденіе. Ежели мы со вниманіемъ во все то вникнемъ, что иное заключить можемъ, какъ не то, что есть въ мірѣ Существо, безконечно преблагое, всемогущее и премудрое, устроевающее сіе прекрасное и великолѣпное зрѣлище тварей, которыхъ я показалъ не совершенное, но слабое только начертаніе? И поистиннѣ, какая другая причина, какъ не безконечное Всемогущество могло населить столь пространный кругъ, каковъ есть наша земля, и украсить его разными родами животныхъ, трогающихъ внутреннія и внѣшнія наши чувства? Животныхъ, кои сотворе-

ны такЪ, что разными образами приносятЪ пользу однѢ другимЪ; кои служатЪ наипаче человѢку, яко превосходнѢйшему рукЪ Божiихъ творенiю, которой кажется сЪ тѢмЪ и произведенЪ на свѢтЪ, чтобЪ былЪ зрителемЪ и созерцателемЪ великолѢпныхЪ дѢлЪ Божiихъ, и проповѢдателемЪ славы и премудрости Творца, сiяющихЪ вЪ Его дѢлахЪ? Кто другой, какЪ не верьховное Существо могло столь обильно снабдить всемЪ нужнымЪ царство животныхЪ, и подать ему все то, что только потребно его желанiю, хотя бы то относилось до сохраненiя его рода, хотя бы до содержанiя и спокойнаго пребыванiя каждаго животнаго, вЪ особенности взятаго? Особливо же, что бы другое могло пропитать столь обширное и многочисленное царство, и снабдить его толикимЪ множествомЪ мѢстЪ для вмѢщенiя вЪ нихЪ безчисленнаго множества разныхЪ пищей? Какая другая дѢйствующая причина, кромЪ Творца и Сохранителя мiра, могла доставить столь приличныя одѢянiя, жилища, гнѢзды и спокойныя при-

пристанища разнымъ родамъ животныхъ, оградить ихъ столь пристойными ихъ породѣ оборонами и оружіемъ, даровать всякой одушевленной твари догадку, хитрость и прозорливость большую, или меньшую по соразмѣрности отъ природы дарованнаго ей оружія, по мѣрѣ, много ли, или мало требуютъ защищенія отъ внѣшнихъ непогодъ, въ сходственность силъ избѣгать отъ опасностей и преслѣдованія непріятельскаго; однимъ словомъ, сколько потребно для сохраненія самаго себя и своего рода. Не слѣдуетъ ли заключить изъ сего, что все сіе есть дѣло Всемогущества, простирающагося на всѣ твари, которое содержитъ и сохраняетъ всегда равновѣсіе между различными родами животныхъ; которое соблюдаетъ въ точности одинакое число единицъ во всякомъ видѣ ихъ, такъ что одинъ видъ не можетъ превзойти числомъ своимъ другаго столько, чтобъ шаръ нашъ земной когда нибудь былъ или обремененъ излишествомъ, или бы возъимѣлъ великой недостатокъ въ жителяхъ? Не безконечная ли пре-

мудрость верьховнаго Владыки міра опредѣлила каждой твари приличнѣйшее для жительства мѣсто, стихію, самую способнѣйшую къ дыханію, дабы сколько можно выгоднѣйшимъ образомъ каждое животное могло въ оной жить и дѣйствовать? Кто другой, какъ не сіе же Существо могло столь чуднымъ образомъ совокупить въ нихъ всѣ составы, или орудія дыханія какъ земныхъ, такъ и водныхъ животныхъ; расположить столь любопытнымъ образомъ различныя части тѣла, какъ-то составы, или связки, кости, мышицы и жилы, дабы учинить каждое животное способнымъ производить нужныя и пристойныя движенія по различію образа жизни; кратко, есть ли, или сыщется ли такой Анатомикъ, такой Математикъ, такой художникъ, или хотя самой Ангелъ, которой бы могъ сдѣлать и расположить столь же отмѣнно искусно, столь же удивительно, прилично и свойственно во всемъ, пять чувствъ, данныхъ животнымъ, которыя столь пристойныя занимаютъ мѣста въ тѣлѣ, столь премуд-

ро успособствованы къ отправленію ихъ должности, столь хорошо защищены, и столь полно отвѣтствуютъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ намѣренію Виновника своего, что громогласно проповѣдуютъ безконечную премудрость Его?

И такъ сіе учиненное нами о царствѣ животныхъ испытаніе, хотя краткое и общее, представляетъ намъ тысящу превосходныхъ и восхитительныхъ красотъ, показываетъ великолѣпнѣйшую картину вещей, которыя равно всѣ возбуждаютъ и производятъ въ насъ удивленіе, убѣждаютъ насъ прославлять и съ благоговѣніемъ сердца покланяться неизреченному всемогуществу, премудрости и благости Создателя всяческихъ; напротивъ того отвергать и проклинать все то, что влечетъ и поводъ подаетъ къ нещастному безбожію, и наконецъ съ порфироноснымъ Пророкомъ заключить, что тотъ, кто дерзаетъ говорить въ сердцѣ своемъ: *Нѣсть Богъ* (*), есть по самой справедли-

(*) Пс. 13. ст. 1.

ведливости *безуменъ*; ибо мы окружены со всѣхъ сторонъ столь ясными свидѣтельствами о Божествѣ, что онѣ насъ почти насильно убѣждаютъ вѣрить, что есть въ свѣтѣ безконечно верьховнѣйшее Существо.

Мы найдемъ о семъ, естьли Богъ поможетъ, еще сильнѣйшія доказательства въ слѣдующей книгѣ, въ которой я постараюсь сдѣлать испытаніе о животныхъ въ особенности.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ОСОБЛИВЫХЪ СТЕПЕНЕЙ, ИЛИ КЛАССОВЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Учинивши въ предъидущей книгѣ описаніе десяти свойствъ, общихъ животнымъ, принялъ я намѣреніе разсмотрѣть въ слѣдующей особливые *степени*, на кои онѣ раздѣляются. Сіе подаетъ мнѣ случай еще болѣе показать безконечную премудрость и всемогущество Творца вселенныя, равно какъ и неисповѣдимую Его благость, изливающуюся на всѣ роды одушевленныхъ тварей.

КНИГА

КНИГА V.

О человѣкѣ.

Первой родъ животныхъ, подлежащій нашему разсужденію, есть человѣкъ. Онъ по справедливости заслуживаетъ занять здѣсь первое мѣсто; ибо онъ получилъ отъ Бога преимущество надъ всѣми прочими животными: *И рече Богъ* [Быт. гл. 1. ст. 26], *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрьми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли.*

ГЛАВА I.

О душѣ.

Я начинаю мое разсужденіе отъ души, яко благороднѣйшей части человѣка (*), носящей въ себѣ живый образъ Божества (**), въ которой доволь-

(*) Cicero de Nat. Deor. l. 2. c. 59.
(**) Iuven. Sat. 15. Clavdian. de 4. Consul. Hon.

вольно найти можно того, что заставляетЪ удивляться всемогуществу, премудрости и благости Творца нашего кЪ намЪ (*). Сіе мы тотчасЪ узнаемЪ, какЪ только возьмемЪ вЪ разсужденіе благороднѣйшія способности сей верьховнѣйшей части насЪ самихЪ, т. е. души: обширность е҃я *разума*, удивительную быстроту и проницательность ея *мыслей*, чудную тонкость ея *изобрѣтеній*, величайшую глубокость ея *памяти*, ея *мудрость*, ея *благоразуміе*; кратко, ея природу и всѣ Божественныя ея дѣйствія.

Но я не буду много говорить о семЪ предметѣ; ибо хотя сія часть человѣка есть самая превосходнѣйшая, но она же есть наиболѣе несвѣдома. Однако я не могу пройти молчаніемЪ двухЪ вещей, по той причинѣ, что онѣ показываютЪ особенное содѣйствіе и безконечно премудрое намѣреніе Творца, и что онѣ прямо клонятся кЪ доброму порядку и лучшему управленію дѣлЪ сего нами обитаемаго міра.

(*) *Galien de Us. Part.* l. 17. c. 1.

I. Первая есть разность дарованій, или умовъ и склонностей человѣческихъ, по которымъ они стремятся къ различнымъ упражненіямъ и званіямъ (*). Мы видимъ, что люди отъ природы вступаютъ въ такое, или иное званіе: одни любятъ книги и науки, и между такими иные привязаны больше къ Богословіи, другіе къ Физикѣ, Анатоміи и Ботаникѣ; иные предпочитаютъ Критику и изящныя науки, другіе любятъ глубокія Математическія, или Метафизическія изысканія; иные поставляютъ первое свое удовольствіе въ Механикѣ, Архитектурѣ, въ воинскомъ искусствѣ, мореплаваніи, торговлѣ, земледѣліи, а другіе находятъ увеселеніе въ художествахъ и рукодѣліяхъ, и въ другихъ безчисленныхъ разнаго рода упражненіяхъ.

Во

(*) *Diversis etiam gaudet natura ministris,*
Ut fieri diversa queant ornantia terras.
Nec patitur cunctos ad eandem currere metam,
Sed varias jubet ire vias variosque labores
Suscipere, ut vario cultu sit pulchrior orbis.
Paling. in Scorp.

Во всемъ семъ оказывается пре- удивительная премудрость, весьма нужное и преполезное благоустрой- ство, управляемое на тотъ конецъ, чтобъ дѣла настоящей жизни текли и совершались надежнымъ и удобнымъ способомъ; чтобъ все отвѣтствовало всѣмъ предпріятіямъ и концамъ, ка- кіе себѣ предлагаетъ человѣкъ; всѣмъ разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ сей жизни; также чтобъ и тѣ животныя, которыя не могутъ сами собою жить и питаться, были вспомоществуемы человѣкомъ, и чтобъ все сіе происходило безъ замѣшатель- ства, безъ отягощенія, или безпокой- ства со стороны человѣка, и болѣе служило къ его удовольствію, увесе- ленію и покою. Когда человѣкъ слѣ- дуетъ врожденной склонности, то не только не находитъ онъ сильныхъ и непреоборимыхъ препятствій, но и величайшіе труды (*), неусыпныя попеченія и заботы, да и самыя на- конецъ бѣдствія дѣлаются ему при- ятными. Сила склонности его слу- житъ

(*) *Cic. de Finibus* l. 3 c. 2.

житъ ему поощреніемъ, подкрѣпляетъ во всѣхъ затрудненіяхъ и поставляетъ его выше всѣхъ затрудненій и препятствій, противящихся его намѣреніямъ.

II. Вторая вещь, которую я хотѣлъ замѣтить, есть сила ума человѣческаго въ разсужденіи изобрѣтенія, или выдумокъ (*).

Встрѣчается здѣсь тысяча разсужденій, касающихся до сего предмета; но я ограничу себя двумя особенностями, показывающими ясно неизреченно мудрое управленіе и особенное содѣйствіе всевышняго Промысла.

1. Изобрѣтательный умъ человѣка объемлетъ толикое множество различныхъ предметовъ, что ничего такого не оставляетъ безъ испытанія, что можетъ быть полезно или ему самому, или человѣческому роду, ниже того, что споспѣшествуетъ нѣкоторымъ образомъ къ пользѣ, или преимуществамъ, каковыми онъ здѣсь наслаждается.

Для

(*) Тотъ же, *Tusc. Quaest.*

Для большаго объясненія сего предлога могъ бы я здѣсь пройти и изчислить всѣ художества, всѣ науки, равно какъ ремесла и самыя орудія, но ихъ число столь велико, сколь многоразличны самыя человѣческія дѣйствія, упражненія и изобрѣтенія. Въ самой вещи, что бы такое было между предметами, подлежащими нашимъ чувствамъ, чего бы человѣкъ не зналъ употребить въ свою, или общую пользу? Солнце, луну, планеты и самыя неподвижныя звѣзды, и всѣ небесныя тѣла обращаетъ онъ въ благороднѣйшія и пристойныя употребленія Астрономіи, или звѣздозаконія, Географіи, или землеописанія и мореплаванія. Какое проницаніе, какая обширность ума человѣческаго въ изобрѣтеніи столь любопытныхъ и полезныхъ знаній, каковы суть Геометрія, или землеизмѣреніе, Алгебра и Ариѳметика; столь исправнѣйшихъ и многоразличныхъ орудій, которыми дѣйствуютъ землемѣры, Астрономы, землеописатели и мореплаватели! Наконецъ какая чудная проницательность и острота ума

человѣческаго, которую мы примѣчаемъ въ Оптикѣ, или наукѣ зрительной, а наипаче въ изобрѣтеніи зрительныхъ трубъ, помощію которыхъ открыты новыя чудеса на небесахъ, равно какъ и на земли оныя найдены посредствомъ микроскоповъ, или увеличительныхъ орудій, и другихъ зрительныхъ трубъ!

Здѣсь на земномъ шарѣ какое вещество, или какой матеріялъ, какой родъ земли, камня, или руды, какое животное, какое дерево, или произрастѣніе, или самое полевое быліе; кратко, есть ли въ сей превосходнѣйшей разноцвѣтности, или многоразличности произведеній природы что либо такое, чего бы не могло испытать человѣческое тщаніе, чего бы не знало обращать разными образами въ пользу, т. е. или употреблять въ пищу и лѣкарство, или сооружать домы и составлять одежды, или дѣлать рухлядь и орудія, или наконецъ обращать къ увеселеніямъ и забавамъ?

2. Но разсуждая о силѣ и пространствѣ человѣческаго ума въ изобрѣ-

обрѣтеніяхъ, нахожу еще другую особенность, гораздо яснѣе показывающую управленіе и верьховнѣйшее владычество Творца и Вседержителя міра. Здѣсь разумѣю я то, что вещи, необходимо нужныя и самыя полезнѣйшія, имѣли свободный входъ въ сердце и умъ человѣческій, и какъ бы безъ дальняго о нихъ размышленія сами собою представились ему; почему и были въ скорости найдены; напротивъ того малоупотребительныя, маловажныя, а наипаче вредныя вещи были или рѣдко, или съ продолженіемъ времени открываемы; а нѣкоторыя изъ нихъ и доселѣ отъ насъ совсѣмъ сокрыты. Перечень, или повѣствованіе о изобрѣтателяхъ и изобрѣтеніяхъ, нужныхъ для человѣческаго рода, видѣть можно въ книгѣ *Моисея*, или со времянъ его. Мы читаемъ въ кн. 3 *Бытія* ст. 23, что *Богъ изгна Адама изъ рая сладости дѣлати землю*; и въ слѣдующей главѣ (*), что изъ двухъ сыновъ *Адамовыхъ*, *Каина* и *Авеля*, первой былъ земле-

(*) *Быт.* гл. 4. ст. 2.

земледѣлатель, какъ и отецъ его; а второй былъ пастырь. При концѣ сей же главы говорится о Каиновомъ потомствѣ; *Іовилъ* названъ *отцемъ скотопитателей, живущихъ въ селеніихъ* (*), т. е. *изобрѣтателемъ сѣней* (**) и того способа, какимъ удобно можно созидать сіи движимые домы изъ мѣста на другое, чтобъ тѣмъ лучше и удобнѣе доставлять паству стадамъ, перегонять ихъ и сохранять въ мѣстахъ пустыхъ и необитаемыхъ. *Ѳовелъ* былъ ковачъ всякаго рода орудій, изъ желѣза и мѣди дѣлаемыхъ (***), или изобрѣтатель литейнаго и кузнечнаго художества (****), которое онъ сдѣлалъ полезнымъ, составляя всякаго рода орудія. Нѣкоторые думаютъ, что сестра его *Ноема* нашла искусство прясть и ткать, а потому и платье шить. Съ сего же времени изобрѣтена была и музы-

(*) Ст. 20 той же главы.

(**) Сѣнь тоже значитъ, что палатка, шатеръ; или кибитка, удобно переносимая.

(***) Ст. 22 тамъ же.

(****) Семьдесятъ *толкопниковъ* называютъ его Σφυροκόπος т. е. *млатобителемъ*.

ка, начало коея приписываютЪ *Іувалу*. (*) Столь-то велика была благость Творца! Ибо она содѣйствовала сЪ самаго начала міра вЪ изобрѣтеніи нужныхЪ средствЪ кЪ прогнанію скуки и задумчивости, кЪ увеселенію духа и кЪ доставленію радости и удовольствія человѣческому роду. Но напротивЪ, что надлежитЪ до вещей неполезныхЪ, малоупотребительныхЪ, или кои влекутЪ за собою пагубныя слѣдствія, таковыя поздно уже пришли на мысль человѣческую; и хотя вЪ дѣйство иногда и употреблены были, но сЪ великою трудностію, и часто сЪ потеряніемЪ самыя жизни; или таковыя пребыли и пребываютЪ вЪ неизвѣстности даже доселѣ, и можетЪ быть ни кЪ чему иному не послужатЪ, какЪ только кЪ упражненію духа человѣческаго и кЪ открытію для єдинаго любопытства.

Могу я здѣсь представить много такихЪ примѣровЪ: такого роду, на примѣрЪ, есть вЪ МатематикѢ четвероугольникЪ круга, вЪ МеханикѢ искусство

(*) Ст. 21. той же главы.

ство летать (*), и въ мореплаваніи открытіе долготы. Всѣ сіи вещи, а особливо нѣкоторыя изъ нихъ хотя кажутся невинными, и были бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма полезны, однако по большей части остаются неизвѣстными и сокрытыми. Однако же изъ сего не должно заключить, чтобъ открытіе большей части сихъ вещей было дѣломъ невозможнымъ, или болѣе труднымъ, нежели какъ и тѣ вещи, изъ которыхъ великое число уже открыты; но сіе не доказываетъ недостатокъ прилѣжанія и изысканія со стороны человѣка; ибо нѣтъ, можетъ быть, ни одной вещи, или предмета, надъ которымъ бы столько трудились и потѣли, сколько надъ вышереченными. Почему я и думаю, что гораздо основательнѣе можно заключить [а особливо того требуетъ смиреніе духа со стороны нашей], что сіе бываетъ по волѣ Творца и Вседержителя міра, за благо по пре-

 мудро-

(*) Можетъ сюда принадлежать изобрѣтеніе *воздушныхъ шаровъ*, о которыхъ изъ вѣдомостей и самыхъ опытовъ довольно извѣстно.

мудрости своей разсудившаго скрыть такія вещи отъ разума человѣческаго для самыхъ справедливыхъ причинъ, Ему единому извѣстныхъ; или поколику открытіе всего того было бы вредно и пагубно для людей. Такого рода было бы по всѣмъ обстоятельствамъ искусство летать. Правда, оно бы было въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно Географу, Философу и проч. но для другихъ напротивъ было бы очень вредно, и имѣло бы весьма худыя слѣдствія: оно бы, на примѣръ, подавало поводъ узнавать тайны не только семействъ, но и цѣлыхъ народовъ; а сіе могло ли бы сохранить тишину и спокойствіе въ свѣтѣ (*)? Злые люди, поощряемы будучи симъ, не имѣли ли бы больше случаевъ производить свои злодѣйства, которыхъ другой не могъ бы предупредить? И какъ нѣкоторой писатель замѣчаетъ, (**) что сіе искусство сдѣлало бы человѣка

(*) Кажется, что сіе мудрое мнѣніе сочинителя превосходитъ всѣ другія, какія прежде и нынѣ о семъ изобрѣтеніи были.

(**) Grew. dans la Cosmol. sacr. l. 1 c. 5. §. 25.

вѢка неспособнымЪ для общества:
„Ибо, говоритЪ онЪ, отЪ самой малой
„причины, истинной, или ложной,
„происходящей отЪ страха, или не-
„удовольствія, или по причинѢ друга-
„го какого нибудь маловажнаго случая,
„человѢкЪ посредствомЪ сего искусства
„улеталЪ бы вЪ другое мѢсто, да и
„весь человѢческій родЪ вмѢсто обще-
„ственнаго житія вЪ извѢстныхЪ мѢ-
„стахЪ уподобился бы орлу, свиваю-
„щему свое гнѢздо на камняхЪ.„

Довольно ясно видно какЪ изЪ священнаго писанія, такЪ и отЪ разума (*), что ежели мы такихЪ вещей желаемЪ, тому главная причина есть наше невѢдѢніе, вЪ каковомЪ мы находимся вЪ разсужденіи сихЪ вещей. Священное писаніе ясно намЪ объявляетЪ, что *всякое даяніе благо и всякЪ дарЪ совершенЪ свыше есть сходяй отЪ Отца свѢтовЪ* (**). Царь СоломонЪ говоритЪ вЪ гл. 2. *Притчей*, ст. 6. яко *Господь даетЪ пре-*

 мудрость,

(*) *Nemo vir magnus sine aliquo afflatu Divino unquam fuit. Cic de nat. Deor.* l. 2 ç. 60.

(*) *Iak.* гл. 1. ст. 17.

мудрость, и отъ лица его познаніе и разумъ. Свидѣтельствуетъ о семъ и Іовъ: *Духъ есть въ человѣцѣхъ*, говоритъ онъ, *дыханіе же Вседержителево есть научающее* (*): Πνοὴ Παντοκράτορος ἐϛιν ἡ διδάσκουσα [по переводу 70 толковниковъ]. Священное писаніе придаетъ имя мудрости, знанія и разума не только тому, что есть высочайшаго и отмѣннѣйшаго въ мудрости и знаніяхъ, но и тому, что есть весьма общее въ нихъ; а Богъ вездѣ и всего почитается виновникомъ. Кто не знаетъ, что мудрость Соломонова по всему приписывается Богу? Потому что сказано въ *кн.* 3. гл. 4. ст. 29. *Царствъ*, что *Богъ даде ему премудрость и разумъ*; а въ слѣдующихъ стихахъ гораздо подробнѣе изъясняется, въ чемъ состоитъ оная премудрость, данная Соломону: она не въ иномъ чемъ состояла, какъ въ высокомъ познаніи нравоученія, естественнаго любомудрія, Поэзіи и вѣроятно также Астрономіи, или звѣздочетства, и Геометріи, или и въ

(*) *Іов.* гл. 32. ст. 8.

вЪ другихЪ совершеннѣйшихЪ познаніяхЪ, коими сЪ великою славою вЪ древности отличались Египтяне и восточные народы. *И умножися мудрость Соломонова зѣло, паче смысла всѣхЪ древнихЪ человѣкЪ, и паче всѣхЪ смысленныхЪ ЕгипетскихЪ, и умудрися паче Гевана*, и проч. *И прославися имя его во всѣхЪ странахЪ окрестЪ. И изглагола СоломонЪ три тысящи притчей, и быша пѣсни его пять тысящЪ, и глагола о древѣхЪ отЪ кедра иже вЪ Ливанѣ, и даже до ѵссопа, исходящаго изЪ стѣны* [то есть о всѣхЪ растѣніяхЪ]: *и глагола о скотѣхЪ, и о птицахЪ, и о гадѣхЪ, и о рыбахЪ. И прихождаху вси людіе слышати премудрость Соломоню.* (*) Мудрость Даніила и трехЪ его товарищей также приписывается Богу: *И даде БогЪ четыремЪ симЪ отрокомЪ смыслЪ и мудрость во всякой книжней премудрости: ДаніилЪ же разуменЪ бысть во всякомЪ видѣніи и соніяхЪ. Дан.* гл. 1. ст. 17. По сей-то причинѣ превозноситЪ и благословляетЪ Бога

(*) Смотр. 3. *ЦарствЪ*, гл. 4. отЪ 30 ст.

га ДаніилЪ вЪ слѣдующей главѣ 2 вЪ ст. 20 и 21: *И благослови ДаніилЪ Бога небеснаго, и рече: буди имя Господа Бога благословенно отЪ вѣка и до вѣка: яко премудрость и смыслЪ и крѣпость его есть. ОнЪ даетЪ премудрость мудрымЪ и разумЪ вѣдущимЪ смышленіе.* Не только свѣдѣніе наукЪ и высокихЪ знаній почитается за низпосланный отЪ Бога дарЪ, означенный именемЪ *мудрости*; но и науки Механическія и разныя художества и рукодѣлія нижшаго степени суть также дары Божіи. Почему и речено бысть *Исхода* вЪ гл. 31. отЪ ст. 2 до 6 при случаѣ строенія сѣни: *Се нарекохЪ,* глаголетЪ Господь, *именемЪ Веселеила , и наполнихЪ его духомЪ БожіимЪ премудрости, и смышленія , и вѣдѣнія во всякомЪ дѣлѣ разумѣти. И архитектонствовати, дѣлати злато, и сребро, и мѣдь, и каменное дѣло, и различная древодѣльства дѣлати во всѣхЪ дѣлѣхЪ.* РавнымЪ образомЪ и тѣ, кои прядутЪ, или ткутЪ, и прочіе ремесленные люди, названы *Исхода* вЪ гл. 35. ст. 10 и 25, и вЪ другихЪ мѣстахЪ людьми,

мудрыми

мудрыми сердцемъ. Въ гл. 36 ст. 2 сказано: *Богъ далъ имъ мудрость и разумъ*; а въ ст. 1: *творити вся дѣла, яже ко святыни надлежащая.* Наконецъ приведу теперь послѣднїй примѣръ изъ 3 книги *Цар.* гл. 7. ст. 14, и 2 книги *Парал.* гл. 2. ст. 14, гдѣ *Хирамъ*, главный Архитектонъ Соломонова храма, названъ *мужемъ мудрымъ и свѣдущимъ разумъ, иже вѣсть дѣлати въ златѣ, и въ сребрѣ, и въ мѣди, и въ желѣзѣ, и въ каменїяхъ, и въ древахъ, и ткати въ порфирѣ, и въ синетѣ, и въ виссонѣ, и въ червленицѣ, и ваяти всякую рѣзь, и разумѣти всяко разумѣнїе* [дѣло], *еже даси ему.*

Изъ сего видно, что священное писанїе описываетъ изобрѣтенїя и дѣла людей совсѣмъ зависящими отъ содѣйствїя и вдохновенїя Духа Божїя въ духъ человѣческїй. Подобнымъ образомъ надобно заключить и о различїи человѣческихъ умовъ и склонностей, что оно беретъ свое начало отъ сего же самаго источника. Можно заключить согласно съ священнымъ писанїемъ, что все сїе благоволилъ рас-

расположить тотъ, которой управляетъ и содѣйствуетъ во всѣхъ вещахъ своимъ всемогуществомъ. Въ самомъ дѣлѣ кто бы могъ произвесть въ бытіе существо, столь благороднѣйшее, какова есть душа человѣческая, одаренная разумомъ и другими чудными способностями? Она здѣсь на земли занимаетъ мѣсто самаго Божества; она производитъ въ дѣйство всѣ производимыя землею вещества, приводитъ къ доброму концу великія предпріятія и дѣла, разсматриваетъ и испытываетъ славнѣйшія произведенія, блистающія въ семъ видимомъ мірѣ. Безъ человѣческой души земный шаръ не иное что бы былъ, какъ нескладная и грубая куча, на которой бы царствовала единая пустота и безпорядокъ. Кто другой, я паки повторяю, какъ не Богъ, во вѣки пребывающій, непостижимый и вездѣсущій, могъ сотворить столь разумное твореніе, столь превосходное существо, какова есть душа наша? Ибо хотя бы мы согласились въ нѣкоторыхъ нелѣпыхъ умствованіяхъ о мірѣ съ безбожниками; въ случай-

чайномЪ стеченіи атомовЪ, или пылинокЪ, сЪ Епикурцами; вЪ матеріи, или веществѢ, сотворенномЪ и приведенномЪ вЪ движеніе, сЪ Картезіанами; однако и по симЪ системамЪ какую хотя маловѢроятную можно найти причину, отЪ которой бы произведена была душа наша, столь Божественное существо, которая мыслитЪ, разсуждаетЪ, заключаетЪ и сЪ толикою скоростію дѢйствуетЪ, которая обогащена различными способностями и расположеніями, столь совершенно сходствующими сЪ нуждами и различными обстоятельствами жизни? Естьли душа не сотворена отЪ Бога, но произведена какою нибудь Механическою силою, или способомЪ, то отЪ чего происходитЪ, что всѢ дѢйствія, всѢ упражненія, всѢ склонности и всѢ расположенія, какія мы усматриваемЪ вЪ людяхЪ, не суть во всемЪ одинаковы и тѢ же во всѢхЪ насЪ? Особливо же откуда происходитЪ то, что прежде долгое время были сокрыты, а найдены послѢ нѢсколькихЪ вѢковЪ всѢ полезныя изобрѢтенія, которыя могли бы

и тогда быть, какъ и въ самой вещи были, весьма полезны и нужны, каковы онѣ нынѣ? Или для чего сіи самыя изобрѣтенія не предоставлены будущимъ временамъ? Для чего всѣ народы и всѣ вѣки (*) не приводятъ въ вышшую степень совершенства всѣхъ вещей, столько, сколько успѣлъ въ томъ въ особенности такой имянно народъ, или такой вѣкъ? Для чего древніе *Греки*, *Аравитяне*, *Персы* и *Египтяне* столь много превосходятъ (**) нынѣшнихъ *Грековъ*, *Араповъ* и дру-

(*) Изъ такихъ вѣковъ, въ коихъ царствовало знаніе и невѣжество, мы можемъ сравнить нашъ вѣкъ съ однимъ изъ тѣхъ, кои были прежде реформы. Какое невѣжество тамъ увидимъ! А чтобъ лучше о томъ увѣдать; довольно только взять въ руки книгу подъ заглав. l'*Apolog. de Hakewil l.* 3. *c.* 7. *sect.* 2.

(**) Кажется, что знанія и науки имѣютъ тоже, что свойственно и всѣмъ вещамъ въ свѣтѣ; въ коихъ примѣчается нѣкоторое кругообращеніе въ приращеніи и упадкѣ. Науки имѣютъ свое рожденіе; свое приращеніе; свое цвѣтущее состояніе; свое увяданіе; а наконецъ совершенное паденіе, или смерть. Нѣсколько времени послѣ своего паденія онѣ воскресаютъ

и

другихъ? Для чего жители *Африки* и *Америки* вообще погружены въ невѣжествѣ и варварствѣ, а *Европейцы* по большой части просвѣщенны, учтивы,

---

и опять по прежнему разцвѣтаютъ. Науки долгое время были у *Персіянъ*, у *Халдеевъ* и *Египтянъ*. . . Потомъ сіи народы, будучи пресилены *Греками*, сдѣлались и сами такими же варварами, каковыми они почитали прочихъ *народовъ*. Около *Рождества Христова* науки начали процвѣтать въ *Италіи*, и послѣ распространяться по всему Христіянству: а какъ *Готы*, *Гунны* и *Вандалы*, ворвавшись въ *Италію*, опустошали все, что имъ попадалось, то и библіотеки были разрушены, и всѣ достопамятности древности были испровержены: тогда пламя наукъ казалось угасшимъ чрезъ цѣлыя почти 1000 лѣтъ. Наконецъ *Мансоръ*, Царь *Африканскій* и *Испанскій*, вступивши на престолъ, возвелъ съ собою на оной и науки. Онъ возбудилъ склонности и хорошія дарованія *Арабовъ* ободреніемъ и знатнымъ награжденіемъ. Въ послѣдствіи времени *Петрархъ* открылъ библіотеки, спасшіяся отъ наглости варваровъ. Онъ вспомоществуемъ былъ *Боккаціемъ*, *Іоанномъ Равенскимъ* и мало послѣ *Аретиномъ*, *Филельфомъ*, *Валлою* и другими. За сими слѣдовали *Эней Сильвіанъ*, *Ангелъ Политіанъ*,

вы, склонны и прилѣжны къ наукамъ и знаніямъ? Какимъ случаемъ могло то статься, что употребленіе магнита (*), печатанія книгъ,

тіанъ, Гермолай Варпаръ, Марсилій Фицинъ и Іоаннъ Пикъ Мирандольской; за сими Руд. Агрикола, Репклинъ, Меланхтонъ, Іоак. Камерарій, Волфлазій, Беат. Реанъ, всѣ Нѣмцы; Эрасмъ изъ Ротеродама; Випесъ Испанецъ; Бембъ, Содалетъ, Епгубинъ, Италіянцы; Турневъ, Муретъ, Рамъ, Питгу. Буддей, Аміотъ, Скалигеръ, Французы; Ѳома Моръ и Линакеръ, Агличане. Около сего же самаго времени сѣверныя земли произвели также многихъ великихъ мужей: Данія произвела пеликаго Олая, Голстера, Тиховраха и Темингія; Польша Тосія, Фриксія и Капмера. Но естьли бы я восхотѣлъ изчислить всѣхъ великихъ людей, кои слѣдовали одинъ за другимъ послѣ того времени до нашихъ временъ, то бы едва могъ успѣть въ семъ предпріятіи; ибо изчисленіе ихъ почти не возможно; почему я отсылаю читателя къ книгѣ подъ загл. l' Apolog. de Hakewil. l. 3. c. 6. §. 2.

(*) Докт. Гилбертъ утверждаетъ, что сила магнита извѣстна была во времена Платона и Аристотеля; но обращеніе его на сѣверъ и югъ извѣстно стало въ недавнія времена, т. е. въ теченіе прошедшихъ трехъ, или четырехъ сотъ лѣтъ. De magnete l. 1. c. 1.

книгЪ (*), колоколовЪ, зрительныхЪ трубЪ, или телескоповЪ (**), и другихЪ премногихЪ вещей, могло избѣжать отЪ проницательнѣйшаго ума *Архимедова*, *Анаксимандрова*, *Анаксименова*, *Посидонiева* и другихЪ великихЪ вЪ древности мужей, прославившихЪ свои имена между прочимЪ изобрѣтенiемЪ многихЪ машинЪ, какЪ-то сферЪ, песчаныхЪ и водяныхЪ часовЪ [Clepſydres], и прочихЪ любопытство заслуживающихЪ орудiй? Откуда происходитЪ то, что вЪ прошломЪ вѣкѣ и вЪ нынѣшнемЪ, вЪ кои до столь высочайшаго степени

 совер-

(*) Печатанiе книгЪ изобрѣтено вЪ 1440 году, или около того; а кѣмЪ и гдѣ, о томЪ повѣствователи не согласны.

(**) *ГieронЪ СирторЪ* пишетЪ о семЪ изобрѣтенiи слѣдующее: явился будто вЪ 1609 году или Генiй, или человѣкЪ вЪ *Миддельбургѣ*, что вЪ Зеландiи, *Iоанну Липперсейну*, приказалЪ ему сдѣлать стекла выпуклыя и впалыя, а изЪ сдѣланныхЪ взявЪ два стекла, сложилЪ и глядѣлЪ вЪ нихЪ; потомЪ смотрѣлЪ, отдаляя одно отЪ другаго. Сiе учинивЪ, вышелЪ отЪ него, и тѣмЪ подалЪ наставленiе. Смотр. *Muſeum de Wormius*, l. 4. c. 7.

совершенства доведены науки и знанія, и въ кои можетъ быть больше учинено открытій и изобрѣтеній, нежели во всѣ протекшіе вѣки; откуда, говорю, то происходитъ, что ученые люди не могли проникнуть въ тѣ сокровенныя изысканія, о коихъ я выше сего упомянулъ? Сіи изобрѣтенія конечно предоставлены будущимъ родамъ, хотя можетъ быть не столь просвѣщеннымъ и искуснымъ.

И такъ не можно дать довольной причины на все вышереченное ни по Механическимъ умствованіямъ, ни по инымъ какимъ способамъ, кромѣ провидѣнія, или управленія Творца и верьховнѣйшаго всѣхъ вещей Владыки и Господа. Богъ оказываетъ себя часто въ великихъ дѣлахъ и достопамятнѣйшихъ человѣческихъ предпріятіяхъ. Тогда-то Онъ часто являетъ примѣтнѣйшимъ образомъ дѣйствіе своего промысла; а сіе бываетъ чрезъ какое нибудь важное открытіе, или великую перемѣну, или другимъ какимъ либо приключеніемъ, на сей конецъ содѣлавшимся. Я бы могъ приве-

привести здѣсь въ доказательство вышереченное печатаніе книгъ, которое оживило и какъ бы воскресило науки и знанія, которое послѣдуемо и подкрѣпляемо было великимъ множествомъ великихъ мужей, отличившихъ себя знаніемъ, и уже нѣсколько послѣ самой реформы. Сіе же самое изобрѣтеніе было поводомъ, или и главною причиною великихъ успѣховъ, содѣлавшихся во всѣхъ знаніяхъ и наукахъ, и кои до нынѣ еще продолжаются и умножаются день отъ дня. Но самой отмѣннѣйшій примѣръ, какой я только могу здѣсь представить, есть и состоитъ въ распространеніи Христіянства, которое съ того времени знатные получило успѣхи какъ въ разсужденіи великаго пространства Римской имперіи, такъ и по причинѣ прочищеннаго и просвѣщеннаго разума населяющихъ оную. Ибо сколько съ одной стороны одинъ старался распространить предѣлы человѣческаго могущества, столько напротивъ другой тщился насѣять и вдохнуть въ человѣческое сердце и духъ, превосходнѣй-

шій образѣ истиннаго богопочитанія. Я молю усерднымѣ духомѣ Господа, да угодно будетѣ Его неизреченной премудрости управлять дѣлами святой нашей вѣры такѣ, чтобѣ помалу она всегда познаваема и исповѣдуема была невѣдущими язычниками во всемѣ свѣтѣ; чтобѣ великіе успѣхи, учиненные вѣ прошедшемѣ вѣкѣ и нынѣ всякой день производимые, послужили толикимѣ же числомѣ средствѣ кѣ пренесенію нашей вѣры и Христіянскаго имени во всѣ народы вселенныя. Ибо извѣстно, что Христіяне помощію вычищенныхѣ, вѣ возможное совершенство приведенныхѣ и любопытнѣйшихѣ знаній, и также помощію Механическихѣ, до такого степени возвышенныхѣ наукѣ, проникнули уже вѣ отдаленнѣйшія земли, и нашли доступѣ вѣ сердца сильнѣйшихѣ и знаменитыхѣ народовѣ, а особливо вѣ пространнѣйшей вѣ свѣтѣ имперіи *Китайской* (*). Но

(*) Какія причины *Китайцевѣ* побуждаютѣ любить Европейцевѣ, о томѣ смотри *Les Memoires de la Chine*, par le *Comte* Lett. 2. et c.

Но прежде, нежели оставимъ сей предметъ, я за нужное почелъ сдѣлать здѣсь нѣкоторое разсужденіе, и почерпнуть заключеніе, къ дѣйствительной пользѣ служащее, изъ того, что сказано въ послѣднемъ мѣстѣ. Подъ симъ разумѣю я то: поколику человѣческая душа управляется и оживотворяется Духомъ Божіимъ не только въ дѣлахъ Христіянской вѣры, но и въ самыхъ случаяхъ, къ временной жизни относящихся: то для сего должно намъ почитать за долгъ, на всѣхъ насъ возложенный, чтобъ исполнять волю и всѣ намѣренія Провидѣнія, и соотвѣтствовать всѣмъ концамъ, отъ Онаго предуставленнымъ чрезъ низпосланіе людямъ различныхъ даровъ своихъ.

Люди удобно впадаютъ въ то мнѣніе, что будто разумъ, склонности, знаніе, богатство, власть и тому подобныя вещи суть только дѣла природы, или естественныя, или такія вещи, которыя они получили посредствомъ собственнаго только прилѣжанія, искусства, или другія какія причины, для нихъ благопріятныя. Они

думаютъ, что не обязаны никому отвѣта отдавать ни въ чемъ, какъ только самимъ себѣ, и что они могутъ всѣмъ располагать по своей волѣ въ угодность своего нрава, своей склонности, или для удовольствованія худыхъ и развращенныхъ своихъ пожеланій. Но то ясно видно, что всѣ сіи вещи суть дары Божіи; и что мы должны взирать на нихъ, яко на таланты, порученные намъ отъ верьховнаго Вседержителя и Раздаятеля всѣхъ вещей. Они суть залогъ, или такое порученное дѣло, въ которомъ должны мы будемъ дать отчетъ, когда Господь призоветъ насъ для сего на судъ, какъ показано сіе въ притчѣ, которую предложилъ Господь нашъ о семъ у *Матѳ.* въ гл. 25. ст. 24.

И такъ мы должны опасаться, чтобъ не употребить во зло сихъ Божескихъ даровъ, чтобъ *не вознерадѣть о дарованіи, еже есть въ насъ* (*), и не сокрывать нашъ талантъ, но по увѣщаванію святаго *Апостола Павла*, данно-

(*) 1. *Тим.* гл. 4. ст. 14.

данному Тимоѳею (*), мы должны *возгрѣвати даръ Божій, живущій въ насъ*, т. е. мы не должны попускать быть ему безполезнымъ, сокрытымъ, или безплоднымъ, но обращать его въ славу Даровавшаго его, употреблять въ пользу нашу и потребы всего свѣта. Вотъ для чего посылаются намъ свыше дары! Хотя бы мы призваны были къ прохожденію служенія, или должности небесныхъ посланниковъ, какъ *Тимоѳей*, которой сподобился для сего и возложенія рукъ; или хотя бы званіе наше призывало насъ къ другимъ частнымъ дѣламъ, какъ на примѣръ, быть простымъ дворяниномъ, купцомъ, художникомъ, или и рабомъ: то довольно, чтобъ мы имѣли нѣкоторую склонность, или охоту къ полезнымъ вещамъ, на примѣръ къ Исторіи, къ Математикѣ, Ботаникѣ, Механикѣ, Физикѣ и пр. всѣ сіи упражненія, говорю, къ которымъ Божеское провидѣніе побуждаетъ людей; всѣ сіи разныя склонности, къ которымъ оно расположило

 серд-

(*) 1. *Тим.* гл. 4. ст. 14.

сердца и духъ ихъ, должны исполняемы быть съ прилѣжаніемъ, раченіемъ и вѣрностію; въ противномъ случаѣ мы не избѣгнемъ строгаго взысканія, которое великій Учитель и Господь, говоря о всѣхъ насъ, приводитъ о невѣрности одного приставника, у *Луки*. гл. 16 ст. 2. *Воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ: не возможеши бо къ тому дому строити*. Будемъ убо вѣрны, дабы лучше къ намъ произрекъ тѣ слова, которыя сказаны вѣрному рабу въ помянутой притчѣ: *Добрѣ, рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (*). Когда же такъ, то потщимся послѣдовать Соломонову совѣту: *Вся, елика обрящетъ рука твоя сотворити, сотвори, елико можеши* (**). „Да уловляемъ убо „всѣ представляющіеся намъ случаи, „и употребимъ ихъ со всевозможнымъ „раченіемъ въ нашу пользу. Нынѣ „благо-

(*) *Матѳ.* гл. 25. ст. 21.
(**) *Еккле*с. гл. 9. ст. 10.

„благопріятствуетъ намъ время, въ „которое должны мы простирать ру„ки на дѣла, приводить въ совершен„ство способности душевныя и тѣ„лесныя; нынѣ то время, въ кое дол„жны мы прилѣпляться къ наукамъ „и знаніямъ; нынѣ то время, которое „опредѣлено къ пріобрѣтенію доброд„тели и мудрости. Послѣ сей жизни „не будетъ уже времени; *ибо во гро„бѣ, куда ты идешь, нѣтъ ни труда, „ни бесѣды, ни знанія, ни премудро„сти* (*).„

ГЛАВА II.

О человѣческомъ тѣлѣ, а особливо о прямомъ его положеніи.

Послѣ сего краткаго разсужденія о человѣческой душѣ слѣдуетъ поговорить намъ о его тѣлѣ. Число искуснѣйшихъ произведеній и разумнѣйшихъ изобрѣтеній, примѣчаемыхъ въ человѣческомъ тѣлѣ, есть столь велико, что естьли бы мы восхотѣли изчислить всѣ части, начиная

 отъ

(*) Епископъ *Патрикъ*, *in loc.*

отъ головы даже до ногъ, останавливаяся только на самыхъ извѣстнѣйшихъ [ибо число неизвѣстныхъ есть гораздо большее]: то бы таковое предпріятіе было весьма-трудное и продолжительное. Все то, что мнѣ позволяетъ теперь учинить время, состоять будетъ въ нѣкоторыхъ краткихъ и общихъ наблюденіяхъ, касающихся до чуднаго состава человѣческаго тѣла. Я постараюсь сохранить краткость тѣмъ наипаче, что меня въ семъ предметѣ предупредили уже нѣкоторые, а особливо двое изъ превосходныхъ нашихъ писателей (*), которые имѣли тоже намѣреніе, какое и я.

I. Первая вещь, представляющаяся нашему взору, *прямое положеніе* человѣческаго тѣла. Таковое положеніе есть изъ всѣхъ самое лучшее и пристойнѣйшее, дабы не сказать, что оно одно приличествуетъ такой разум-

(*) т. е. г. *Рай* [Ray] dans son Traité *de la Sagesse de Dieu Manifestée dans les Oeuvres de la Creation*, part. 2; et le Dr. *Cockburn* dans ses *Essais sur la foi*, part. 1. *Essai* 5.

умной твари, которая получила владычество надъ всѣми прочими тварями, которая способна изобрѣтать полезныя вещи и упражняться въ любопытнѣйшихъ наукахъ. Безъ сего положенія человѣкъ не могъ бы съ такою проворностію обращаться на всѣ стороны, куда позываетъ его всякой случай и разныя его упражненія. Его рука особливо (*) не имѣла бы такой удобности и такого проворства къ исполненію воли и повелѣній души, каковую она имѣетъ нынѣ. Его глаза имѣли бы положеніе наклонное, или потупленное внизъ, и такое, которое бы было хуже и неспособнѣе всякаго другаго животнаго; но напротивъ того нынѣ оно находится въ такомъ состояніи, что человѣкъ можетъ управлять свой взоръ вверьхъ, внизъ и вокругъ себя; онъ видитъ надъ собою великолѣпнѣйшее полукружіе [имисферу], составляющее небеса, а на землѣ устремляетъ очи свои

(*) *Galien, de usu partium* l. 1. c. 3. et c. 8. 24.

свои во всю окружность пространнаго горизонта (*).

Ежели сіе положеніе есть самое совершенное и пристойнѣйшее человѣку, то и строеніе орудій, потребныхъ для него, есть преудивительнѣйшее, и не иначе должно почесть его, какъ дѣломъ намѣренія и неподражаемаго искусства. Проходя молчаніемъ особенную сообразность многихъ частей, къ тому служащихъ, какъто связокъ и прицѣпокъ, свойственныхъ сему положенію, на примѣръ: прицѣпку *околосердія* [Pericardium (**)] къ перепонкѣ, или преградѣ *грудобрюшной* [Diaphragma (***)], свойственной человѣку, и проч. проходя, говорю, молчані-

(*) *Горизонтъ* происходитъ отъ Греческаго слова ὁρίζω, что значитъ *границу*, *предѣлъ дѣлаю*, *или полагаю*.

(**) *Околосердіе*, или *сорочка сердечная*, есть нѣкой мѣшечикъ плевный, въ середней и нижней части груди между двумя легкаго долями лежащій, и содержащій слабо внутрь себя сердце. См. *Гейст. Ан.* стр. 200.

(***) *Діафрагма* есть перепонка обширная мускульная, крѣпкая, окатистая, брюхо, или чрево отъ груди поперечно раздѣляющая.

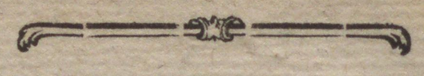
чаніемЪ большую часть всего сего состава, ясно собою доказывающаго, что таковое положеніе устроено и расположено сЪ равно глубокомысленнѢйшимЪ намѢреніемЪ, остановимся нѢсколько вЪ разсматриваніи чуднаго сложенія костей, служащихЪ вмѢсто подпорЪ всему тѢлу. Какого искусства, какой чудной премудрости не усматриваемЪ вЪ ихЪ расположеніи сЪ самой головы даже до ногЪ? Позвонки шеи и хребта коротки, ровны и крѢпко между собою соединены посредствомЪ мышицЪ и сухихЪ жилЪ, а чрезЪ то не только онѢ совершенно способны кЪ нагибанію тѢла, но наипаче получаютЪ большую силу поднимать всѢ тяжести, или все то, что на оныя ни возложено будетЪ. Кости лядвѢй и берца долги и тверды, и весьма хорошо устроены кЪ свободному движенію тѢла. Нога составлена изЪ многихЪ косточекЪ, расположенныхЪ между собою крѢпко и любопытнѢйшимЪ образомЪ. Ко всему сему надлежитЪ присоединить должность мышицЪ, которыя служатЪ ко всѢмЪ разнымЪ движеніямЪ

ніямъ берцъ и лядвѣй, и кои въ тожъ самое время держатъ все тѣло на ногахъ и предохраняютъ оное отъ паденія, подая ему помощь мгновенно всякой разъ, какъ только оно пошатнется, или оступится; доставляютъ ему скорыми и повторенными дѣйствіями *прямое положеніе*, и возвращаютъ прежнее *средоточіе тяжести* въ приличномъ ему положеніи. Когда кости столь чуднымъ образомъ расположены для подкрѣпленія и поддерживанія тѣла, то и всѣ прочія части не меньше удивительны въ своемъ положеніи; особливо же что надлежитъ до сохраненія равновѣсія въ тѣлѣ, не можетъ въ немъ быть никогда одинъ бокъ тяжелѣе другаго, но какъ тотъ, такъ и другой находятся въ совершенномъ равновѣсіи. Съ одной стороны плеча, руки, бока, совершенно тяжестію своею соразмѣрны между собою; съ другой стороны внутреннія части груди и чрева суть въ равновѣсіи съ плечами, спиною и мягкими, или мясистыми мѣстами, которыя составляютъ заднія части. Наконецъ присоединить мы мо-

можемъ къ сему удивительное пособіе и должности безчисленнаго множества удивительно различныхъ мышекъ, разсѣянныхъ по всему тѣлу, которыя согласуютъ съ величайшею скоростію всякому разному тѣла положенію, которыя примѣняются ко всѣмъ различнымъ его движеніямъ, въ которыхъ всякая мысль, или размышленіе души, не малое имѣетъ участіе, такъ [какъ въ томъ изъясняется славный *Борелли*],, что удивле-
,,нія достойная вещь видѣть, что въ
,,столь многоразличныхъ движеніяхъ,
,,какъ-то въ бѣганіи, прыганіи,
,,танцованіи и проч. законы равно-
,,вѣсія всегда исправно соблюдены
,,бываютъ, и что ежели сіи законы
,,будутъ пренебрежены, или престу-
,,плены, то тѣло необходимо должно
,,будетъ упасть вдругъ на землю (*).,,

ГЛАВА

(*) *Borelli, du mouvement des Animaux*, part. 1. c. 18. *De l'Action de se tenir debout*. prop. 142.

ГЛАВА III.

О внѣшнемъ образованіи тѣла человѣческаго.

Внѣшнее образованіе тѣла человѣческаго есть изъ всѣхъ наиприличнѣйшее такому животному, каковъ есть человѣкъ; весьма способнѣйшее къ его движеніямъ, для его труда и для всѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ онъ находиться можетъ. Естьли бы человѣкъ былъ животнымъ пресмыкающимся, одареннымъ разумомъ, то бы онъ не могъ переходить съ надлежащею скоростію отъ одного мѣста на другое для исправленія своихъ дѣлъ, и что я говорю для исправленія своихъ дѣлъ? онъ бы не могъ исправить никакого. Естьли бы онъ былъ четвероногимъ, то бы между прочимъ потерялъ употребленіе рукъ своихъ, которыя суть орудія самыя превосходныя и преполезныя изъ его тѣла. Естьли бы былъ онъ птицею, то бы, кромѣ многихъ другихъ неприличностей, самое летаніе было ему не меньше вышереченныхъ неудобствъ несвойственно. Кратко, что мы сказали

зали о положеніи его тѣла, можетъ также сказано быть и о его внѣшнемъ образованіи, или станѣ, то есть, что всякой другой образъ, кромѣ сего, какой даровалъ ему премудрый Творецъ, причинилъ бы ему многія неудобности. Другое образованіе тѣла сдѣлало бы человѣка или малодѣйствительнымъ и беззащитнымъ, или послужило бы ему оно къ большимъ злодѣяніямъ, или бы наконецъ лишило оно его безчисленныхъ выгодъ, тысячи удовольствій и многихъ удобствъ, которыми всѣми настоящее его образованіе даетъ ему наслаждаться.

ГЛАВА IV.

О станѣ, или величинѣ тѣла человѣческаго.

Ежели Творецъ міра славное оказалъ намѣренія своего дѣло въ образованіи человѣческаго тѣла, то не меньше премудрость Его явствуетъ

вѣ станѣ и величинѣ тогожѣ самаго тѣла. Сей станѣ [ростѣ тоже] не такой, какой приписанѣ Пигмеямѣ (*) и Исполинамѣ (**). Какѣ тотѣ, такѣ и другой по многимѣ причинамѣ былѣ бы весьма тягостенѣ и неспособенѣ какѣ для самаго человѣка, такѣ для его упражненій и общежитія. Первой сдѣлалѣ бы человѣка весьма презрительнымѣ и малопочтеннымѣ, по той причинѣ, что онѣ долженѣ быть, какѣ и есть, верьховный властитель нижнихѣ тварей, которыми располагать и управлять, какѣ должно, онѣ бы не имѣлѣ способности. Кромѣ того, что такой станѣ подверг-

(*) *Пигмеи*, говоритѣ *Плиній* lib. 7. c. 1. народѣ, жившій вѣ послѣдней части Индѣйскихѣ горѣ, гдѣ воздухѣ прездоровѣйшій и всегдашняя весна; величины вѣ локоть, отѣ чего и названы *Пигмеи*, *локотные*, отѣ Греч. слова πυγὼν, локоть.

(**) *Исполины*, или *Гиганты*, дѣти Сатурна; они хотѣли воевать противѣ боговѣ; и чтобы взойти на небо, ставили гору на гору, Оссу на Олимпѣ и Пеліонѣ на оссу, но Юпитерѣ повергѣ ихѣ подѣ наставленныя ими горы. Сіе по баснословію; но истинный вѣ томѣ смыслѣ совсѣмѣ другой.

вергнулъ бы человѣка многимъ опасностямъ, или нападеніямъ даже самыхъ слабыхъ животныхъ, алчной прожорливости хищныхъ птицъ и проч. онъ бы его подвергнулъ той опасности, что могли бы его затоптать великотѣлыя животныя, и зарыть на дорогѣ, или ввергнуть въ грязь и нечистоту; онъ бы не имѣлъ довольно силъ, нужныхъ для своихъ работъ, для ношенія тягостей и проч. Однимъ словомъ, онъ бы не былъ въ состояніи заниматься премногими упражненіями и самыми необходимыми въ жизни. Съ другой стороны естьли бы тѣло человѣческое сотворено было съ страшною оною и чудовищною силою, съ станомъ чрезвычайнымъ и исполинскимъ, то бы человѣкъ сдѣлался самъ себѣ опаснымъ и страшнымъ тиранномъ въ свѣтѣ по многимъ весьма сильнымъ причинамъ (*), какъ въ разсужденіи собственнаго своего рода, такъ и въ разсужденіи другихъ тварей. Правда, съ такимъ ростомъ и силою мож-

(*) *Olaus Magnus*, in *Hist.* l. 5. c. 2.

можно бы было дѣлать замки самые крѣпкіе, строить врата самыя твердыя на защищеніе домовъ нашихъ, обносить наши городы валами и стѣнами самыми толстыми и неприступными, но все сіе не могло бы сдѣлаться безъ великихъ иждивеній; сіи бы чрезвычайныя укрѣпленія требовали большаго пространства, больше снарядовъ и другихъ нужныхъ вещей, нежели сколько могъ бы на то подать свѣтъ относительно ко всякому мѣсту и всѣмъ вѣкамъ. Я приведу на сей предметъ слова одного превосходнаго Физика (*): „Ежели бы человѣкъ имѣлъ ростъ самой малой, или „бы былъ карликъ, то едва бы могъ „быть твореніемъ разумнымъ; ибо „имѣлъ бы онъ или голову слиш„комъ велику, и тогда бы тѣло его „и кровь не могли подавать мозгу „довольнаго количества жизненныхъ „соковъ; или бы голова его была слиш„комъ мала, т. е. соразмѣрна его тѣлу; „въ такомъ случаѣ человѣкъ не имѣлъ „бы

(*) Mr. *Grew* dans sa *Cosmol. Sacr.* liv. 1. chap. 5. §. 25.

„бы довольно разума, или смысла упра-
„жняться въ различныхъ дѣлахъ сво-
„ихъ. Ежели бы человѣкъ имѣлъ ростъ
„исполинскій, то бы не могъ удобно
„и способно насыщаться; самыя бы
„большія и тучныя животныя не до-
„вольны были къ содержанію его. И
„есть ли бы самые скоты сотворены
„были въ соразмѣрность его гораздо
„большими, то бы не доставало доволь-
„ной травы на землѣ для насыщенія
„ихъ.„ Такъ разсуждаетъ нашъ писа-
тель, и нѣсколько послѣ говоритъ:
„Такихъ свойствъ человѣкъ не имѣлъ
„бы столько случаевъ, сколько нынѣ,
„усовершенствовать свои дарованія,
„и дѣлать употребленіе изъ благород-
„нѣйшей способности своего разума;
„потому что онъ бы не могъ испы-
„тать многихъ вещей единымъ
„своимъ искусствомъ и силою, для
„испытанія коихъ онъ нынѣ прину-
„жденъ изобрѣтать безчисленныя
„машины, или орудія. Притомъ ло-
„шади и многія другія животныя были
„бы для него ненадобны. Напротивъ
„того умѣренной ростъ, или величи-
„на, т. е. такая, какую онъ теперь

„имѣетъ, даетъ ему наслаждаться и „пользоваться къ его удовольствiю „всѣми тварями. Ибо, продолжаетъ „онъ, не можно дать никакой до„вольной причины, для чего человѣкъ „не сотворенъ въ пять, или десять „кратъ большимъ, нежели какъ онъ „есть, ежели не допустить ту при„чину, которая состоитъ въ отно„шенiи его со всею вселенною.„ Вотъ что я за благо разсудилъ привесть сюда изъ нашего любопытнаго писателя.

ГЛАВА V.

О строенiи частей человѣческаго тѣла.

Разсмотрѣвши такимъ образомъ положенiе, образъ, станъ, ростъ и величину человѣческаго тѣла, разсмотримъ теперь строенiе и расположенiе его частей.

Представляется здѣсь столь много любопытства достойныхъ вещей, что подробное оныхъ разсмотренiе было бы безконечно; почему довольно будетъ

детЪ разсудить обЪ нихЪ вообще, и показать только то, сЪ какимЪ искусствомЪ устроена каждая часть тѢла. Не можно найти вЪ немЪ ни одной частицы лишней, или неимѢющей употребленія, ни одного орудія чувственнаго безполезнаго; однимЪ словомЪ, не можно увидѢть тутЪ ни малѢйшаго знака слѢпаго случая, но всякая вещь расположена любопытнѢйшимЪ образомЪ, устроена способомЪ самымЪ совершеннѢйшимЪ и кратчайшимЪ; наконецЪ устроена всякая часть такЪ, чтобЪ отправляла свои дѣйствія скорѢйше сколько можно и удобнѢе.

ВЪ самомЪ дѢлѢ, есть ли хоть одна часть человѢческаго тѢла, которая бы не была составлена изЪ существа, ей самаго свойственнѢйшаго; изЪ состава и силы, или крѢпости, самой приличнѢйшей для нея; представлена подЪ видомЪ самымЪ совершеннымЪ; кратко, которая бы не снабжена была всемЪ тѢмЪ, что есть нужно для ея движеній, должностей, или дѢйствій, для ея цѢлости, защищенія и проч.?

Можно ли, на примѣръ, вообразить составъ свойственнѣйшій, строеніе удобнѣйшее для костей, дабы были они вмѣстѣ и крѣпки и тверды и во всемъ легки, нежели какъ въ самой вещи каждая кость устроена? Что бы могло даровать имъ образъ совершенно соразмѣрный каждому изъ ихъ дѣйствій, умѣрить ихъ каждой части, даровать имъ такую длину, такую толщину, такое надлежащее начертаніе, или образъ, такъ что хотя бы онѣ были внутри пусты, имѣли наружность гладкую и скользскую, орошены масляною влажностію и снабжены всемъ тѣмъ, что можетъ сообщено быть имъ естественнымъ, кратчайшимъ и легчайшимъ способомъ для различныхъ ихъ употребленій, и приличествовать тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ имъ опредѣлено быть? Какого собранія, какого соединенія дѣлъ самаго совершеннѣйшаго искусства и разума не усматривается въ глазѣ, въ ухѣ, въ рукѣ, въ ногѣ (*), въ легкихъ,

(*) О семъ смотр. *Galien de l'us. des part.* l. 1. c. 18. et l. 3. 13. 51. l. 9. c. 5.

легкихъ, и въ другихъ уже упомянутыхъ частяхъ? Сколько удивительныхъ свойствъ, сколько многоразличныхъ употребленій вмѣстила природа въ одинъ языкъ человѣческой? Онъ есть первое орудіе, чрезъ которое испытывается вкусъ; онъ непрестанно бодрствуетъ надъ принимаемою нами пищею, и есть вѣрный судія хорошихъ и худыхъ ея свойствъ; онъ производитъ пріятнѣйшія и искуснѣйшія премѣненія и пѣнія въ голосѣ; служитъ орудіемъ для жеванія, глотанія, сосанія и многихъ другихъ дѣйствій. Но чтобъ не взойти въ дальнѣйшія подробности, которыхъ я избѣгать стараюсь, окончу главу сію словами почтеннаго Др. *Танкреда Робинзона*, взятыми изъ письма его, которое я отъ него получилъ:

„Возможно ли, говоритъ онъ, вообразить какую нибудь вещь, свойственнѣйшую для жизни и движенія „животныхъ, какъ стремительное „обращеніе крови и житкостей, которыя проходятъ сосудцы самые „тончайшіе, пробираются сквозь трубочки, даже невидимыя глазамъ на-

„шимъ, и сіе дѣлается безъ всякаго
„препятствія и остановки, когда тѣло
„не заражено какою болѣзнію. Сіи влаж-
„ности устремляются въ желѣза и
„трубочки, единственно проведенныя
„къ отдѣленіямъ чувственнымъ и
„не чувственнымъ. Количество послѣ-
„днихъ много превосходитъ количе-
„ство чувственныхъ, и онѣ больше
„имѣютъ вліянія въ здравіе и болѣз-
„ни. Уменьшеніе нечувственнаго испа-
„ренія часто причиняетъ жестокія
„болѣзни, какъ умноженіе онаго про-
„изводитъ продолжительныя. Напро-
„тивъ того частныя затвердѣнія, слу-
„чающіяся въ печени, въ желѣзѣ пригоже-
„мясной и въ другихъ желѣзахъ произво-
„дятъ только частныя болѣзни, какъ то
„опухоли, желтуху, перемежающія-
„ся лихорадки, водяную белѣзнь, или
„другія продолжающіяся припадки.
„За тѣмъ же чрезмѣрнымъ испареніи-
„емъ изъ чувственныхъ отдѣленій
„слѣдуютъ часто сухотки, или все-
„общее уменьшеніе тѣла, какъ то
„видимо бываетъ въ поносахъ, въ
„чрезмѣрныхъ потахъ, въ кашляхъ,
„въ

„въ невареніяхъ желудка, или дру-
„гихъ какихъ нибудь родахъ изнемо-
„женія. Какая сильная помощь, какое
„искусство для сохраненія сихъ от-
„дѣленій, отъ коихъ по большой ча-
„сти зависитъ самая жизнь! Кровь и
„жидкости сообщаются въ нихъ и
„въ ихъ проходцы сквозь сердце, лег-
„кія и всю связь мышицъ; они трут-
„ся и прочищаются взаимно однѣ отъ
„другихъ. Какія западинки, какіе
„обороты и изкривины проходовъ въ
„жизненныхъ, или чувственныхъ отдѣ-
„леніяхъ! Какое стеченіе упругихъ
„[Elastiques] частицъ, сообщаемыхъ воз-
„духомъ, которыя способствуютъ къ
„подкрѣпленію пружинъ, или напряже-
„ній и движеній нѣкоторыхъ частей
„тѣла не только во время покоя и
„сна, но также въ сильныхъ и дол-
„гое время продолжающихся движені-
„яхъ мышекъ! Сила сихъ мышекъ за-
„ставляетъ непрестанно обращаться
„жидкостямъ, и споспѣшествуетъ
„ихъ движенію удивительнымъ обра-
„зомъ посредствомъ самомалѣйшихъ
„трубочекъ, къ чему также пособ-
„ствуетъ количество упругихъ ча-

„стицъ

„стицъ, безпрестанно сообщаемыхъ „Атмосферою, равно какъ и упругостію разныхъ жилокъ, или волокнъ „сихъ трубочекъ, которыя придаютъ „большую скорость жидкостямъ.

„Сказавъ о употребленіи воздуха „въ разсужденіи споспѣшествованія „многимъ дѣйствіямъ тѣла животныхъ, упомяну также о великомъ „участіи, которое онъ имѣетъ во „всѣхъ вареніяхъ грубыхъ и жидкихъ „частей. Ибо когда Богъ попускаетъ „сдѣлаться всеобщему поврежденію „воздуха, случающемуся отъ острыхъ „и заразительныхъ паровъ, которые „исходятъ или изъ самой земли, или „отъ зараженныхъ тѣлъ: то какого „бы безпорядка не произошло во всѣхъ „дѣйствіяхъ тѣла одушевленныхъ „тварей? Дѣлается въ частяхъ антоновъ огонь и смертоносность, оказываясь чирьями, или другими подобными знаками; и въ самомъ дѣлѣ, „все бы устройство жизненное рушилось до основанія. Столь то воздухъ „необходимо нуженъ для всѣхъ частей „тѣда!„

Вотъ

Вотъ что мой ученѣйшій пріятель говоритъ о семъ предметѣ!

ГЛАВА VI.

О положеніи частей человѣческаго тѣла.

Я намѣренъ въ сей главѣ разсмотрѣть положеніе частей человѣческаго тѣла, столько же удивленія и любопытства достойное, какъ и сіи самыя части. Онѣ всѣ положены въ мѣстахъ тѣла самыхъ приличнѣйшихъ, дабы тѣмъ сколько возможно удобнѣе отправляли свои должности, дабы вспомоществовали другъ другу и подкрѣпляли себя взаимно. Гдѣ бы лучше поставлены были вѣрные оные стражи, глаза, уши и языкъ, ежели бы не на вышшей части всего строенія? Гдѣ бы можно было найти во всемъ тѣлѣ самаго свойственнѣйшаго мѣста ко вмѣщенію четырехъ нашихъ чувствъ, какъ не въ головѣ (*) близъ

(*) Снеси о семъ *Cicer. de Nat. Deor, L. 2. c. 56.*

близь мозга (*) и *общаго чувствилища*, или средоточія, въ которомъ оканчиваются чувствованія, которое столь хорошо защищено со всѣхъ сторонъ, и которое не имѣетъ никакого другаго употребленія, какъ только служитъ столицею для нашихъ чувствованій? Какъ бы пятое чувство, то есть *осязаніе*, лучше помѣщено было иначе, нежели во всѣхъ частяхъ тѣла? Гдѣ опредѣлить мѣсто рукѣ, какъ не тамъ, гдѣ она имѣетъ, дабы она на всякую минуту и на всякой случай готова была къ помощи, къ защищенію, или къ дѣйствованію какимъ бы то ни было образомъ, только бы исполнить свой должности съ пользою? Гдѣ дать мѣсто другое берцамъ, гдѣ ногамъ, какъ не тамъ, гдѣ онѣ находятся, чтобъ поддерживать и переносить удобнѣе все тѣло? Гдѣ сердцу, какъ не близь, или въ самомъ средоточіи тѣла (**), чтобъ оно тѣмъ лучше могло дѣйствовать на всю кровь, по

(*) *Galien de l' Us. des Part.* l. 8. c. 5. 6.
(**) См. *кн. VI. гл.* 5. сего перевода.

по всему тѣлу разливающуюся? Гдѣ бы могли мы найти другое мѣсто для сего превосходнаго орудія, гдѣ бы оно могло играть свободнѣе и безъ всякаго препятствія? Могло ли бы оно защищено быть отъ вреднаго потрясенія и внѣшнихъ опасностей лучше, нежели въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ оно находится заключенно и защищенно отъ всякихъ опасностей? Въ какой другой части, какъ не въ груди и чревѣ, могли бы мы вмѣстить лучше и удобнѣе внутренности сихъ частей, такъ чтобъ онѣ не могли слишкомъ ни опускаться, ни потрясаться, ни препятствовать равновѣсію тѣла, и чтобъ онѣ между тѣмъ по надлежащему правильно исполняли разныя свои должности, каково есть вареніе пищи, превращеніе крови, пропусканіе многихъ острыхъ соковъ, которые служатъ великою пользою природѣ, и каково есть испражненіе, или освобожденіе тѣла отъ всего безполезнаго, тягостнаго или и вреднаго? Какъ бы инымъ образомъ можно было связать вмѣстѣ сію великую и любопытнѣйшую многораз-

различность костей и мышекъ разнаго вида и величины, всѣхъ столь нужныхъ, какъ я о томъ сказалъ, для поддерживанія и движенія всего тѣла? Какъ лучше расположить всю связь жилъ біющихся, и кровевозвращательныхъ для сообщенія питанія, и связь жилъ чувственныхъ для доставленія чувственности всѣмъ частямъ тѣла? Гдѣ бы и какъ, говорю я, могли мы помѣстить всѣ сіи разныя орудія, или чувства, чтобъ онѣ постоянно и вѣрно отправляли свои разныя должности? Гдѣ и какъ защитить ихъ и утвердить съ толикою безопасностію, какъ не въ сихъ мѣстахъ, въ коихъ онѣ дѣйствительно находятся? Кратко, какую оболочку, какую лучшую защиту для всего тѣла можемъ мы выдумать, какъ не ту, которую природа изобрѣла въ кожѣ? Можно ли ее соединить, или принаровить лучше теперешняго каждой части тѣла какъ для украшенія, такъ и для прочности? Какой пристойнѣйшій составъ можно оной даровать, составъ, поистинѣ ни слишкомъ грубой, ни слишкомъ

комЪ крѣпкой, каковЪ имѣетЪ кожа многихЪ животныхЪ, но которой дѣлаетЪ ее столь ощутительною для прикосновенія, или осязанія, и столь гибкою и способною ко всякому движенію тѣла? Но какЪ разсудокЪ и благоразуміе человѣческое довольны суть для защищенія оной отЪ внѣшнихЪ опасностей, то сія кожа и есть облеченіе самое свойственнѣйшее, какое только могло дано быть разумной твари.

ГЛАВА VII.

О тщаніи природы вЪ предупрежденіи и отвращеніи золЪ, или болѣзней отЪ тѣла.

ПослѢ краткаго испытанія, которое мы теперь имѣли о строеніи и мѣстоположеніи частей тѣла, разсмотримЪ удивительнѣйшую предосторожность, которую природа влiяла во всѣ оныя части для отвращенія золЪ и для освобожденія отЪ

нихъ, ежели они вошли уже въ тѣло.

Чтобъ узнать, какимъ образомъ природа устроила тѣло для предупрежденія вреда, довольно вникнуть во все то, что мы уже сказали о мѣстоположеніи глазъ, ушей и языка, которыя, какъ нѣкоторые стражи, занимаютъ верьхнюю часть тѣла, откуда они усматриваютъ бѣдствія издалеча, чтобъ тѣмъ скорѣе отвратить оныя. Сколь выгодное имѣетъ положеніе рука какъ для охраненія и безопасности тѣла, такъ и въ разсужденіи того, чтобъ быть ей всегда готовой къ учиненію всякаго рода услугъ! Какія защиты устроены для головнаго, и другихъ, мозга, для чувственныхъ жилъ, кровяныхъ, для сердца, легкихъ; однимъ словомъ, для всѣхъ главныхъ частей тѣла! Части сіи окружены непроницаемою преградою многихъ твердыхъ костей, вмѣщены глубоко въ мясо, или предохранены навсегда премудрѣйшимъ образомъ и самымъ способнѣйшимъ къ отправленію должности и дѣйствія каждой части. Кромѣ того, для большей

шей безопасности какой удивительнѣйшей предосторожности Творецъ міра не вліялъ въ тѣло человѣческое противу поврежденія, или ущерба тѣхъ частей, безъ которыхъ мы никакъ обойтися не можемъ? Онъ благоволилъ ихъ удвоить: онъ даровалъ намъ два глаза, два уха, двѣ руки, двѣ почки; легкое раздѣлено на двѣ доли [Lobi называемыя (*)], чувственныя жилы парами; жилы кровяныя и біющіяся разсѣяны по мясистымъ частямъ премногими вѣтвями и отростками, дабы въ тѣхъ частяхъ не было никакого недостатка въ питательности, а особливо когда случится въ нихъ уязвленіе, прерваніе сосудцевъ, или когда учинится совершенное отсѣченіе какой нибудь части.

Ежели тѣло человѣческое чуднымъ образомъ расположено для предваренія имѣющихъ приключиться золъ, то природа не меньше употребила искусства и предосторожности для избавленія отъ оныхъ, когда онѣ постигнутъ. Когда по какому нибудь

(*) Смотр. *Гейстер. Анат.* стр. 195.

нещастію тѣло повреждено будетъ, или по нашей неосторожности, или отъ невоздержной жизни, мы дѣлаемся больными: то для сего какихъ поровъ, или скважинокъ, какихъ удивительнѣйшихъ проходовъ не разсѣяно по всему тѣлу? Какимъ неподражаемымъ способомъ не поступаетъ тогда природа; какихъ твердыхъ усилій не употребляетъ она, дабы выгнать попортившіяся и зараженныя влажности, или поправить оныя; крепко, дабы возставить порядокъ и тишину въ строеніи всего тѣла? Но я лучше сдѣлаю, когда приведу о семъ предметѣ слова одного искуснѣйшаго Врача: „Тѣло человѣческое, го„воритъ онъ, такъ устроено, что „удобно можетъ противиться пере„мѣнамъ воздуха, и не очень важ„нымъ погрѣшностямъ, которымъ „мы подвержены бываемъ всякой день, „ежели только мы въ употребленіи „пищи и питія, въ наукахъ, въ люб„ви, ненависти, или другихъ нѣко„торыхъ безразсудныхъ страстяхъ „затворяемъ входъ непріятелю и „не дѣлаемся сами себѣ злодѣями въ

„опро-

„опровержении собственнаго нашего „здоровья; и не только тѣло по „собственному своему строению въ „состоянии находится предупреж„дать зло, могущее ему приключить„ся но также можетъ оное увра„чевать, или уменьшить, когда ко„торое нибудь изъ вышереченныхъ „излишествъ намъ оное приключаетъ. „Въ большей части ранъ довольно „того, чтобъ оныя прочистить и „защитить отъ внѣшняго воздуха „--- Плоть, или мясо, затягивается са„ма собою, и нарастаетъ отъ соб„ственнаго естественнаго сока, или „бальзама. Ежели случится быть пере„ломленой кости, то грубое и жесткое „вещество, способствующее къ произ„ведению костей, стягиваетъ оную и „сращаетъ снова.„ Вотъ какъ разсуждаетъ о томъ нашъ авторъ, приводя много другихъ примѣровъ о томъ же предметѣ; но какъ ихъ число весьма велико, то я приводить ихъ сюда за излишнее почитаю (*). Онъ между прочимъ утверждаетъ, что много

 есть

(*) *Grew.* dans la *Cosmolog.* §. 28. 29.

есть и такихъ болѣзней, которыя весьма полезны и нужны для освобожденія тѣла отъ вредныхъ соковъ, и для предупрежденія чрезъ то гораздо большихъ золъ.

Въ самомъ дѣлѣ сіе есть искуство, сколько спасительное, столько и удивительное, что самыя болѣзни часто приносятъ намъ здравіе (*); что въ самое то время, когда непріятель, скрываясь въ нашемъ тѣлѣ, тайнымъ образомъ старается о погублении насъ, природа поднимаетъ великую войну, въ которой напрягаетъ всѣ свои силы, чтобъ выгнать его вонъ изъ тѣла. Для сего самая болѣзнь служитъ великою пользою; ибо не только она увѣдомляетъ насъ о присутствіи непріятеля: но также побуждаетъ насъ употребить все наше стараніе и все искусство на истребленіе и прогнаніе гостя, столь вреднаго и столь могущаго насъ погубить.

ГЛАВА

(*) См. *Grew.* въ приведенномъ мѣстѣ, §. 52.

ГЛАВА VIII.

О тѣсномъ союзѣ, или симпатіи, находящейся между частьми тѣла.

Ясное и удивительнѣйшее свидѣтельство благости Создателя къ человѣкамъ, что Онъ благоволилъ утвердить величайшее согласіе между частьми тѣла. Вотъ описаніе, которое о томъ дѣлаетъ святый *Павелъ* въ 1 посл. къ *Коринѳ.* гл. 12. ст. 18: *Нынѣ же положи Богъ уды, единаго коегождо ихъ въ тѣлеси, якоже изволи.* И въ ст. 21: *Не можетъ же око рещи руцѣ, не требѣ ми еси: или паки глава ногамъ, не требѣ ми есте.* Части тѣла человѣческаго согласны между собою такъ, или [по словамъ святаго *Павла*] Богъ вліялъ въ тѣло такое свойство, что члены онаго взаимное имѣютъ попеченіе одинъ о другомъ (*): *Да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ пекутся уди: и аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди:*

(*) Тамъ же ст. 25, и 26.

аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются веси уди.

Не льзя сомнѣваться, чтобъ сіе взаимное согласіе, или сей тѣсный союзъ, находящійся между членами тѣла, не подрѣпляемъ былъ посредствіемъ безкровныхъ жилъ, съ великимъ разумомъ и любопытнѣйшимъ образомъ расположенныхъ въ тѣлѣ, такъ что онѣ сообщаютъ вѣтви свои всѣмъ частямъ своимъ. Сіе расположеніе безкровныхъ, или чувственныхъ жилъ, есть неподражаемо и предостойно нашего удивленія; оно заслуживаетъ по справедливости разсмотрено быть здѣсь, яко такое, которое представляетъ намъ яснѣйшія черты премудрости Создателя и Его благости къ тварямъ. Хотя бы я и хотѣлъ описать начало чувственныхъ, или сухихъ жилъ, происходящихъ отъ *мозгу*, находящагося въ головѣ, въ *костяхъ* и *въ хребтѣ*, и ихъ раздѣленіе по всему тѣлу, однакобъ того никогда не учинилъ; особливо, что сіе бы значило излишно вмѣшаться въ науку Анатомиковъ. Довольно дать о томъ нѣкоторое понятіе, или привесть

вести для примѣра, чтобъ чрезъ то можно было судить и о прочемъ. Я возьму здѣсь для примѣра то, что я выше сего обѣщалъ изъяснить (*), то есть великое оное согласіе, или взаимной союзъ, находящійся между чувственными жилами *пятыя пары*: хотя сія пара не представляетъ многоразличныхъ хитростей, или искуссвтъ, столько же превосходныхъ и любопытныхъ, какъ *девятая пара*, называемая *парою скитающеюся* (**); однакожъ я оную избралъ предпочтительно другой, или нѣкоторымъ изъ прочихъ *паръ*; потому что она не требуетъ пространнаго объясненія, и не препятствуетъ удержать нѣкоторыя особенности, довольныя для нашего намѣренія. Сія *пятая пара* нѣкоторыя изъ своихъ вѣтьвей въ глазномъ яблокѣ раздѣляетъ, равно какъ и въ своихъ мышицахъ и железахъ; она простираетъ оттуда дру-

(*) Смотр. кн. IV. гл. 5.

(**) Какъ о *пятой*, такъ и о *девятой парѣ* нервъ, смотри въ Гейст. Анат. на стр. 261 и 262.

гія вѣточки въ ухо, въ челюсти, въ десна и въ зубы, въ мышицы губныя, въ желѣзы подъ горломъ, въ небо, въ языкъ и въ другія части рта; еще въ сердце и во внутреннія части посредствомъ *прикосновенія* одной изъ своихъ жилокъ; наконецъ въ мышицы лица, особливо же въ щеки, коихъ кровяные сосудцы окружены и проложены жиловатыми ея волокнами.

Отсюду происходитъ великое оное согласіе, которое примѣчается въ сихъ частяхъ (*): когда пріятная вещь представляется вкусу и обонянію, то возбуждаетъ она желаніе къ себѣ и производитъ впечатлѣніе въ желѣзахъ и въ частяхъ рта; когда же увидимъ безчестное дѣло, или услышимъ о немъ, тотчасъ стыдливость и румянецъ показывается на лицѣ нашемъ; и напротивъ, когда кто въ томъ находитъ удовольствіе и услаждаетъ оно его воображеніе, то дѣлаетъ впечатлѣніе въ преградѣ грудо-

(*) *Dr. Willis Nerv. descript.* c. 22.

грудобрюшной, въ мышкахъ рта и лица, и возбуждаетъ смѣхъ.

Также предметъ, причиняющій скуку и печаль, дѣйствуетъ на сердцѣ и внутреннія части, равно какъ и на желѣза глазъ, которые онъ заставляетъ испускать слѣзы (*); онъ возбуждаетъ мышицы лица, чтобъ оно приняло на себя сей печальный видъ, каковой обыкновенно имѣютъ сѣтующіе, или плачущіе.

Отсюду происходятъ смутные и суровые оные взоры, которые производятъ гнѣвъ и ненависть; оной веселой и пріятной видъ, сопровождаемой любовію и надеждою; кратко, сіе бываетъ отъ сообщенія чувственныхъ жилъ, что все то, что трогаетъ, или возбуждаетъ душу, выходитъ наружу по неволѣ, по причинѣ саобразнаго внутрь расположенія сердца и внутреннихъ частей, а снаружи по причинѣ естественной сообразности мышекъ и другихъ частей лица. И сіе-то наипаче показываетъ премудрость Создателя, что Онъ

(*) Смотр. la *Troad* de *Seneque*. v. 762.

Онъ благоволилъ даровать человѣку, а по *Плинію* (*), человѣку единому, такое лице, которое, какъ говоритъ тотъ же Авторъ, *изображаетъ чувствія радости, печали, сострадания, или жестокости, когда страсти сіи его трогаютъ. Верьхнюю часть его занимаетъ лобъ, на которомъ присутствіе души наипаче ощущается, или показывается. Чрезъ сію часть мы или соглашаемся на что нибудь, или не соглашаемся; чело наше и брови доказываютъ о нашей гордости, коея источникъ хотя находится въ другомъ мѣстѣ, но наружное сѣдалище, или присутствіе, непремѣнно тутъ; сердце источникъ оныя, но пребываніе себѣ избрала она въ бровяхъ, не нашедши во всемъ тѣлѣ вышшей и твердѣйшей части, въ которой бы одна она могла помѣститься.*

Симъ оканчиваю я свои примѣчанія о душѣ и о тѣлѣ человѣческомъ. Могъ бы я присовокупить къ нимъ много другихъ вещей, достойныхъ сего мѣста, да и тѣ, о которыхъ я гово-

(*) *Plin. Hist. Nat.* l. 11. c. 37.

говорилъ, заслуживаютъ подробнѣйше разсужденіе: однако и сказаннаго мною довольно для ощущенія безконечнаго разума Создателева въ сей удивительной части Его дѣлъ; по крайней мѣрѣ можетъ сіе служить дополненіемъ тому, что другіе писали прежде меня о томъ же предметѣ. Вотъ по какой причинѣ старался я, сколько могъ, избѣгать всего того, что уже другими разсмотрено, выключая тѣ мѣста, гдѣ связь рѣчи требовали необходимо сказать о томъ!

ГЛАВА XI.

О различности, примѣчаемой въ чертахъ лица, въ произношеніяхъ, или звукахъ голоса, и въ писменномъ искусствѣ человѣческомъ.

Я имѣлъ намѣреніе кончить сдѣсь примѣчанія мои, касающіяся до человѣка, но остается разсмотрѣть еще три вещи, которыя доказываютъ вліяніе и правленіе Промысла столь ясно, что я не могу оныя пройти молчаніемъ, хотя другіе о томъ довольно гово-

говорили. Три сіи вещи заключаются въ великомъ различіи чертъ лица во всѣхъ человѣкахъ, равно какъ въ произношеніи голоса, а наконецъ въ разности письмоискусства, Ежели бы тѣло человѣческое сотворено было по нѣкоторому образцу, предписываемому безбожниками, или другимъ какимъ способомъ, нежели всемогуществомъ верьховнѣйшаго Существа, то бы не было въ немъ такой различности, столь премудро расположенной; въ такомъ бы случаѣ лица человѣческія во всемъ сходны были между собою и казалися бы сдѣланными на одинъ образецъ, или почти такими; орудія, или органы голоса, издавали бы одинъ звукъ, или тонъ; или по крайней мѣрѣ разность въ голосахъ была бы весьма не велика; строеніе мышицъ и чувственныхъ жилъ, будучи одинаково, управляло бы руку пишущаго однимъ образомъ; и въ семъ случаѣ какое смятеніе и какой безпорядокъ царствовалъ бы во всякое время въ свѣтѣ! Никто бы не былъ безопасенъ какъ въ разсужденіи самаго себя, такъ и въ разсужденіи владѣнія, ему принад-

надлежащаго (*); тогда бы не было ни правосудія человѣку на человѣка, ни различія между добромъ и зломъ, между другомъ и не другомъ, между отцемъ и сыномъ, между мужемъ и женою; весь бы вещей порядокъ былъ испровержен, каждой бы былъ подверженъ, всякую минуту злости злыхъ и ненавистныхъ, обману и насилію плутовъ и воровъ, лукавству хитрыхъ, безумію дерзскихъ и развратныхъ людей, и тысячѣ другимъ несноснымъ случаямъ. Судебныя наши мѣста (**) многократно свидѣтельствуютъ, какія страшныя слѣдствія выходятъ по одной ошибкѣ лица въ разсужденіи другаго, и также отъ подложныхъ писемъ, или поддѣланныхъ вещей! Но для избѣжанія всего сего Творецъ и Вседержитель міра, верьховно управляя всѣми сими вещами, такъ оныя разпредѣлилъ по своей безконечной премудрости, что днемъ различаютъ всякаго человѣка по его лицу, а нощію по его голосу, что его

(*) *Valer. Maxim.* l. 9. c. 14.

(**) См. *Егоже и* тамъ же гл. 15.

его рукописаніе говоритъ и свидѣтельствуетъ за него, и въ отсутствіи находящагося, и поставляетъ въ своей силѣ и безопасности его договоры, или завѣщанія даже и въ будущіе роды. Вотъ еще сколько сильное, столько и удивительное доказательство божественнаго промысла и правленія всемъ свѣтомъ (*)!

ГЛАВА X.

Заключеніе испытанія, или разсматриванія человѣка.

Доселѣ разсматривали мы человѣка въ каждой части его тѣла и во всемъ томъ, что къ нему принадлежитъ. Мы нашли, что все устроено и расположено самымъ совершеннѣйшимъ образомъ; что тѣло его расположено со всею осмотрительностію, со всемъ искусствомъ, и [что наипаче всего возвышаетъ честь и до-

(*) Смотр. *Свѣтонія*, dans la *vie de Neron.* c. 30. *Плин. Hist. Nat.* l. 33. c. 11. *Bouill. du Repos absolu des corps.*

достоинство человѣка, и что приноситъ ему величайшія выгоды] что тѣло его оживотворенно существомъ толико божественнымъ, какова есть душа его; существомъ, которое понимаетъ, мыслитъ, умствуетъ, которое изъясняется словомъ; существомъ, которое, кажется, для того единственно сотворено, дабы проповѣдывать и прославлять своего Создателя чрезъ созерцаніе Его чудныхъ и великихъ дѣлъ.

Разсуждая о всѣхъ сихъ вещахъ вообще, что изъ того заключить можемъ, какъ не то, что мы возложенный на себя имѣемъ непремѣнный долгъ и обязанность оказывать и хранить вѣрность и служеніе своему Создателю и великому Благодѣтелю, свидѣтельствовать Ему нашу благодарность, наше почитаніе, повиновеніе, и умножать славу Его столько, сколько силы наши намъ позволяютъ? Не будемъ ли мы нещастными и неблагодарными, въ тысячу разъ худшими самыхъ безсловесныхъ, ежели не употребимъ всѣ силы нашего языка, и всѣхъ нашихъ членовъ, всѣ способности души нашей на пропо-

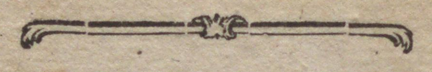
вѣданіе и возвеличеніе хвалы Создателя нашего? Мы ли наипаче, которые имѣемъ честь и преимущество быть особеннымъ предметомъ сихъ столь превосходныхъ дѣлъ, сихъ столь знаменитыхъ изобрѣтеній Божественныя премудрости, мы ли, говорю, пребудемъ столько слабы и лѣнивы, столько нечестивы и столько безумны и несмысленны въ познаніи (*) Творца, въ Его прекрасныхъ и великолѣпнѣйшимъ дѣлахъ? Будемъ ли мы такъ во зло употреблять нашъ разумъ и наши чувства? Мы ли пребудемъ столь сильно обезумлены и ожесточенны отъ діявола, ослѣплены страстями нашими, чтобъ приписывать самое совершеннѣшее изъ всѣхъ твореній слѣпому случаю, веществу какому нибудь тлѣнному, и нѣкоему движенію, ничѣмъ не управляемому, или другой какой нибудь причинѣ, столько же нелѣпой и смѣшной, столь же безразсудной, жалкой и достойной однихъ безбожниковъ? Кто видалъ ког-

(*) Смотри. прекрасное о семъ же разсужденіе *Лаврентія Беллина, de motu cordis,* ad finem.

когда нибудь, или слыхалЪ, чтобЪ отЪ начала свѣта хотя малѣйшее произведено было существо (*) равною сему причиною? НѣтЪ, нѣтЪ! мы, какЪ человѣки, здраво мыслящіе и просвѣщенные скажемЪ сЪ порфироноснымЪ ПророкомЪ, вЪ Пс. 138. ст. 14 [чѣмЪ я и окончаваю мое слово]: *Исповѣмся тебѣ*, Господи, *яко страшно удивился еси; чудна дѣла твоя, и душа моя знаетЪ зѣло.*

Окончавши такимЪ образомЪ испытаніе о человѣкѣ сколько можно вЪ краткихЪ словахЪ [смотря по обширности и превосходству вещи], и нашедши удивительныя черты премудрости и высокаго намѣренія Зиждителя всяческихЪ, приступимЪ кЪ разсмотренію нижшихЪ тварей, и начнемЪ отЪ *четвероногихЪ.*

(*) Смотр. *Cic. de Natur. Deorum.* l. 2 c. 37.

КНИГА VI.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ЖИВОТНЫХЪ ЧЕТВЕРОНОГИХЪ.

ГЛАВА I.

О ихъ наклонномъ станѣ, или положеніи.

Въ изслѣдованіи сея части царства животныхъ я прейду молчаніемъ то, что тѣло четвероногихъ имѣетъ сходнаго съ тѣломъ человѣческимъ, а покажу только нѣкоторыя особенныя различія, усматриваемыя въономъ, и которыя убѣдительнымъ образомъ доказываютъ содѣйствіе, высокое намѣреніе, и правленіе верьховнѣйшаго Существа.

1. Различіе самое ощутительное и примѣтное находящееся между человѣкомъ и четвероногими, есть станъ, или положеніе наклонное послѣднихъ, въ чемъ я намѣренъ разсмотрѣть двѣ вещи, то есть части тѣла, къ тому служащія, и выгоды, отъ такого

кого положенія происходящія для четвероногихъ.

Что надлежитъ до частей, можно видѣть, что какъ человѣку ноги весьма свойственны прямому его положенію, такъ и ноги четвероногихъ совершенно соотвѣтствуютъ наклонному ихъ положенію. Сверьхъ того должно замѣтить, что берца и ноги всегда бываютъ удивительнѣйшимъ образомъ соразмѣрны движеніямъ и дѣйствіямъ всякаго животнаго: въ нѣкоторыхъ онѣ устроены единственно для большей силы и для удобнаго поддерживанія тѣла чрезмѣрно великаго и тяжелаго (*), у другихъ онѣ содѣланы для скорости и проворства; (**) въ иныхъ просто для хожденія и бѣгаaія, въ другихъ для такихъ же употребленій, и сверьхъ того для плаванія (***); у нѣкоторыхъ не только для обыкновеннаго хожденія, но и для копанія, или рытья оными (****); у иныхъ нако-

(*) Какъ на примѣръ у *слона*.

(**) На примѣръ у *Оленей* и *зайцовъ*.

(***) На пр. у *пыдръ*, *гусей*, *утокъ* и другихъ.

(****) Какъ у *крота*.

конецъ, дабы ходить и летать (*). Находятся такія животныя, у которыхъ ноги оченъ слабы и безсильны, и только чтобъ могли ходить по гладкой и ровной землѣ; другія же имѣютъ весьма крѣпкія и сильныя, дабы могли оными проницать крѣпость льдовъ и опасныя стремнины высокихъ горъ. Есть и такія, которыя имѣютъ ноги защищенныя нѣкоторымъ родомъ обуви жесткой и твердой, коя у нѣкоторыхъ вся цѣлая, у другихъ же разщепленная. Есть много и такихъ, которыя имѣютъ одну крѣпкую кожу подъ подошвою. Примѣчается, что у сихъ послѣднихъ нога имѣетъ пальцы, изъ которыхъ иные суть коропкіе и способствуютъ для одного хожденія; другіе долгіе, служащіе вмѣсто рукъ (**). Нѣкоторыя вооруженны долгими н крѣпкими когтьми, чтобъ можно было оными хватать, уязвлять и разрывать свою добычу; другія же снабдѣны

(*) *У летучихъ мышей.*

(**) Какъ у *обезьянъ* и проч.

дѣны только короткими когтьми, чтобъ дѣлали шаги свои безопаснѣе какъ въ хожденiи, такъ и въ бѣганiи.

Какъ прямое положенiе, или станъ человѣческой былъ весьма пристоенъ животному, одаренному разумомъ: такъ наклонное положенiе весьма выгодно и полезно четвероногимъ какъ въ разсужденiи ихъ самихъ, такъ и въ разсужденiи пользъ, или употребленiй, какiя человѣкъ изъ нихъ дѣлаетъ. Чрезъ такое положенiе онѣ лучше и удобнѣе могутъ собирать свою пищу, преслѣдовать, или гнаться за своею добычею, прыгать, вскарабкиваться, плавать и защищаться отъ своихъ непрiятелей; однимъ словомъ, дѣлать все то, что для нихъ потребно и нужно. Такое положенiе доставляетъ также величайшiя выгоды человѣку, какъ то въ разсужденiи ношенiя тягостей, въ разсужденiи обработыванiя земли, и также для служенiя ему въ утѣхахъ и забавахъ.

Весьма бы пристойно было разсмотрѣть здѣсь превосходное строенiе членовъ, служащихъ для сего положенiя четвероногихъ, равно какъ

удивительное сложеніе костей (*), составовъ, или связей и мышицъ; ихъ величину и силы разныя, ихъ соединеніе и выгодное мѣстоположеніе, совершенное равновѣсіе или соразмѣрность всего тѣла, и много другихъ особенныхъ вещей, представляющихся въ семъ предметѣ: но я бы наскучилъ повѣствованіемъ моимъ о всѣхъ сихъ подробностяхъ. Сверьхъ того я уже касался нѣсколько того, когда говорилъ о такомъ же предметѣ, то есть о строеніи человѣческихъ частей.

И такъ умалчивая о многихъ такого рода особенностяхъ, заслуживающихъ наше любопытство и примѣчаніе, я разсмотрю только нѣкоторыя части тѣла четвероногихъ, которыя различествуютъ отъ частей, въ человѣкѣ находящихся, и изъ которыхъ ясно усматриваются премудрость и высокое намѣреніе Виновника того.

ГЛАВА

(*) *Galien de us. part. l.* 11c. 18.

ГЛАВА II.

О головѣ четвероногихъ.

Вещь, достойная удивленія, что всѣ люди имѣютъ голову, одинакимъ образомъ устроенную; но четвероногія столь различнаго вида, сколько различествуютъ ихъ роды. Однѣ имѣютъ оную широкую и четвероугольную, приличную медленному ихъ движенію, ихъ воспитанію и роду жизни; другія малую, тонкую и острую, пристойную быстрому и проворному ихъ движенію, и такую, которая имъ способствуетъ выкапывать норы, или путь подъ землею для пріобрѣтенія своей пищи (*), или для ихъ пребыванія. Но оставляя великое число наблюденій, которыя бы могъ я сдѣлать о семъ, разсмотрю кратко сложеніе, или составъ мозга, которой есть часть головы самая важная и главное орудіе жизни и движенія четвероногихъ. Въ человѣкѣ мозгъ также есть великимъ орудіемъ движенія

(*) Примѣромъ служатъ сему разнаго рода **свиньи**.

женія и по всѢмЪ примѢтамЪ главнымЪ сѢдалищемЪ души. Но первое различіе, усматриваемое вЪ мозгѢ человѢка и четвероногихЪ, состоитЪ вЪ томЪ, что у перваго онЪ великЪ и широкЪ, и весьма пространенЪ для вмѢщенія гостя, столь благороднаго, какова есть душа человѢческая; напротивЪ того мозгЪ послѢднихЪ есть весьма не великЪ и малЪ. Другая разность, не меньше примѢтная, какЪ и первая, находится вЪ положеніи головнаго и костянаго мозга, о чемЪ я приведу слова одного разумнаго писателя (*), которой дѢлалЪ сихЪ частей самое исправнѢйшее Анатомическое раздробленіе: „Понеже, говоритЪ онЪ, „БогЪ даровалЪ человѢку преимущество ходить сЪ возвышенною головою для созерцанія небесЪ, и вмѢстилЪ вЪ его мозгѢ душу безсмертную и способную кЪ разсматриванію „небесныхЪ вещей, для того человѢкЪ „не только лице имѢетЪ вверьхЪ ;„устре-

(*) г. *ВиллисЪ* dans ſon *Anat. du cerveau*, cap. 6.

„устремленное, но также и *мозгъ*, „положенной въ мѣстѣ самомъ верхнемъ, то есть выше всякаго *другаго мозга* и самыхъ чувственныхъ „орудій. Но тожъ самое совсѣмъ иначе въ скотахъ, коихъ лице потуплено къ землѣ, и коихъ мозгъ невмѣстителенъ ни для какого умозрѣнія. А какъ мозгъ костяной подаетъ жизненные духи всѣмъ внутреннимъ частямъ, и чрезъ то сохраняетъ дѣйствія и должности сихъ „частей, которыя въ животныхъ составляютъ самую важную вещь, то „для того и имѣетъ положеніе въ „возвышеннѣйшемъ мѣстѣ, а мозгъ „ниже себя; также нѣкоторыя орудія чувствъ, какъ-то глаза и уши, „которыя положены въ возвышеніи „хотя не весьма великомъ, по крайней „мѣрѣ равномъ мозгу ихъ головному.„ Тотъ же искуснѣйшій Анатомикъ говоритъ о другомъ приличномъ расположеніи мозга головнаго и находящагося въ костяхъ:

„Что въ человѣческой головѣ подошва, или исподъ мозга и мозжечка, „да и весь также черепъ отвѣт-

„ству-

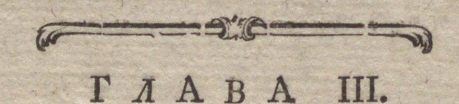
„ствуютъ положеніемъ своимъ гори-
„зонту, по сей причинѣ мозгъ и
„можжечекъ не подвержены опасности
„стрястись, или поскользнуться вонъ
„изъ своего положенія, или мѣста. Въ
„четвероногихъ, имѣющихъ голову на-
„клонную книзу, основаніе черепа
„есть прямолинейно, или отвѣсно къ
„горизонту; а посему мозгъ занима-
„етъ нижнее, а мозжечокъ верьхнее
„мѣсто черепа, такъ что послѣдній
„могъ бы казаться мало утвержден-
„нымъ и подверженнымъ удобному
„потрясенію, или подвижности изъ
„своего мѣста. Для отвращенія сего
„неудобства, и для воспрепятствова-
„нія, чтобъ частыя потрясенія *моз-*
„*жечка* не произвели недѣйствитель-
„ности, или безпорядка въ жизнен-
„ныхъ сокахъ, или духахъ, проницаю-
„щихъ во внутренность всего тѣла,
„природа употребила на то удиви-
„тельное искусство: она, во всемъ
„будучи осторожна съ избыткомъ, об-
„вела тѣснымъ образомъ *мозжечокъ*
„*двумя перепонками* [называемыми
„жестокою матерію]. Сверьхъ того
„въ нѣкоторыхъ животныхъ онъ
огра-

„огражденъ защитою костяною и твер-
„дою; въ другихъ, какъ то въ зай-
„цахъ и кроликахъ, и въ нѣкото-
„рыхъ другихъ четвероногихъ подоб-
„ной величины съ зайчиками, часть
„*мозжечка* ограждена съ каждой сторо-
„ны *каменною костью*. Такимъ обра-
„зомъ, по причинѣ сего двойственна-
„го укрѣпленія, все количество мозжеч-
„ка твердо пребываетъ внутрь голо-
„вной чашки.„

Ко всѣмъ симъ особенностямъ могъ бы я присовокупить другія, не меньше достойныя нашего вниманія, каковы, на примѣръ, *Плева* или *оболочка мигающая* [Nictitans], глаза, разные проходы жилъ біющихся, называемыхъ *сонными* [Carotides], сквозь черепъ; ихъ отрасли, пускаемыя въ *сѣть удивительную*; величина *оболочекъ* и нѣкоторыхъ другихъ частей мазга безсловесныхъ, совсѣмъ различная отъ величины тѣхъ, каковыя имѣютъ части, *также называемыя*, въ мозгѣ человѣческомъ (*); но довольно толь-
ко

(*) Смотр. тогожъ Г. *Виллиса*, *Anat. du Cerveau* l. 7 и 8. Также снеси *Гейст. Анат. о мозгѣ*, част. 1. стр. 217 и далѣе.

ко показать о томЪ мимоходомЪ, дабы не наскучить читателямЪ продолжительнымЪ моимЪ о всѣхЪ сихЪ удивительнѣйшихЪ дѣлахЪ Зиждителя повѣствованіемЪ.

ГЛАВА III.

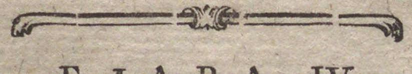
О шеѣ четвероногихЪ.

ОтЪ головы приступимЪ мы кЪ шеѣ четвероногихЪ. Хотя шея и не весьма важная часть тѣла есть, однакожЪ она довольное подаетЪ свидѣтельство премудрости и высокаго изобрѣтенія Создателева. ЧеловѣкЪ имѣетЪ шею короткую и свойственную прямому его стану; четвероногія же имѣютЪ оную такой длины, какая соразмѣрна ихЪ ногамЪ (*); вЪ нѣкоторыхЪ она длинна, мала и безсильна, служащая только для наклоненія рта кЪ землѣ, у другихЪ очень коротка, но мясистѣе и сильнѣе,

(*) *Cic. de Nat. D.* l. 2. c. 27. *Galien de l'us de part.* l. 11. c. 8.

нѣе, способная къ рытью и ношенію великихъ тяжестей.

Но больше всего заслуживаетъ наше вниманіе широкая *прицѣпка*, или связка толстая, жиловатая, безчувственная, совокупленная съ шеею отъ головы даже до средины хребта. Сія связка находится во всѣхъ, или по крайней мѣрѣ въ большей части четвероногихъ, которыя ѣдятъ всякаго рода зерна и траву, и имъ служитъ къ поддерживанію головы на землѣ въ то время, когда онѣ принимаютъ пищу. Чрезъ сей способъ голова хотя и тяжела, но можетъ долгое время содержаться въ такомъ положеніи безъ труда и усталости; а безъ того мышки шейныя очень мало дѣйствуютъ, и онѣ бы безъ сей помощи потеряли всю свою силу отъ долговременнаго протяженія.

ГЛАВА IV.

О желудкѣ четвероногихъ.

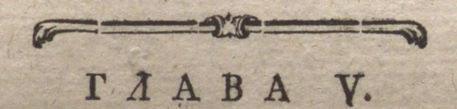
Послѣ шеи разсмотримъ желудокъ четвероногихъ. Поколику сія часть

тѣла

тѣла есть самонужнѣйшая для жизни и сохраненія оной, для того во всѣхъ видахъ четвероногихъ животныхъ желудокъ устроенъ съ великимъ искусствомъ, и расположенъ удивительнѣйшимъ образомъ, смотря по различнымъ качествамъ вещей, къ пропитанію служащихъ (*). Какой художникъ, какое другое существо, кромѣ того, которое сохраняетъ всѣ въ свѣтѣ вещи безконечною своею премудростію, могъ бы, или могло промыслить соразмѣрное количество пищи различнымъ родамъ животныхъ, питающихся оными? Кто бы могъ даровать желудку такое строеніе, свойственное къ воспріятію и варенію оной; опредѣлить особенной желудокъ для животныхъ плотоядныхъ; другой, приличной питающимся травою; инымъ дать желудокъ, способной варить пищу послѣ простаго разжеванія; другихъ, отрыгающихъ жвачку, снабдить многими желудками? Естество оказываетъ столь удивитель-

(*) См. la *Merycol* de *Peyer* l. 2. c. 3.

тельное и столь чрезвычайное искусство въ дѣйствіи жеванія и въ данныхъ на то орудіяхъ, что надлежало бы здѣсь здѣлать подробнѣйшее о томъ разсмотреніе: но какъ я уже о семъ упомянулъ въ другомъ мѣстѣ (*), и опасаюсь наскучить многорѣчіемъ, для сего и оставляю то безъ дальняго испытанія.

ГЛАВА V.

О сердцѣ четвероногихъ.

Примѣчательное различіе находимъ мы въ сердцѣ человѣческомъ и въ сердцѣ безсловесныхъ скотовъ. Я бы могъ описать здѣсь особеннѣйшее строеніе сердца четвероногихъ двоежильныхъ [т. е. которыя живутъ и на землѣ и въ водѣ], и показать, чѣмъ оно различествуетъ отъ сердца, находящагося въ животныхъ совершенно земныхъ; какимъ образомъ однѣ имѣ-

(*) См. *Книг.* IV. гл. 11.

имѣютъ одинъ только желудочокъ, или пустоту въ сердцѣ, другія три, иныя два, [какъ то земные] снабженные въ такомъ случаѣ скважиною подобною яицу. (*). Всѣ сіи вещи заслуживаютъ быть разсмотрены, яко преудивительнѣйшія и такія, кои подаютъ отмѣннѣйшую помощь къ способу продолженія жизни сихъ животныхъ. Но довольно будетъ на сей случай упомянуть о нихъ только мимоходомъ, а приступить къ двумъ единственно весьма примѣчательнымъ обстоятельствамъ, которыя однакожъ я разсмотрю въ короткихъ словахъ.

Одно обстоятельство принадлежитъ къ положенію сердца. Въ безсловесныхъ животныхъ оно занимаетъ почти самую средину тѣла, но въ человѣкѣ оно находится ближе къ головѣ. Вотъ какая тому причина, которую обьявляетъ прелюбопытный и искуснѣйшій Анатомикъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые дѣлали анатомическое раздробленіе сей части (*): „Поколику, „гово-

(*) См. *Les Memoires des Animaux*, dans l' *Anat. du Dromadaire*; p. 124.

(*) *Lower* dans ſon *traité* du *coeur* c. 1.

„говоритЪ онЪ, движенie и раздѢле-
„нie крови зависятЪ всесовершенно
„отЪ *сжиманія*, [отЪ Анат. наз. *Си-*
„*столе*,] сердца; и какЪ сія влага по
„естеству своему неудобоустреми-
„тельна столь скоро вЪ верхнія части
„тѢла, какЪ вЪ сосудцы, горизон-
„тально лежащія, и вЪ тѢ, которые
„прямо устремленны внизЪ: то,
„ежели бы сердце слишкомЪ много
„удалено было отЪ головы, должен-
„ствовало бы или болѢе напряженія
„имѢть для сильнѢйшаго пущенія
„крови кЪ головѢ, или бы голова ча-
„сто шаталась при недостаткѢ крови.
„Но у животныхЪ, имѢющихЪ долгую
„шею, и какЪ бы подавшуюся кЪ са-
„мымЪ ногамЪ, сердце положено вЪ
„равномЪ растояніи и отЪ прочихЪ
„частей, и вЪ семЪ случаѢ животныя
„ни какого не претерпѢваютЪ отЪ
„того неудобства, или тягости; по-
„тому что онѢ большую часть вре-
„мени препровождаютЪ вЪ паствѢ,
„или вЪ пропитаніи себя, имѢя голо-
„ву наклоненную внизЪ: итакЪ
„ежели кровь у нихЪ имѢетЪ свободнѢй-
„шій путь кЪ прохожденію отЪ серд-

„ца къ головѣ, нежели въ человѣкѣ; „то равнымъ образомъ находитъ она „свободнѣйшій проходъ, прямой и „очень часто покатой съ верьху внизъ.„

Другое обстоятельство заключается въ совокупленіи, [о чемъ я упомянулъ выше,] конца *околосердія*, или *сорочки сердечной* (*) съ *преградою грудобрюшною*, что можно видѣть въ человѣческомъ тѣлѣ, но въ четвероногихъ онаго нѣтъ, у которыхъ *околосердіе* всесовершенно отдѣлено отъ *преграды грудобрюшной*. По сей причинѣ движеніе *преграды грудобрюшной* въ дыханіи производится съ равнымъ удобствомъ какъ въ прямомъ станѣ человѣка, такъ и въ наклонномъ положеніи четвероногихъ. Ежели бы вещи сіи инакимъ образомъ устроены были; то бы движеніе сіе было безпорядочно, было препятствуемо и самое трудное какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ. Наконецъ изъяснюсь словами искуснѣйшаго и великаго въ семъ

(*) Сн. *Гейст.* сокр. *Анат.* стр. 200.

семѣ родѣ вещей писателя (*): „Дол„жно по необходимости изѣ того за„ключить, что сie есть дѣло пре„мудрости и высокаго изобрѣтенія „Божія, что человѣку отѣ самой при„роды опредѣлено ходить прямо на „двухѣ ногахѣ, а не на четырехѣ „лапахѣ, или ногахѣ, какѣ четверо„ногія.„

ГЛАВА VI.

О различномѣ раздѣленіи чувственныхѣ жилѣ вѣ человѣкѣ и вѣ четвероногихѣ.

Остается разсмотрѣть еще другое различie, находящееся между человѣкомѣ и четвероногими: оно состоитѣ вѣ раздѣленіи чувственныхѣ, или безкровныхѣ жилѣ какѣ вѣ первомѣ, такѣ и вѣ другихѣ. А какѣ скучно бы было разбирать всѣ особенности, встрѣчающіяся вѣ семѣ предметѣ;

(*) Др. *Tyson.* dans son *Anat.* de l'*Orang-Outang*, ou de l'Homme sauvage смотр. І. *Ray*, *de la Sagesse de Dieu.* p. 262.

метѣ, то я изберу только главнѣйшія изъ нихъ, которыя послужатъ и для другихъ примѣромъ. Я хочу сказать о чудномъ попеченіи природы въ рассужденіи установленія сообщенія, или взаимнаго соотвѣтствія между головою и сердцемъ человѣческимъ. Для дѣйствія сего, кромѣ взаимнаго соотвѣтствія сихъ частей, доставляемаго помощію безкровныхъ жилъ, чувственныхъ тоже, *пары скитающейся*, (*) общей человѣку съ четвероногими, находится тѣснѣйшій союсъ, сообщеніе особеннѣйшее, доставляемое посредствомъ отраслей, которое *пара межреберная* отсылаетъ, или проводитъ отъ *плетня зашейнаго* въ сердце и во внутренняя части. Посредствомъ сихъ способовъ имѣется союзность и тѣснѣйшее сообщеніе между сердцемъ и мозгомъ; но большее въ человѣкѣ, нежели во всѣхъ животныхъ. Славный Анатомикъ и любопытнѣйшій испытатель такого рода вещей изъясняется о семъ слѣдующимъ образомъ (**): „Животныя без-

(*) Сн *Гейст. сокращ. Анат.* стр. 260, 261 и 262.
(**) *Willis Nerv. descr. et usus.* cap. 26.

„безсловесныя кажутся намъ простѣй-
„шими машинами, снабденными мень-
„шимъ снарядомъ, или принадлеж-
„ностьми чувственныхъ орудій и
„одаренными однимъ родомъ движе-
„нія, которое ихъ опредѣляетъ дѣ-
„лать всегда одно и тоже: но въ
„человѣкѣ находится великая много-
„различность движеній и дѣиствій.„

„Посредствомъ сообщенія, доста-
„вляемаго *сплетнемъ*, или связкою *за-
„шейною*, говоритъ онъ же, понятія,
„или чувствованія мозга касаются
„тотчасъ сердца, производятъ движе-
„ніе его сосудцовъ и частей, отъ него
„зависящихъ, равно какъ и *преграды
„грудобрюшной*. Отъ туда происхо-
„дятъ перемѣны въ движеніи крови,
„въ біеніи жилъ кровяныхъ [пульсъ]
„и въ дыханіи. Когда же напротивъ
„сердце получаетъ извѣстныя нѣкія
„впечатлѣнія, которыя премѣняютъ
„въ немъ движеніе: то не только сіи
„впечатленія отсылаются къ мозгу
„чрезъ однѣ и тѣже чувствительныя
„жилы, но и кровь будучи возтрево-
„жена въ своемъ теченіи, восходитъ
„съ чрезмѣрною силою и быстротою

„къ мозгу, возбуждаетъ жизненные „духи, и причиняетъ разныя въ нихъ „движенія, которыя производятъ въ „душѣ различныя мысли. „

Тотъ же писатель утверждаетъ, „что сіе послѣднее причиною есть, „для чего древніе Богословы и Фило„софы почитали сердце вмѣстили„щемъ премудрости; и въ самомъ „дѣлѣ, говоритъ онъ, дѣйствія пре„мудрости и добродѣтели зависятъ „всесовершенно отъ взаимнаго сооб„щенія, утвержденнаго между серд„цемъ и мозгомъ. „Сіи то суть рассужденія нашего писателя, къ которымъ онъ присоединяетъ много другихъ о томъ же предметѣ.

Такое сообщеніе чувственной жилы *межреберной*, недостающее въ животныхъ безсловесныхъ, вознаграждено другою премудрою предосторожностію отъ Создателя: а имянно, что *пара скитающаяся* простираетъ больше вѣтвей къ сердцу четвероногихъ, нежели къ сердцу человѣка. А сіе бываетъ для того, чтобъ, поелику въ скотахъ *пара скитающаяся* и *межреберная* не обѣ сообщаютъ чувствен-

ственныя жилы къ сердцу и въ части, отъ него зависящія, чтобъ, говорю, не имѣли не достатка въ жилахъ къ движенію ихъ.

Ежели сіе различіе между разумными и безсловесными тварями весьма примѣчательно: то оноже самое подаетъ сильнѣйшія доказательства разума и попеченія Создателева къ своимъ тварямъ; ибо хотя угодно было ему лишить безсловесныхъ разума и жилъ къ тому служащихъ; однако же вознаградилъ онъ сей недостатокъ чрезъ другое средство, до ставляющее имъ все то, что было нужно для ихъ состоянія и для образа ихъ жизни. Послушаемъ, какъ тотъ же великій мужъ о семъ предметѣ разсуждаетъ (*). „Поколику, „говоритъ онъ, животныя безсловесныя лишены разума и мудрости, и „мало подвержены волненіямъ стра„стей: то они въ томъ никакой и „не имѣли нужды, кромѣ тѣхъ жи„зненныхъ духовъ, которые бы, сооб-

(*) Тотъ же и въ томъ же мѣстѣ, гл. 29. *In quantum bestiae prudentia carent*, et cet.

„щаясь отъ мозга къ сердцу и вну-
„треннимъ частямъ, проходили ту-
„да чрезъ разныя пути; чтобъ одна
„часть служила для жизненныхъ дол-
„жностей, другая для взаимныхъ впеча-
„тлений страстей. Сего довольно бы-
„ло, чтобъ всѣ духи, къ какому бы
„они употребленію ни опредѣлены
„были, сопровождаемы были по одно-
„му и тому же пути."

Итакъ раздѣленіе чувственныхъ жилъ показываетъ намъ ясно дѣйствіе высокаго намѣренія и премудрости Создателя всяческихъ, Которой благоволилъ положить столь явное и ощутительное различіе между человѣкомъ, яко разумною тварію, и между четвероногими, яко лишенными разума; и что онъ даровалъ каждому изъ нихъ то, что ему во особенности было нужно.

ГЛАВА VII.

Заключеніе.

Время уже намъ остановиться и пробѣжать разсужденіемъ о всемъ томъ, что сказано о животныхъ. Въ предъ-

предидущей книгѣ видѣли мы, какою живѣйшею благодарностію обязаны мы нашему Творцу и Промыслителю за то, что угодно было Его безконечной премудрости и благости даровать намъ такое тѣло, которое устроено сколько удивительнымъ, столько и свойственнымъ способомъ къ содѣланію насъ щастливыми. Краткое испытаніе, учиненное нами о тѣлѣ четвероногихъ, не меньше обязываетъ насъ къ благодарности и удивленію той же самой премудрости Создателевой и глубокому разуму, сіяющему въ строеніи ихъ тѣла; ибо сей обширнѣйшій классъ, или степень животныхъ по всѣмъ обстоятельствамъ сотворенъ любопытнѣйшимъ образомъ, приноровленъ въ особливости ихъ стану, ихъ образу жизни, ихъ пропитанію и тѣмъ упражненіямъ, или трудамъ, которые онѣ отправляютъ. Хотя бы мы стали разсуждать о ихъ благосостояніи и особенныхъ ихъ выгодахъ, или тѣхъ пользахъ, какія отъ нихъ получаетъ человѣкъ; хотябъ мы разсмотрѣли строеніе и расположеніе ихъ тѣла; хотя бы вникнули въ тѣ части, которыя

торыя сходны съ частями тѣла человѣческаго, а особливо въ тѣ, которыя различествуютъ отъ онаго: то найдемъ, что не только нѣтъ тутъ произведѣній слѣпаго случая, въ которыхъ бы ни порядка, ни намѣренія не видно было, но напротивъ того все расположено самымъ совершеннѣйшимъ образомъ и выгоднѣйшимъ, устроено съ несравненною премудростію, и по всѣмъ признакамъ, достойно Создателя. Того ради къ тому, кто произвольно затворяетъ глаза свои, не желая признать Божества въ Его дѣлахъ, и даже въ самыхъ животныхъ, о которыхъ мы теперь говорили; кто нехощетъ говорить со *Еліусомъ*: [Іовъ гл. 35 ст. 10 и 11.] *гдѣ есть Богъ сотворивый мя? Отдѣляяй мя отъ четвероногихъ земныхъ, и отъ небесныхъ птицъ?* къ сему, говорю, приложить мы можемъ изреченіе псаломника, [пс. 48. ст. 12] то есть, что *человѣкъ въ чести сый, не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ.*

КНИГА

КНИГА VII.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПЕРНАТЫХЪ, ИЛИ ПТИЦЪ.

Разсмотрѣвши, сколько можно въ короткихъ словахъ, великой оной классъ, или степень четвероногихъ, приступаю я къ краткому же изслѣдованію птицъ. Ежели бы я захотѣлъ войти въ подробность о каждой вещи, въ которой явствуютъ искусство и разумъ Всемогущаго, тобы открылося пространнѣйшее поле для нашихъ разсужденій. Но какъ я за долгъ себѣ почелъ въ тѣсныхъ содержать себя предѣлахъ; то довольно въ разсужденіи меня будетъ коснуться слегка вещей, и показать мимоходомъ нѣкоторыя особенности, которыя послужатъ примѣрами и другимъ наблюденіямъ, какія можно бы было сдѣлать о сей же предлежности.

ГЛАВА

ГЛАВА I.

О движеніи птицъ и частяхъ, къ тому способствующихъ.

Ежели движеніе птицъ много различествуетъ отъ движенія протчихъ животныхъ; ежели образъ ихъ жизни особенной и двоякой, т. е. проходящей одну часть жизни ихъ на воздухѣ, другую на землѣ и водѣ: то для того также и тѣло ихъ устроено особеннѣйшимъ образомъ; всѣ части въ нихъ совершенно соотвѣствуютъ къ такому движенію и къ такому роду жизни. Симъ то мы убѣждены будемъ, какъ только устремимъ очи свои на нѣкоторыя особенности, свойственныя симъ тварямъ.

1. Первая и самая примѣтнѣйшая особенность есть расположеніе и внѣшнее образованіе ихъ тѣла. Сіе тѣло не велико и равно во всемъ плотно, но совершенно расположено къ лѣтанію, спереди остро, увеличивающееся мало по малу даже до самаго окончанія своего состава; чрезъ что оно преспособнѣйшее есть къ проницанію воздуха, и къ содѣланію себѣ пути сквозь сію стихію.

2. Во-

2. Вовторыхъ сюда присоединяю искусственнѣйшее положенiе перьевъ по всему тѣлу: онѣ не завиты безъ порядка, не заняли мѣста своего и не пригнуты по приключенiю, какими бы были непремѣнно тогда, ежели бы было то произведѣнiемъ слѣпаго случая; но они всѣ расположены съ великимъ искусствомъ, для успособствованiя движенiя тѣла и для доставленiя ему въ тожъ самое время прикрытiя или оболочки, свойственной къ защищенiю онаго отъ внешнихъ нападенiй. Для сего дѣйствiя большая часть перьевъ обращены на задъ, и лежатъ однѣ на другихъ правильнымъ порядкомъ; отъ стороны тѣла онѣ прикровенны мягкимъ и тѣплымъ пухомъ; отъ внѣшней стороны воздуха онѣ сжаты и плотно сомкнуты однѣ съ другими, и всеконечно способны къ сохраненiю тѣла отъ суровости стужи и худой погоды.

Въ семъ же высокомъ изобрѣтенiи, чтобъ также учинить тѣло еще способнѣишимъ къ прохожденiю и проницанiю сквозь воздухъ, усматривает-

вается другая удивительная естества предЂусмотрительность заключающаяся вЪ *мешечкЂ* содержащемЪ *масленое вещество*, вЪ желЂзахЪ, и во всЂхЪ сосудцахЪ служащихЪ кЪ умащенiю перьевЪ: сЪ другой стороны врожденное побужденiе сихЪ животныхЪ кЪ намоченiю или намазанiю своихЪ перьевЪ, искуство и догадка употребляемыя для того, не меньше заслуживаютЪ наше удивленiе.

3. Сказавши о движенiи тЂла, разсмотримЪ, вЪ третьихЪ, крылья, которыя служатЪ кЪ тому великими орудiями. Поколику они необходимо нужны для птицЪ, то для сего устроены онЂ сЪ великимЪ искусствомЪ, и опредЂлены быть вЪ мЂстЂ самомЪ выгоднЂйшемЪ тЂла, и вЪ самомЪ способнЂйшемЪ кЪ содержанiю его вЪ совершенномЪ равновЂсiи по средЂ вещества столь жидкаго и тонкаго, каковЪ есть воздухЪ.

НадлежитЪ здЂсь примЂчать несравненное оное искусство, которое сiяетЪ вЪ строенiи каждаго пера. Трубочка или стволЪ вЪ немЪ чрезвычайно крЂпокЪ и тугЪ, и кЪ концу своему

ему пустѣ, или дирочку имѣющѣ; а сіе и дѣлаетѣ его вмѣстѣ и крѣпкимѣ и легкимѣ. Кѣ верьху же не меньше оно твердо, и наполнено нѣкоторымѣ родомѣ сердечка, или мозжечка, способствующаго равно какѣ для силы и и крѣпости его, такѣ и для легкости. Бородка, или вѣточки перья расположены порядочнымѣ образомѣ сѣ обѣихѣ сторонѣ, сѣ одной ширѣ, а сѣ другой поуже. Все сіе преудивительно служитѣ кѣ стремительному движенію птицѣ, равно какѣ кѣ крѣпкому и плотному сложенію ихѣ крылѣ.

Не меньше высокое искусство усматривается и вѣ составѣ перяныхѣ вѣточекѣ, или бородки. Онѣ составлены и обработаны столь искусно, и проложены столь любопытно, что взирая на нихѣ, не можно не быть восхищенну удивленіемѣ, а особливо когда посмотрѣть на нихѣ чрезѣ увеличительныя стекла.

Ежели великое искусство оказывается вѣ строеніи перья, то не меньше удивительно и расположеніе ихѣ. Онѣ посаждены такимѣ порядкомѣ, которой совершенно соотвѣтствуетѣ

ихъ длинѣ, силѣ, или крѣпости каждаго пера; большіе служатъ подпорою меньшимъ; онѣ весьма хорошо опушены, прикрыты и защищены маленькими перышками, дабы воздухъ не могъ проникнуть сквозь нихъ, и чтобъ тѣмъ устремленія ихъ на воздухъ дѣлались самыя сильнѣйшія.

Наконецъ, дабы кончить сей членъ, заслуживающій обстоятельнѣйшее отъ насъ испытаніе, какой *снарядъ костей* весьма крѣпкихъ, но наипаче легкихъ и устроенныхъ съ неподражаемою хитростію! Какія *связи*, или составы, которыя разжимаются, сжимаются, или которыя движутся со всякой стороны, какъ того случай требуетъ, хотябъ то было для разпростертія крылъ, хотябъ для прижатія ихъ къ тѣлу! Кратко, какая многоразличность мышицъ! между коими особенная крѣпость мышицъ *грудныхъ* заслуживаетъ предъ прочими наше вниманіе; потому что онѣ гораздо крѣпче и сильнѣе въ птицахъ, нежели въ человѣкѣ, или въ другомъ какомъ животномъ, которое не сотворено для летанія.

4. ПослѢ крылЪ хвостЪ также весьма нуженЪ для летанія. ОнЪ служитЪ великою помощію птицамЪ для возвышенія и опущенія ихЪ на воздухѢ, равно какЪ для содѢланія летанія твердымЪ и постояннымЪ, держа тѢло впрямь вЪ сей жидкой и тонкой стихіи, пособляя ему проворно обращаться, и препятствуя, чтобЪ оно не колебалось, какимЪ бы то образомЪ ни было.

КЪ частямЪ, служащимЪ вЪ летаніи, можемЪ мы присоединить совершенный и полный способЪ, по которому производится дѢйствіе сіе. ВЪ немЪ все дѢлается по самымЪ строжайшимЪ правиламЪ Механики. Есть ли такой гребецЪ, такой искуснѢйшій перевозчикЪ, такой математикЪ, даже самой превосходнѢйшій, которой бы могЪ дать движеніе правильнѢйшее и свойственнѢйшее крыламЪ, нежели какое даютЪ имЪ сіи твари безЪ всякія науки? Не только движеніе сіе поддерживаетЪ ихЪ тѢло на воздухѢ, но оно дѢлаетЪ ему путь сквозь него посредствомЪ стремительнаго впередЪ поступленія; оно упра-

 вляетЪ

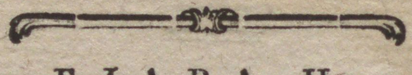
вляетъ его и оборачиваетъ иногда на ту сторону, иногда на другую; то вверьхъ, то внизъ; или скорѣе, или тише, какъ случай того требуетъ, или по собственному ихъ произволенію.

5. Напослѣдокъ сихъ частей, служащихъ къ летанію, приступимъ къ разсмотренію ногъ и лапъ, которыя суть орудіями другихъ движеній. Какъ тѣ, такъ и другія сдѣланы легкими, дабы тѣмъ удобнѣе быть переносимымъ въ воздухѣ. У нѣкоторыхъ птицъ лапы широкія и разтянутыя посредствомъ перепонки на тотъ конецъ, чтобъ можно было оными плавать; у иныхъ онѣ безъ перепонки, и употребляются только на то, чтобъ ходить твердо, садиться на деревахъ, ухватить и стиснуть свою добычу, или повиснуть лапами для изловленія, или собранія пищи своей, или чтобъ прицѣпиться къ мѣстамъ своихъ убѣжищъ. Чтожъ надлежитъ до *берцевъ*, онѣ очень гибки во всѣхъ птицахъ, для того, чтобъ могли онѣ садиться и ложиться удобнѣе, равно какъ и чтобъ помогатъ

имъ

имЪ подниматься кЪ полету, и тѢмЪ лучше пригибать ихЪ кЪ тѢлу, такЪ чтобЪ онѢ не причиняли ни малѢйшаго препятствія летанію. У нѢкоторыхЪ же берца, или ноги, долгія, чтобЪ можно было ходить и рыться оными вЪ водахЪ и болотахЪ; у другихЪ посредственной величины и соразмѢрны разнымЪ ихЪ обстоятельствамЪ; у иныхЪ очень коротки, вЪ сходственность образа ихЪ жизни и особенныхЪ обстоятельствЪ, вЪ которыхЪ онѢ могутЪ находиться.

КЪ сему присовокупимЪ мѢстоположеніе сихЪ послѢднихЪ частей. ОнѢ положены нѢсколько далѢе отЪ средоточія тяжести; но болѢе у тѢхЪ птицЪ, которыя также и плаваютЪ на водѢ, для того, чтобЪ тѢмЪ лучше и способнѢе вЪ оной управлять и подавать впередЪ тѢло, равно какЪ пособлять оному вЪ дѢйствіи нырянія.

ГЛАВА II.

О головѣ, желудкѣ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ птицъ.

Окончивши о частяхъ, особенно принадлежащихъ къ движенію животныхъ *летающихъ*, изслѣдуемъ теперь нѣкоторыя другія части, о которыхъ мы ничего еще не говорили. Начнемъ отъ *головы*. Я уже упомянулъ о ея образованіи, свойственномъ къ содѣланію для себя пути сквозь воздухъ, также и о соразмѣрномъ сообразованіи *носа* ихъ, способномъ къ питанію и другимъ употребленіямъ въ жизни птицъ; о выгодномъ мѣстоположеніе *глаза*, я могу присовокупить также и о положеніи *уха*, которое причинило бы много препятствія летанію, естьли бы оно положено было такимъ же образомъ, какъ въ большей части другихъ животныхъ. *Мозгъ* также имѣетъ составленіе особливое: многихъ частей въ немъ недостаетъ; а находятся другія въ немъ особенныя. Тожъ примѣчается и въ рыбахъ, которыхъ мѣстопребываніе въ водѣ весь-

весьма сходствуетъ съ мѣстопребыванiемъ птицъ на воздухѣ (*). [Какъ первое, такъ и другое весьма различествуетъ отъ состоянiя человѣка и скотовъ]. Наконецъ, дабы не заняться многими другими вещьми, я бы могъ взойти моимъ испытанiемъ о особенномъ строенiи *горла* (**), *языка*, *уха внѣшняго* (***) и многихъ другихъ частей; но дабы показать все то только для примѣра, чрезъ что бы можно было судить и о прочемъ, я только остановлюсь нѣсколько на удивительной способности, находящейся въ носу птицъ, которой имъ служитъ для разсматриванiя всякаго рода пропитанiя.

Сiя разборчивость дѣлается посредствомъ извѣстныхъ чувственныхъ жилокъ, имѣющихъ мѣсто свое на сей конецъ. Внутрь носа и опредѣлены для сего единственно употребленiя. Жилки сiи не велики, и въ ма-

 ломъ

(*) *Willis cereb. Anat.* c. 5.
(**) Смотр. *Steno in Blas. Anat. Animal.* p. 2. c. 4. et cap.
(***) *Blas.* тамъже гл. 10.

ломъ количествѣ у птицъ, которые употребленіе свое имѣютъ на тотъ же конецъ и въ чувствѣ зрѣнія. Но сіи же самыя жилки толсты и въ большемъ числѣ, имѣютъ притомъ отрасли частыя, даже до самаго конца носа, у тѣхъ, которыя ищутъ пищу не глядя, какъ-то въ водѣ, въ грязи, или въ землѣ (*).

Посмотримъ послѣ сего на желудокъ, которой имѣетъ весьма великую союзность съ головою и носомъ. Хотябъ мы разсмотрѣли хитросплетеніе его волокнъ и мышицъ, или количество желудочковъ, изъ которыхъ одинъ опредѣленъ смягчать и размачивать, другой варить пищу; хотя бы мы изслѣдовали различность его сложенія, приноровленнаго къ различности пищей, какъ у однѣхъ онъ перепончатъ, пригоденъ для плодовъ, или мясъ, служащихъ имъ пропитаніемъ; у другихъ мышковатъ и крѣпокъ, свойственъ для раздробленія, или размѣле-

(*) см. г. *J Clayton.* dans les. *Transact. Phil.* N. 206. et dans l'*Abregé* de *Lowtborp.* vol 2. p. 861. 862.

мѣленія зеренъ, и для дополненія недостатка зубовъ: мы увидимъ, что по всѣмъ симъ обстоятельствамъ желудокъ есть часть сколько любопытная, столько и нужная.

Кромѣ упомянутыхъ теперь частей я бы могъ привесть еще много другихъ, въ которыхъ не меньше сіяетъ искусство, удивленія достойное, и которыхъ строеніе совершенно соотвѣтствуетъ различнымъ обстоятельствамъ пернатыхъ. Такого рода есть въ особливости строеніе и положеніе *легкихъ*, расположеніе *груди* и ея костей, изображающихъ подобіе дна кораблика на тотъ конецъ, дабы дать свободной проходъ сквозь воздухъ, и дабы также тѣмъ лучше поддерживать мышицы, столь мясныя и столь крѣпкія, каковы суть тѣ, которыя движутъ крылья; дабы содержать въ пристойномъ равновѣсіи и положеніи тѣло въ то время, когда птица сидитъ. *Шея* равнымъ образомъ заслуживаетъ наше разсмотреніе: она всегда точно соотвѣтствуетъ длинѣ берцовъ, или ногъ, а иногда и подолѣ, дабы тѣмъ удобнѣе

можно было искать и вырывать потребное къ пропитанію въ самой водѣ; она также служитъ къ уравненію равновѣсія тѣла въ летаніи. Наконецъ я бы могъ замѣтить здѣсь, что птицы не имѣютъ *преграды грудобрюшной*, части, столь нужной къ дыханію прочихъ животныхъ; могъ бы показать, какихъ частей птицы имѣютъ больше, какихъ меньше, или какія различныя отъ частей другихъ животныхъ, но всѣмъ симъ подробностямъ не было бы конца; почему и отсылаю охотниковъ до сихъ вещей къ упомянутымъ уже наблюденіямъ любопытнѣйшихъ Анатомиковъ (*). Они найдутъ въ сихъ чудныхъ дѣлахъ Божіихъ яснѣйшее доказательство Его безконечной премудрости и удивительнаго благоучрежденія, каковое благоволилъ оказать въ строеніи тѣла сихъ тварей.

Разсмотрѣвши сложеніе тѣла птицъ, я коротко упомяну о двухъ вещахъ, которыя отношеніе имѣютъ къ ихъ состоянію, и симъ окончу мое испы-

(*) См. *Steno in Blas. Anat. Animal.* p. 2, c. 4.

испытаніе о сей части царства животныхъ.

ГЛАВА III.

О премѣненіи жилища, или мѣстопребыванія птицъ.

Первая вещь, о которой буду говорить, касательно состоянія и обстоятельствъ сего степени животныхъ, есть ихъ мѣстопремѣненіе; ибо самъ Богъ приводитъ оное въ примѣръ, говоря: (*) *Еродіа* [т. е. скворецъ] *на небеси позна время свое, горлица и ластовица сельная, врабія сохраниша времена входовъ своихъ, людіе же мои сіи не познаша судебъ Господнихъ.*

Въ семъ премѣненіи двѣ вещи, по моему мнѣнію, суть достойнѣйшія примѣчанія: первая есть та, о которой сказано въ ономъ мѣстѣ, то есть, что птицы совершенно узнаютъ времена, пристойныя къ премѣненію своего мѣста; онѣ знаютъ, ког-

(*) У *Іереміи* гл. 8. ст. 7.

когда имЪ должно прилетать и когда отлетать; случается, что однѣ прилетаютЪ тогда, когда другія улѣтаютЪ; и напротивЪ иногда однѣ отлучаются, а другія на ихЪ мѣсто поступаютЪ.

БезЪ сомнѣнія свойство воздуха, различность тепла и стужи и естественная склонность сихЪ тварей производить и воспитывать своихЪ птенцовЪ суть главнѣйшія побужденія премѣненія ихЪ мѣстЪ и жилищЪ; но при всемЪ томЪ сіе побужденіе птицЪ, т. е. чтобЪ помышлять о преселеніи себя вЪ другое мѣсто, заключаетЪ вЪ себѣ нѣчто особливѣйшее. Достойно удивленія, что на всемЪ земномЪ шарѣ не находится ни одного мѣста, которое бы имЪ подавало приличное пропитаніе и жилище во весь годЪ, хотя бы то было вЪ холодныхЪ климатахЪ для тѣхЪ, которыя любятЪ жить вЪ холоднѣйшихЪ странахЪ; хотя бы то было вЪ теплѣйшихЪ, для тѣхЪ родовЪ *птицЪ переселяющихся*, которыя прилетаютЪ посѣщать насЪ лѣтомЪ.

Равно

Равно и то удивительно, что сіи твари, безъ разума будучи и наученія, съ толикою точностію узнаютъ лучшія времена года, и дни, благопріятствующіе для ихъ отлученія и возвращенія. А сіе и подаетъ намъ довольную причину истолковать *слово* вышереченнаго мѣста [по Еврейски *Мугнарихъ*, извѣствое время] чрезъ времена, опредѣленныя отъ Создателя для сихъ животныхъ, которымъ на сей конецъ влiянно такое побужденіе, которое ихъ движетъ тогда вылетать изъ одного мѣста, которое бы не доставило потребнаго пропитанія, какъ для нихъ самихъ, такъ и для птенцовъ ихъ; побужденіе, которое ихъ устремляетъ переселяться въ другое мѣсто, гдѣ онѣ находятъ все то, что нужно къ ихъ содержанію, или къ воспитанію ихъ дѣтей.

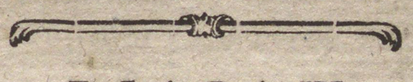
Сіе приводитъ меня къ другой достойной примѣчанія особенности въ ихъ мѣстопремѣненіи, то есть, что сіи твари безъ всякаго о томъ размышленія знаютъ дорогу, или тотъ путь, котораго имъ должно дер-

держаться (*) даже до самаго того мѣста, гдѣ имъ быть надлежитъ. Какая другая причина, какъ не врожденное побужденіе, которое имъ даровалъ Творецъ, могла бы руководствовать сихъ простыхъ и бѣдныхъ тварей къ тому, дабы отважиться въ путь чрезъ великія пространства земель, а особливо перелетать чрезъ пространнѣйшія моря? Ежели скажутъ, что онѣ возвышаются на воздухъ столь высоко, что могутъ видѣть моря отъ одного берега до другаго, я паки вопрошаю, почему онѣ знаютъ, что такая-то, или другая земля сходственнѣе съ ихъ намѣреніемъ, нежели прочія? Что *Великобританнія*, на примѣръ, выгоднѣе для нихъ, нежели *Египетъ*, нежели *Канарскіе острова*, нежели *Исшпанія*, или другая какая нибудь между ими лежащая земля, которую бы онѣ безъ сомнѣнія пролетѣли мимо?

Накснецъ присоединимъ къ сему одно слово о пособіяхъ и особливыхъ удобностяхъ, по причинѣ коихъ сіи *путе-*

(*) См. *Lud de Beaufort. Cosmop. Divina*, ſect. 5. c. 1.

путешествующія птицы находятся вЪ состояніи продолжать столь долгое время полетЪ свой. Для дѣйствія сего онѣ имѣютЪ крылья весьма долгія и чрезмѣрно крѣпкія и сильныя (*).

ГЛАВА IV.

О дѣйствіи птицЪ вЪ высиживаніи дѣтей.

Другая вещь, принадлежащая кЪ образу жизни сего степени животныхЪ, есть дѣйствіе высиживанія.

И вопервыхЪ, достойно нашего примѣчанія *яйцо*. Внутренняя его часть и внѣшняя скорлупа удивительнымЪ образомЪ способна кЪ такому дѣйствію. Воистинну сіе есть такое произведеніе, которое устроено сЪ разумомЪ и намѣреніемЪ, что одна часть яйца опредѣлена на составленіе тѣла птицы, прежде нежели она вы-

(*) См. *Ballonius* dans *Willougbby. Ornithol.* p. 170.

вывалится (*); другая часть служитъ пищею по произведенiи ея на свѣтъ, даже до того времени, какъ она въ состоянiи будетъ жить сама собою и промышлять о своемъ содержанiи; что сiи части совокуплены между собою съ великою соразмѣрностiю, и каждая соблюдается точно въ пристойномъ для нее мѣстѣ.

Сверьхъ того самое дѣйствiе высиживанiя оказываетъ удивительное побужденiе во всѣхъ, или по крайней мѣрѣ въ большей части птицъ. Чудное дѣло, что между движущимися тварями однѣ птицы трудятся для умноженiя своего рода такимъ способомъ. Какимъ бы образомъ безъ сего врожденнаго побужденiя знали онѣ, что яйца ихъ содержатъ въ себѣ дѣтей, и что онѣ имѣютъ въ себѣ способность, или силу высидѣть ихъ (**)? Что бы другое понудило ихъ заключаться въ ихъ гнѣзда, и тамъ пребывать съ толикимъ удовольствiемъ

(*) см. *Willugh. Ornith.* l. 1. c. 3. *Plin.* l. 10. c. 3.
(**) см. *Ray, de la Sagesse de Dieu.* p. 137.

емъ и терпѣливостію извѣстное число дней? Я уже показалъ, съ какимъ искусствомъ, съ какимъ попеченіемъ, съ какимъ усердіемъ воспитываютъ онѣ дѣтей своихъ съ того времени, какъ онѣ вываляться, и продолжаютъ то до того самаго времени, какъ онѣ придутъ въ силу сохранять сами себя.

При всемъ томъ наконецъ, когда почти всѣ птицы производятъ своихъ дѣтей, насиживая свои яйца; то удивительно, что нѣкоторое только малое число птицъ изключаются изъ сего способа, которыя, будучи жесточае прочихъ къ своимъ дѣтямъ, не имѣютъ о нихъ никакого попеченія (*), не оказываютъ никакой горячности въ ихъ воспитаніи; но бросаютъ свои яйца на пескѣ, лежащемъ предъ солнцемъ, которое своею благотворною теплотою споспѣшествуетъ къ ихъ плодопроизведенію. Свящ. Писаніе приводитъ о семъ примѣръ *струса*, или *Строфокамила* пти-

(*) См. Ray Synops. Av. Method. p. 155.

цы. Свидѣтельство о томъ находится *плача Іерем.* въ гл. 4. ст. 3. *Воздоиша Скимни дщерей людей моихъ въ неисцѣленіе, якожо птица въ пустыни.* т. е. столько жестокосерды сынове и дщери Израильскіе, сколько нечувственна къ дѣтямъ своимъ птица строѳокамилъ. Но св. *Іовъ* описываетъ оную жестокость пространнѣе, говоря: (*) *Яко оставитъ* [строѳокамилъ] *на земли яица своя, и на персти согрѣетъ* [теплотою солнца]: и *забы, яко нога разбіетъ, и звѣріе сельніи поперутъ. Ожесточися на чада своя, аки бы не ея, во тще трудися безъ страха: яко сокры Богъ ей премудрость,* [т. е. лишилъ тѣхъ чувствій къ дѣтямъ, какія имѣютъ другія птицы], *и не удѣли ей въ разумѣ.* Въ сихъ словахъ я замѣчу три вещи: 1) Странной способъ, по которому производится умноженіе рода сихъ животныхъ. То не весьма удивительно, что птенцы выводятся помощію солнца безъ всякаго другаго пособія; но то чудно и необыкновенно,

(*) *Въ гл.* 39. ст. 14. 15. 16. и 17.

но, что въ толь многочисленномъ степени животныхъ пернатыхъ находится только одинъ видъ или родъ, которой столь далеко отходитъ въ дѣтоводствѣ отъ общаго всѣмъ прочимъ способа. 2) То, что наипаче заслуживаетъ наше вниманіе, особенное попеченіе, которое всеблагій Творецъ пріемлетъ здѣсь для дополненія другимъ способомъ недостатка горячести, или родительской любви, которою наслаждаются протчіе птенцы животные. Онъ содѣлалъ, что сіи неудобства не препятствуютъ быть воспитаннымъ онымъ птенцамъ, хотя они раждаются и возрастаютъ въ сухихъ степяхъ *Аравіи* и *Африки*, или въ другихъ подобныхъ симъ мѣстахъ, которыя [по мнѣнію всѣхъ людей] суть самыя неспособнѣйшія къ доставленію пропитанія симъ младымъ тварямъ, лишеннымъ всякія другія помощи; но которыя чрезъ сіе самое доказываютъ яснѣйшимъ образомъ премудрость, попеченіе и особенный промыслъ Создателя и Сохранителя всѣхъ вещей. 3) Наконецъ я примѣчаю здѣсь то, что врожденное побужденіе тва-

рей, лишенныхъ разума, или по крайней мѣрѣ то, которое означено въ приведенномъ выше сего мѣстѣ, зависитъ отъ Бога; ибо причина, приведенная въ Святомъ писанiи, для чего *Строѳокамилъ оказываетъ себя нечувствительною птицею въ разсужденiи дѣтей своихъ, аки бы онѣ совсѣмъ не были ея*, причина та, *что Богъ лишилъ ея мудрости, и не даровалъ ей участiя въ разумѣнiи*. Чрезъ сiю мудрость и сiе разумѣнiе должно понимать естественное побужденiе, какое бы надлѣжало имѣть строѳокамилу къ воспитанiю и попеченiю о своихъ дѣтяхъ по примѣру всѣхъ почти птицъ, и всѣхъ другихъ степеней животныхъ.

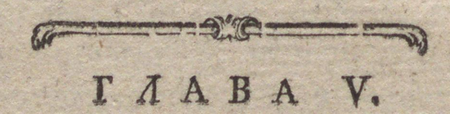
Вотъ, что я имѣлъ намѣренiе изслѣдовать, относительно къ состоянiю и образу жизни животныхъ пернатыхъ. Я бы могъ учинить много другихъ примѣчанiй о семъ предметѣ, равно какъ о чудномъ ономъ врожденномъ побужденiи сихъ тварей: могъ бы я показать особливо удивительное искусство, различность и непонятное хитросложенiе, усматривае-

ваемыя въ составѣ гнѣздъ, которыя дѣлаютъ разные роды птицъ (*); прозорливость и хитрости, какія онѣ употребляютъ для сысканія и уловленія своей дабычи (**); приличную соразмѣрность, находящуюся въ числѣ каждаго рода, по которой онѣ, или больше, или меньше есть полезенъ; малое число птицъ хищныхъ и вредныхъ, и большее количество такихъ, которыя тихи и полезны роду человѣческому (***). Потомъ могъ бы я разсмотрѣть ихъ движенія и самое дѣйствіе лѣтанія; быстропареніе тѣхъ, которые летаютъ искать потребной для себя пищи весьма далеко и въ разныя времена года (****); медленность и короткое летаніе птицъ ручныхъ и дворовыхъ; и также нерадѣніе, или лѣность въ летаніи нѣкоторыхъ, какъ и пищу, которую онѣ всегда съ собою носятъ, и отлагательство летать далеко (*****). Всѣ

 сіи

(*) Смотр. *Книг. IV.* гл. 13.
(**) *Кн. IV.* гл. 11, и 14.
(***) *Кн. IV.* гл. 10.
(****) *Кн. IV.* гл. 8.
(*****) Смотр. *Willugb. Ornith.* l. 3. 4. 5.

сіи особенности, и много другихъ, столько же любопытныхъ, заслуживали бы подробнѣйшее и обстоятельнѣйшее описаніе; но довольно съ меня будетъ упомянуть о нихъ мимоходомъ, тѣмъ паче, что я уже о нихъ говорилъ въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ, разсматривая подобныя вещи, я показалъ, что во всѣхъ сихъ дѣлахъ ясно сіяютъ высокое намѣреніе, премудрость и промыслъ Создателя всяческихъ.

ГЛАВА V.

Заключеніе.

Ежели мы рассудимъ теперь о всемъ томъ, что доселѣ говорили въ сей книгѣ; то найдемъ, какъ и дѣйствительно нашли и видѣли, другой степень весьма многочисленной тварей, которыя проповѣдуютъ и доказываютъ всѣмъ премудрость и величество ихъ Создавшаго. Мы, взирая на строеніе многихъ воздушныхъ или вѣтромъ движимыхъ машинъ, чрезъ кото-

которыя утверждают возможным плаваніе, или путь в стихіи, столь жидкой и тонкой, каков есть воздух, похваляем разум и способность изобрѣтателя, удивляемся его уму и его искуству, хотя бы и увидѣли нѣкоторое помѣшательство, или неудачу в его предпріятіи. И доселѣ еще прославляется любопытнѣйшее изобрѣтеніе летающаго голубя, или орла (*), которой не мог пролетѣть, как только самое малое растояніе. Послѣ сего не должны ли мы воздать всю честь и всевозможную хвалу и славу Безконечному Художнику, которой столь чудно благоустроил сію великую и превосходную многоразличность *пернатых*; которой устроил их тѣло с толиким искусством; расположил оное по всему столь совершенным и столь несра-

(*) *Летающаго деревяннаго голубя* изобрѣл древніи Философ АРХИТА. *Орла деревяннаго Раймонт*, которой также здѣлал *желѣзную муху*, летающую с его руки. Смотр. *Hakewill*. c. 10. §. 1.
О изобрѣтеніи Г. *Монтгольфіером* воздушнаго *шара* всѣ извѣстны.

несравненнымъ образомъ, что нѣтъ въ немъ ни одной косточки, ни одной мышицы, ни также одного перышка (**), которое бы лишнее было, или худо расположено; и сіе, не въ одной, или другой только птицѣ, но во всѣхъ родахъ и во всѣхъ видахъ сего пространнѣйшаго степени животныхъ. Каждая вещь, даже самая малѣйшая, расположена столь порядочно, и столь совершенно приноровлена къ летанію, что подражаніе самыхъ искуснѣйшихъ и самыхъ разумнѣйшихъ изъ всѣхъ смертныхъ никогда не можетъ достигнуть до ихъ совершенства.

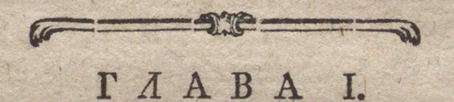
КНИГА

(**) См. *Блаж. Августина о градѣ Божіемъ*, кн. 5. гл. 11.

КНИГА VIII.

О НЕСѢКОМЫХЪ И О ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ.

ГЛАВА I.

О несѣкомыхъ вообще.

Изслѣдовавши часть царства животныхъ, которую обыкновенно почитаютъ самою совершеннѣйшею, порядокъ самой насъ ведетъ къ испытанію тварей, почитаемыхъ несовершенными, или менѣе совершенными, нежели протчія. Но ежели разсмотримъ ихъ со вниманіемъ; то не только оныя презирать, и щитать съ нѣкоторыми частію творенія, достойною презрѣнія, которая ведетъ начало свое отъ гнилости и проч, не найдемъ никакой причины, но напротивъ того увидимъ, что онѣ могутъ помѣщены быть между произведеніями самы-

ми превосходнѣйшими и заслуживающими наше удивленіе, яко такія, которыя жизнь и начало свое имѣютъ отъ Всемогущаго Создателя. *Плиній* для предупрежденія порицаній, какія бы могли ему сдѣлать, что онъ предпріялъ писать о предметѣ, по видимому столь маловажномъ, начинаетъ сочиненіе свое о несѣкомыхъ такъ (*): *Въ произведеніи великихъ тѣлъ природа все дѣлаетъ, естьли можно такъ сказать, изъ цѣлаго вещества; она трудится произвольно въ веществѣ легко повинующемся ей. Но въ маленькихъ оныхъ тѣлахъ, которыя едва заслуживаютъ имя тѣла, какой силы, какого совершенства, какихъ слѣдовъ превосходнѣйшаго нѣкоего разума не открывается?* Послѣ же приведенія одного, или двухъ примѣровъ, взятыхъ отъ нѣжности чувствъ и любопытнѣйшаго сложенія нѣкоторыхъ несѣкомыхъ (*), продолжаетъ онъ такимъ образомъ: *Мы удивляемся плечамъ слоновъ, способнымъ къ ношенію башенъ, долгимъ шеямъ,* *возы-*

(*) *Плин. Hist. Nat.* l. 11 c. 2.

возвышающимся рогамъ и образованiю другихъ животныхъ; *но*, говоритъ онъ, *природа ни въ чемъ столько не обильна, сколько въ малыхъ вещахъ.* По сей причинѣ онъ заклинаетъ своихъ читателей, [какъ я скоихъ заклинаю], *чтобъ не отметать съ презрѣнiемъ повѣствованiя того, которое онъ дѣлаетъ о великомъ множествѣ вещей, которыхъ они ни за что щитаютъ*; *потому что*, говоритъ онъ, *не должно ничего почитать маловажнымъ и излишнимъ въ созерцанiи природы.*

Такимъ-то образомъ сей превосходный естества испытатель, дѣлая собственное свое извиненiе, сдѣлалъ равно и мое. Оснавательность и справедливость того, что онъ сказалъ, окажутся такими изъ испытанiя, которое мы учинимъ о сихъ малыхъ животныхъ. Я покажу, что хотя нѣкоторые почитали ихъ маловажными и презрѣнными, или хотя можетъ быть и теперь почитаютъ ихъ такими: однако то не препятствуетъ имъ быть сотворенными съ превосходнымъ искусствомъ, разпредѣленными любопытнымъ образомъ, какъ

какъ въ разсужденiи мѣста, такъ и порядка, какой онѣ занимаютъ въ мiрѣ, и котораго онѣ въ семъ случаѣ не уступаютъ никакой другой части царства животнаго. Ибо ежели мы устремимъ вниманiе свое въ безчисленную различность ихъ видовъ, въ чрезмѣрное число каждаго въ особенности недѣлимаго, или единицы, въ строенiе и образъ ихъ малаго тѣла и каждыхъ его частей, въ ихъ движенiе, въ ихъ природныя побужденiя, въ порядокъ, какой онѣ соблюдаютъ въ умноженiи и произведенiи своего вида; кратко, въ несравненную красоту, въ чудной блескъ цвѣтовъ, которой сiяетъ въ великомъ числѣ сихъ несѣкомыхъ; ежели, говорю я, вникнемъ во все сiе: то гдѣ найдемъ больше удивительнѣйшихъ и яснѣйшихъ доказательствъ бытiя безконечнаго Создателя, какъ не въ сей худой и презрѣнной части царства животныхъ? Но взойдемъ нѣсколько подробнѣе во все сiе, и разсмотримъ въ короткихъ словахъ нѣкоторыя особенности, уже показанныя нами.

ГЛАВА II.

О внѣшнемъ образованiи и сложенiи несѣкомыхъ.

Начнемъ отъ образованія и расположенія ихъ тѣла. Хотя сіе тѣло нѣсколько различно отъ тѣла птицъ, не имѣя у многихъ такой остроконечности спереди для проницанія воздуха и предъуготованія въ немъ себѣ пути: однако оно весьма выгодно для рода жизни несѣкомыхъ; ибо надлежитъ разсудить, что сіи животныя ни мало неимѣютъ нужды летать долгое время; что сила и дѣятельность ихъ крылышокъ много превосходитъ противленіе дѣлаемое вѣтромъ на ихъ тѣло; и такимъ образомъ не нужно, чтобъ передняя часть тѣла ихъ была остроконечна. На противъ же того, имъ еще и нужно имѣть переднюю часть тѣла большую; для того, что состояніе ихъ пропитанія и способъ собирать оное, равно и великая нужда имѣть проницательное и острое зрѣніе, каковое доставляетъ имъ удивительное строеніе *роговой* оболочки, сдѣлан-

сдѣланной на подобіѣ широкой сѣточки въ ихъ глазѣ; все сіе, говорю я, требовало большаго пространства; и для того имъ нужна большая голова, и тѣло ширшѣе спереди. Что же надлежитъ до протчаго тѣла, то оно все совершенно соразмѣрно, весьма хорошо расположенно для летанія и другихъ обстоятельствъ, въ которыхъ онѣ могутъ находиться.

Строеніе ихъ тѣла не менѣе того совершенно, не менѣе удивительно, не менѣе отмѣнно, какъ и его образъ. Нѣтъ въ немъ костей для укрѣпленія его; оно не покрыто ни мясомъ, ни кожею, но нѣкоторымъ любопытнѣйшимъ составомъ чешуйчатымъ, веществомъ среднимъ (*), которое служитъ вмѣсто кожи и костей вкупѣ, и способствуетъ какъ къ

(*) На Францускомъ стоитъ *mitoienne*, такъ ли я перевелъ, или нѣтъ, отдаю на волю читателя. *Плиній* о семъ *составѣ* такъ говоритъ: *несѣкомыя, кажется, не имѣютъ ни жилъ, ни костей, ни щетины, или колючихъ иглъ, ни хряща, ни жиру, ни мяса, ниже ломкой чешуи, или скорлупы, какъ*

къ укрѣпленію, такъ вмѣстѣ къ защищенію его, и кажется болѣе сотворенным для доказательства того, что великій естества Художникъ не имѣетъ нужды всегда слѣдовать одному и томужде способу въ произденіи своихъ тварей.

ГЛАВА III.

О глазахъ и рожкахъ несѣкомыхъ.

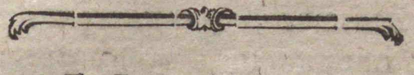
Къ защитѣ, о которой мы теперь сказали, можно присовокупить другугую, которую природа премудро опредѣлила въ глазахъ и рожкахъ несѣкомыхъ. Во всѣхъ тваряхъ строеніе глаза самое удивительное есть, но составъ глазъ несѣкомыхъ нѣкоторымъ образомъ столь отмѣненъ, что неможно не быть восхищенну отъ удивленія, когда внимательно его разсмо-

какъ нѣкоторыя морскія животныя; нельзя также сказать, чтобъ онѣ имѣли и кожу; но такое тѣло, которе среднее между всѣми сими составляетъ вещество. Hist. Nat. l. 11 c. 4.

смотришь. Глазъ защищается собственною своею твердостію, также совершенное и проницательное зрѣніе служитъ надежною защитою отъ внѣшнихъ опасностей; *роговая*, или внѣшняя оболочка вездѣ изтыкана маленькими прозрачными дирочками наподобіе горошинокъ; чрезъ сіе безъ сомнѣнія сіи твари могутъ видѣть весьма явственно, со всѣхъ сторонъ безпрерывно, и безъ малѣйшаго труда управлять глаза свои на предметы.

Что надлежитъ до другой части, которую называютъ *рожками*; то, какое бы употребленіе ихъ ни было, хотябъ они служили для чувствованія, хотябъ для прочищенія глазъ, или для другаго какого нибудь подобнаго употребленія; по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что они суть хорошія защиты какъ для глазъ, такъ и для головы въ то время, когда сіи животныя ходятъ, или летаютъ. Чрезъ хитрость осязанія онѣ поставляютъ ихъ въ состояніи ощущать вредныя вещи, которыя бы по причинѣ ихъ блискости могли можетъ быть укрыться отъ усмотрѣнія. Кромѣ

мѣ того сіи рожки суть превосходное произведеніе, и служатъ также украшеніемъ многимъ несѣкомымъ.

ГЛАВА IV.

О разныхъ членахъ и о движеніи несѣкомыхъ.

Отъ головы приступаю я къ другимъ членамъ, которые относятся къ движенію несѣкомыхъ. Я бы нашелъ здѣсь множество вещей любопытныхъ, естьли бы захотѣлъ подробнѣе обяснить о томъ. Я бы могъ разсмотрѣть удивительное строеніе несѣкомыхъ, ползающихъ; любопытныя веслышка, которыми снабжены несѣкомыя двоежильныя [amphibies], которыя плаваютъ и ходятъ просто; особливое расположеніе, находящееся въ ногахъ тѣхъ, которыя ходятъ, или которыя виснутъ на гладкихъ поверхностяхъ, или потолкахъ; великую силу, или крѣпость и упругость берцовъ въ тѣхъ, которыя бѣгаютъ; сколько ноги и пятки у несѣкомыхъ,

рующихъ землю, сильны и хорошо устроены для сего дѣйвтвія; и чтобъ, о протчихъ несѣкомыхъ умолчать, я бы показалъ въ тѣхъ, которыя не могутъ летать, удивительную способность переносить себя проворно и безопасно при помощи того вещества, которое онѣ ниточками изъ себя мотаютъ (*), или помощію другаго искусства, чрезъ которое онѣ знаютъ содѣлывать тѣло свое легче самаго воздуха (**): всѣ сіи вещи, говорю я, и великое число другихъ подобныхъ, заслуживали бы подробнѣйшее испытаніе, яко подающія яснѣйшія доказательства безконечной премудрости Создателя. Но дабы избѣгнуть многословія, я ограничу примѣчанія свои только описаніемъ ногъ, или берцовъ и крылышокъ. Я примѣчаю вопервыхъ, что онѣ удивительно принаровлены для тѣхъ дѣйствій, къ которымъ онѣ опредѣлены: безъ отягощенія

(*) Т. е. разныхъ видовъ *пауки* см. *Hist. Nat. d. Arist.* l. 9. c. 30.

(**) Усмотрено сіе въ *маленкихъ морскихъ рачкахъ*, въ *подяныхъ блохахъ кудреватыхъ*, *и проч.*

щенія тѣла, или безъ причиненія ему малѣйшаго препятствія онѣ придаютъ ему свойственнѣйшее и приспойнѣйше движеніе по его состоянію. можно ли что нибудь вообразить лучше, или свойственнѣе къ такимъ дѣйствіямъ, нежели какъ крылышки? Онѣ широки и укрѣплены какъ нѣкіими косточками, чрезмѣрно тончайшими. Сіи косточки прикровенны оболоками тончайшими и неимовѣрно легчайшими: нѣкоторыя изъ нихъ украшены прекрасными и порядочно расположенными перышками (*); много такихъ есть, которыя имѣютъ связочки, или составцы самые тончайшіе, которые, сгибаясь, подбираютъ крылышки и оныя вкладываютъ въ ихъ ноженки, или влагалища, или, разтягиваясь, простираютъ оныя для летанія.

Послѣ сего усматривается удивительное искусство въ равновѣсіи тѣла, въ содержаніи его прямо и твердо въ полетѣ. На сей конецъ нѣкоторыя

(*) Помощію увеличительныхъ стеколъ можно примѣтить сіе въ *черпячкахъ* и *бабочкахъ* украшенныхъ точно помянутыми перышками.

торыя изъ сихъ тварей одарены четырьмя крылышками; тѣ же, которыя только о двухъ, имѣютъ ноги подъ самыми крылашками съ каждой стороны тѣла.

Наконецъ неможно намъ не удивляться, когда мы разсуждаемъ, или вникаемъ въ невѣроятную малость, въ искусство и хитросплетеніе, находящіяся въ связкахъ въ мышицахъ, въ хрящикахъ и въ нѣкіихъ жилкахъ необходимонужныхъ для отправленія всѣхъ движеній берцовъ, крылышекъ и другихъ частей тѣла. Я уже показалъ, какимъ образомъ все сіе производится въ большихъ животныхъ; но когда рассуждаемъ, что всѣ сіи обстоятельства сходятся и въ малыхъ сихъ животныхъ, равно какъ въ маленькомъ хлебномъ червячкѣ, и даже еще въ малѣйшихъ тваряхъ, которыя, безъ помощи увеличительныхъ стеколъ, или Микроскоповъ сокрыты отъ нашего зрѣнія; когда мы разсуждаемъ, говорю я, что самомалѣйшія животныя имѣютъ всѣ составцы, всѣ косточки, всѣ мышицы, всѣ волокна и хрящики, всѣ чувствен-

ственныя нѣкія жилки, чего требуютъ живыя и проворныя движенія, какъ усматривается во многихъ, какія бы онѣ ни были: то за что все сіе почтемъ, какъ не за чудное строеніе, какъ не за искусство (*), въ превосходномъ степени проповѣдующее всемогущество и безконечную премудрость Того, Которой сотворилъ всѣ сіи удивительныя и неподражаемыя тонкости и чудныя явленія? Но говоря о сихъ малыхъ несѣкомыхъ, для чего упоминать о нѣкоторыхъ только членахъ ихъ, когда въ толь маленькомъ существѣ усматривается совершенное и полное тѣло, устроенное съ толикою правильностію и [до чего не можемъ мы дойти совершенно чрезъ наши наблюденія] обогащенное такою пріятностію и украшеніемъ, какое имѣютъ и самыя большія животныя. Когда несѣкомыя имѣютъ берца и ноги, то посмотримъ и на то, что онѣ имѣютъ также глаза, мозгъ, ротъ, желудокъ, внутренности и всѣ другія части

 тѣла

(*) *Galien de l'us des part.* l. 17. c. 1. à la fin.

тѣла животныхъ; что каждая изъ сихъ частей предограждена всемъ нужнымъ приборомъ жилокъ, мышицъ и всего того, что находится въ другихъ животныхъ; что все тѣло облечено и защищено пристойною оболочкою, опушено волосками, или щетинками, украшено премногими принадлежностями другими тоненькими и положенными порядочнымъ образомъ однѣ съ другими. Наконецъ разсудимъ о узинькихъ ихъ краишкахъ, въ которыхъ заключается самая превосходнѣйшая работа, или искусство пресовершеннаго художества, въ такомъ тѣлѣ, которое гораздо меньше пещанаго зернышка, такъ что одно вкушенiе воды сохраняетъ бытiе великаго числа изъ нихъ, и подаетъ имъ способность скакать и бѣгать тамъ по своей волѣ.

Разсмотрѣвши удивительныя чудеса природы во многихъ членахъ, составляющихъ тѣло насѣкомыхъ, скажу еще одно слово о ихъ состоянiи и родѣ жизни. Я займуся двумя только вещами, о которыхъ уже упомянулъ, но кои заслуживаютъ испытаны

таны быть обстоятельнѣе, яко заключающія вѣ себѣ дѣйствія чуднаго врожденнаго побужденія. Сіи двѣ вещи суть: способѣ несѣкомыхѣ, по которому онѣ защищаются отѣ суровости зимы, и особливое стараніе, предпріемлемое ими о сохраненіи своего рода.

ГЛАВА V.

О прозорливости несѣкомыхѣ и о предостереженіи себя отѣ суровости зимней.

Чудное дѣйствіе природнаго побужденія и прозорливости всѣхѣ вообще несѣкомыхѣ оказывается вѣ попеченіи, предпріемлемомѣ ими для своей безопасности и защищенія себя отѣ стужи зимней. Не чудное ли дѣло видѣть ихѣ, собирающихся вѣ мѣста сухія и теплыя при наступленіи стужи и сырой погоды для нихѣ безпокойной? По крайней мѣрѣ не убѣждаемся ли мы признать удивительное попеченіе Творца и Сохранителя вся-

 ческихѣ

ческихъ въ томъ, что несѣкомыя переходятъ разныя состоянія, или различныя роды ихъ жизни? Однимъ опредѣленъ способъ къ сохраненію себя быть нѣкоторое время безъ пропитанія и безъ малѣйшаго движенія; другимъ, которые безъ пищи и дѣятельности быть не могутъ, дано отъ природы побужденіе собирать лѣтомъ довольной запасъ для зимняго ихъ пропитанія; нѣкоторыя, какъ я сказалъ, преходятъ разныя состоянія рода жизни; ибо удобно пропитавши и безопасно проживши лѣтнее время, и окончивши состояніе *червячковъ*, они возвращаются въ безопасное мѣсто, въ которомъ, вылупившись изъ первой своей оболочки, или кожицы, вступаютъ въ состояніе *бабочекъ*, и продолжаютъ сіе состояніе чрезъ всю зиму, не имѣя никакой нужды въ пищѣ. Вотъ способъ, которому слѣдуетъ великое число несѣкомыхъ.

Есть у нихъ и другіе, чрезъ которые многіе, даже въ состояніи ихъ совершенства, проживаютъ во всю зиму безъ всякаго пропитанія, живя

въ

въ нѣкоторомъ родѣ нечувствительности и сна, не дѣлая никакого движенія и употребленія жизненныхъ соковъ; однако же тѣло не уменьшается ни мало, и для того нѣтъ имъ никакой нужды для подкрѣпленія его пищею.

Чтожъ надлежитъ до другихъ, которыя безпрестанно дѣйствуютъ и движутся, и кои слѣдовательно имѣютъ всегда нужду въ своемъ пропитаніи, того ради Творецъ вліялъ въ нихъ побужденіе и удивительную предосторожность собирать во время лѣта потребныя для зимняго содержанія вещи (*). Вещь достойная любопытства, и раждающая въ насъ отмѣнное удовольствіе видѣть ихъ труждающихся для сего намѣренія во время лѣта съ великимъ прилѣжаніемъ и неутомимою привязанностію. Самое Священное писаніе представляетъ о семъ примѣръ муравьевъ, имѣнуя сіе насѣкомое *весьма мудрымъ* [Прит. гл. 30 ст. 24]: причина на то приведена [ст. 25] то-есть, что *мравіе*,

 имъ-

(*) Какъ на пр. *пауки* и *пчелы*.

имѣже нѣсть крѣпости, [т. е. будучи безсильны] *и уготовляютъ въ жатву пищу*. А посему-то Соломонъ и отсылаетъ лѣнивыхъ къ симъ презрѣннымъ тварямъ, чтобъ научиться отъ нихъ премудрости, осторожности, попеченію и трудолюбію. [прит. гл. 6. ст. 6 7. 8]. *Иди ко мравію о лѣниве, и поревнуй пути его, и буди онаго мудрѣйшій: онъ бо, не сущу ему земледѣльцу, ниже нудящаго его имущій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатву пищу, и многое въ лѣто творитъ уготованіе.*

Надѣюсь, что читатель позволитъ мнѣ предувѣдомить здѣсь о томъ, что будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, и присовокупить къ примѣру, приведенному священнымъ писаніемъ, другое примѣчаніе о благоразуміи сихъ малыхъ несѣкомыхъ, которое оказывается въ несравненной оной горячности, которую онѣ имѣютъ къ своимъ дѣтищамъ, въ прозорливости и тщательности, которыя употребляютъ къ ихъ защищенію (*).

Сколь-

(*) См. I. Swammerdam. Epilog. ad Hist. insect. p. 153.

Сколько пріятно, столько любопытно и удивительно видѣть, съ какимъ попеченіемъ, съ какимъ усердіемъ носятъ они дѣтьонышей своихъ въ роту; какъ онѣ подвергаютъ себя великимъ опасностямъ лучше, нежели оставить сихъ самыхъ птенцовъ, или подвергнуть ихъ опасности; какъ онѣ ихъ переносятъ съ одного мѣста на другое въ маленькихъ своихъ норкахъ то на ту, то на другую сторону, пока не доставятъ имъ приличное мѣсто, гдѣбъ они насладились вожделѣнною теплотою и влагою, и гдѣ бы защищены были отъ дождя и стужи. Итакъ ясно есть, что мудрость, усматриваемая въ сихъ малыхъ животныхъ и приписуемая имъ отъ Св. Писанія, заключается единственно въ природномъ ихъ побужденіи, или вліяніи, данномъ имъ отъ Творца и Сохранителя міра; ибо сіи дѣйствія мудрости, прозорливости и разсудка происходятъ, или отъ самаго животнаго, или онѣ произведены отъ нѣкотораго другаго существа, которое обладаетъ премудростію. Но животное, будучи лишенно разума, не можетъ

жетЪ получать сихЪ дѣйствій изЪ собственнаго своего существа, или природы; того ради должно по необходимости заключить, что онѣ происходятЪ отЪ нѣкотораго разумнаго существа: но какое другое можетЪ быть начало и источникЪ такихЪ пречудныхЪ дарованій, какЪ не Верьховнѣйшій Вседержитель и ТворецЪ всѣхЪ вещей?

ГЛАВА VI.

О попеченіи несѣкомыхЪ кЪ своимЪ дѣтямЪ.

Другое побужденіе, которе я намѣренЪ разсмотрѣть, есть искусство и особенное попеченіе, которое имѣютЪ несѣкомыя для сохраненія своего рода. Я бы могЪ здѣсь учинить премножество любопытныхЪ примѣчаній; но какЪ я о нихЪ уже упоминалЪ подЪ нѣкоторыми другими первостепенными родами, о которыхЪ говорено было выше; почему и ограничу себя при семЪ случаѣ двумя вещами, относя-

относящимися до искусства и особеннаго попеченія несѣкомыхъ въ разсужденіи произведенія ихъ дѣтей, и нѣкоторыми другими, которыя столько не разсмотрены доселѣ, сколько онѣ то заслуживаютъ.

Первая изъ сихъ вещей есть особенная прозорливость несѣкомыхъ въ разсужденіи ихъ дѣтей, по которой они избираютъ или дѣлаютъ мѣста и убѣжища пригодныя для своихъ яицъ, или сѣмени, въ которыхъ они могутъ быть насижены, какъ должно, и въ которыхъ дѣтища ихъ при своемъ рожденіи могли бы сыскать довольное пропитаніе и нужное для ихъ сохраненія и подкрѣпленія даже до того времени, какъ онѣ въ состояніи будутъ промышлять сами себѣ потребное. Вещь дастойная удивленія взирать, съ какимъ стараніемъ и съ какою тщательностію различные виды несѣкомыхъ заключаютъ свои яица, или свое дѣтородное сѣмя въ разныя мѣста и приличныя каждому виду. Не всѣ онѣ бросаютъ ихъ въ водѣ, въ деревѣ, или въ растѣніяхъ; но тѣ, которыя находятъ свое пропитаніе

вѣ водѣ, бываютѣ брошены вѣ воду; тѣже, которымѣ мясо служитѣ пищею, брошены бываютѣ на мясо (*); которымѣ плоды, или листочки доставляютѣ пропитанiе, кладутся по приличности на томѣ, или другомѣ плоду; однѣ на такомѣ-то деревѣ, другiя на растѣнiи (**), иныя на другомѣ: но тѣ, которыя однаго рода, всегда кладутся на деревѣ или растѣнiи, которыя приличествуютѣ ихѣ роду.

Вѣ разсужденiи же яицѣ, которыя требуютѣ большаго и постояннѣйшаго тепла; то несѣкомыя, производящiя ихѣ имѣютѣ попеченiе избирать свойственное мѣсто, какѣ то или на тѣлѣ другихѣ животныхѣ, или другiя избираютѣ на то птичьи перья; иныя волосы скотскiе; другiя самую рыбью чешую; нѣкоторыя родятся вѣ носу; тѣ вѣ мясѣ (***); нѣкоторыя даже вѣ самыхѣ внутренностяхѣ (*), вѣ згибахѣ и скважинкахѣ тѣла человѣческаго

(*) *Fr. Redi de la gen. des Insect.*

(**) тамѣ же.

(***) см. *Ephem. Germ, T.* 2. *obs.* 24. и далѣе. *Arist. Hist. Anim.* l. 2. c, 18.

(*) см. *l'Abreg. de Lowth.* vol. 3. p. 121.

скаго и другихъ животныхъ (**). Въ тѣхъ же несѣкомыхъ, которымъ сіи способы несходствуютъ, но которыя дѣлаютъ для себя гнѣзда роя землю, точя дерево и прч; которыя дѣлаютъ жолобки, или ульи, или кои послѣдуютъ какому нибудь другому подобному способу: въ такихъ, говорю я, удивительно видѣть, съ какимъ стараніемъ и съ какими трудами носятъ онѣ въ свои убѣжища, и такъ сокрываютъ свои припасы, дабы тѣмъ удобнѣе спаспѣшествовать въ одно и тоже время и произведенію дѣтей и вскормленію, или сохраненію ихъ по рожденіи.

Вторая вещь, въ которой несѣкомыя оказываютъ удивительное знаніе и особенное попеченіе къ произведенію своихъ дѣтей, есть великая правильность и совершенной порядокъ, которой сохраняютъ онѣ въ метаніи своихъ яицъ, и въ строеніи своихъ знѣздъ.

Что надлежитъ до первыхъ, примѣтить можно, что онѣ вообще наблю-

(**) *B. Verzachae obs. Medic.* p. 16.

блюдаютЪ весьма совершенной способЪ и весьма доброй порядокЪ. Всегда находятся яйца положены пристойнѣйшимЪ образомЪ. Когда онѣ кладутЪ ихЪ на листахЪ деревЪ, или растѣній, или на другой какой вещи; то яйца прилѣпливаются тамЪ кончикомЪ своимЪ, и бываютЪ положенны однѣ противЪ другихЪ весьма порядочно. Когда же онѣ кладутся вЪ водѣ, то усматриваются тамЪ многія, порядочно расположенныя вЪ срединѣ, сѣмени, или вещества клѣйкаго, которое соединено бываетЪ сЪ великимЪ стараніемЪ, для того, чтобЪ небыло разсѣяно туда и сюда; или ежели сѣмя можетЪ удобно плавать на водѣ, то изливается сЪ такою осторожностію и столь сЪ совершеннымЪ равновѣсіемЪ, что оно тамЪ плаваетЪ со всевозможною исправностію.

Что касается до тщательности несѣкомыхЪ вЪ дѣланіи своихЪ гнѣздЪ, хотябЪ онѣ протачивали землю, или дерево, хотябЪ строили маленькія конурки, хотябЪ слѣпливали сѣточки и скорлупки: то во всѣхЪ сихЪ малыхЪ

лыхъ тваряхъ оказывается удивительная способность, и въ самыхъ произведенiяхъ ихъ и частяхъ ихъ тѣла, которыя онѣ для сего употребляютъ. Также въ тѣхъ, которыя дѣлаютъ дирки въ землѣ, въ деревѣ или другомъ какомъ веществѣ; берца, ноги, ротъ и все тѣло принаровлены къ такому труду ихъ: ротъ имѣетъ образованiе во всемъ способное къ дѣланiю и глоданiю въ землѣ маленькихъ скважинокъ совершенно круглыхъ: ноги весьма способно сдѣланы для скребенiя и прорыванiя, все тѣло удобнѣйше устроено и свойственно для вхожденiя въ сiи самыя норки. Что до тѣхъ, которыя строятъ, или слѣпляютъ свои гнѣзда, то онѣ показываютъ такое чудное искусство, что самый разумнѣйшiй художникъ едва ли можетъ снять геометрическую соразмѣрность желобковъ, конурокъ земляныхъ, сѣточекъ, ниточекъ, или черепковъ. Присоедините къ сему естественную клейкость, которую нѣкiя несѣкомыя изъемлютъ изъ собственнаго тѣла, и тѣмъ склеиваютъ въ одно мѣсто разные снаряды, дабы

произведенiе свое сдѣлать твердымъ, и что другiя протягиваютъ по своей волѣ, и знаютъ, какъ изънихъ связать, или проложить свои скорлупки, или сѣточки (*). Другая предлежность, столько же особливая и столько принадлежащая къ симъ дѣламъ, есть любопытное строенiе всѣхъ членовъ тѣла, которыя онѣ употребляютъ на дѣло для упражненiя способности протягивать ниточки; все сiе, говорю я, хотя по видимому маловажныя вещи, заслуживаютъ по справедливости быть въ числѣ превосходныхъ дѣлъ Творца и Сохранителя вселенныя.

Наконецъ усматривается другая чудная способность, искусство и удивительная хитрость, или я и не могу ее какъ назвать, въ прочихъ маленькихъ животныхъ, которыя самую природу обращаютъ въ пользу своего намѣренiя. Онѣ употребляютъ вещество деревъ и произрастѣнiй вмѣсто орудiя, опредѣленнаго на сдѣланiе своихъ гнѣздъ, или конурокъ. Сiе примѣ-

---

(*) См. *Bayle de la subtilité des Exhalaisons*, chap. 2.

примѣчается въ чернильныхъ орѣшкахъ и въ маленкихъ шишечкахъ, или ядрышкахъ, находящихся на листкахъ и на вѣточкахъ премногихъ произрастѣній, каковы, на примѣръ, дубъ, ива, шиповникъ и другія. Сіе искусство столь отмѣнно и столь много превосходитъ разумъ и силу человѣка, что ежели мы разсудимъ со вниманіемъ о сей вещи и о ея обстоятельствахъ, не можемъ не признать чрезъ то ощутительнымъ образомъ высокаго намѣренія и правленія нѣкоего разумнаго и верьховнѣйшаго Существа, которое съ самаго начала предуготовило благоденствіе и сохраненіе животныхъ. Но сколькобъ неваженъ ни казался предметъ сей, нами разсуждаемой, я не могу удержаться, чтобъ не вникнуть еще въ нѣкоторыя особенности, къ нему относящіяся. Довольно на то двухъ, или трехъ примѣчаній.

Вопервыхъ, то извѣстно, что строеніе конурокъ, или шариковъ превосходитъ тщаніе самыхъ животныхъ; потому что оно есть отчасти дѣло растѣнія, отчасти же ядовита-

витаго свойства [ибо я не знаю иначе его назвать] сока, или яйца, или кого нибудь изъ обоихъ, впускаемыхъ несѣкомымъ въ растѣніе (*). Какъ сей ядъ разной, по разности животнаго, то и самой видъ, или составъ конурокъ и шишечекъ, отъ того происходящихъ, также различествуютъ: однѣ бываютъ на подобіе твердыхъ скорлупокъ, другія кажутся мягконькими шариками, иныя имѣютъ многія чешуйки; тѣ гладки и склизки, другія со взъерошенными волосками; нѣкоторыя же находятся кругленькія, продолговатыя, коническаго вида и проч. Присовокупимъ наконецъ и то, что всѣ несѣкомыя снабдѣны особенными каждому членами, приличными къ такимъ дѣйствіямъ; способными къ протачиванію произрастѣній, къ впусканію своихъ яицъ и свойственнаго каждому сока въ мягкія части деревъ и растѣній.

Заключеніе.

Ежели мы внимательно разсудимъ о всѣхъ сихъ вещахъ, то что другое мо-

(*) См. de *Malpighi*. Tab. 13 и Tab. 20.

можемъ заключить изъ того, какъ не то, что во всемъ томъ яснѣйшимъ образомъ оказывается высокое намѣреніе и премудрый промыслъ? Что должно по необходимости заключить, что есть премудрый Художникъ, безконечный имѣющій разумъ и попеченіе Блюститель, которой промыслилъ о благѣ и о сохраненіи сихъ малыхъ тварей, даже съ самаго начала ихъ бытія. Въ самомъ дѣлѣ, что другое, какъ не сіе Существо могло бы произвести подобный приборъ членовъ и частей, совершенно соотвѣтствующихъ таковому особенному образу жизни? Наипаче же что другое могло бы влiять въ тѣло несѣкомыхъ столь странныя и чудныя способности, дѣйствующія съ удивительною силою въ тваряхъ другаго совсѣмъ порядка? Наконецъ, какимъ образомъ самыя несѣкомыя знаютъ оныя способности? Кто научилъ ихъ употреблять оныя въ дѣйство съ толикою хитростію и единственно для собственныя ихъ пользы?

КНИГА IX.

О ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ. И О ЖИВОТНЫХЪ ВОДЯНЫХЪ.

ГЛАВА I.

О пресмыкающихся.

ПослѢ несѢкомыхъ еще одинъ родъ земныхъ животныхъ остается намъ разсмотрѢть, т. е. ползающихъ, или пресмыкающихся (*). Какъ я нѢсколько пространнѢе говорилъ о прочихъ животныхъ, то о сихъ послѢднихъ въ короткихъ словахъ обЪясню, тѢмъ паче, что о пресмыкающихся можно привести столь же великое число примѢчаній, сколько я сдѢлалъ о прочихъ животныхъ. Но какъ находится много такихъ особливостей въ семъ степени животныхъ, какихъ нѢтъ въ дру-

(*) См. Dr. *Tyson dans Trans. phil.* N. 14. также. *Willis de Anim. Brut.* p 1. c. 3.

другихъ, и о которыхъ я не могу удержаться, чтобъ не сдѣлать нѣкія краткія примѣчанія.

Одна изъ такихъ вещей есть особливое ихъ движеніе. Я уже сказалъ въ другомъ мѣстѣ (*), что сіе движеніе столько же любопытно въ самыхъ тѣхъ, которыя имѣютъ оное совсѣмъ различно отъ другихъ животныхъ. Хотя бы мы разсмотрѣли образъ, или способъ онаго, которой есть извивающійся и похожій на движеніе улитокъ, особливыхъ освъ, тысяченожниковъ, или гусеницы, и другихъ несѣкомыхъ: хотябъ мы разобрали части къ тому служащія, а наипаче хребтикъ, или спинку и мышицы, которыя находятся у тѣхъ, кои имѣютъ кости; и у тѣхъ, которыя ихъ совсѣмъ неимѣютъ, мышицы круглыя или кольчатые и другія, то увидимъ, что все устроено и соразмѣрено несравненнымъ образомъ для сихъ нагибаній и сихъ извиваній, кои я могу назвать геометрическими, и для всѣхъ

 много-

(*) *Кн.* IV. гл. 8.

многоразличныхъ движенiй, которыя усматриваются въ пресмыкающихся.

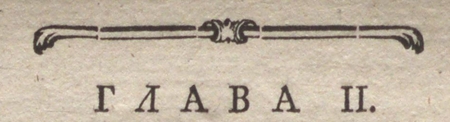
Другая вещь, достойная примѣчанiя, есть ядъ (*), которой имѣютъ при себѣ премногiя животныя сего степени. Я о немъ упоминаю тѣмъ охотнѣе, что берутъ отъ того возраженiе противу правленiя всемъ свѣтомъ и промысла. Не только, говорятъ, такiя животныя не приносятъ пользы роду человѣческому, но часто служатъ къ истребленiю тварей. Но легко можно отвѣтствовать на сiе возраженiе. Въ разсужденiи человѣка, сiи твари служатъ великою пользою, особенно же въ излеченiи премногихъ болѣзней самыхъ опаснѣйшихъ (**); и хотябъ онѣ не были такими, однако же не должно почитать за то Бога неправосуднымъ, что мы видимъ сотворенныхъ такихъ вредныхъ тварей; ибо онѣ служатъ нѣкоторымъ бичемъ для наказанiя насъ грѣшниковъ и неблагодарныхъ противу своего Создателя. Я весьма тому вѣрю, что на

(*) См. *Mead. des poisons* p. 9. и 34.

(**) См. *Musaeum Wormianum* l. 3 c. 4.

народы, забывающіе, или не познающіе Бога, паче прочихъ обезпокоиваны бываютъ отъ сихъ вредныхъ пресмыкающихся, или отъ другихъ опасныхъ тварей. Чтожъ надлежитъ до самыхъ животныхъ, безъ сомнѣнія сей ядъ имъ приноситъ великую пользу, какъ въ разсужденіи безопасности ихъ отъ своей добычи, такъ и въ разсужденіи способнѣйшаго овладѣнія оною; безъ того, сія добыча сдѣлала бы, можетъ быть, много сопротивленія, или избѣжавши одинъ разъ, не могла бы быть поимана въ другой, по причинѣ скорости своего движенія и помощію ногъ. Кромѣ того примѣчается и то, что ихъ ядъ много способствуетъ варенію пищи. Что касается до пресмыкающихся безвредныхъ, онѣ столько же заслуживаютъ вниманіе наше по своимъ невиннымъ свойствамъ, сколько другія по своей ядовитости. И какъ сіи послѣднія ядъ свой имѣютъ при себѣ, потому только, что онѣ хищны: такъ тѣ не имѣютъ въ ономъ нужды, поколику находятъ свое пропитаніе близъ себя, и могутъ брать оное безъ всякаго насилія. Сіе пропита-

питаніе, или сія пища вЪ первой встрѢчающейся глыбкѢ земли сыскивается тѢми, которые могутЪ прорывать землю и сдѢлать вЪ ней дорожку, или норку, посредствомЪ извивающагося ихЪ движенія; самыя ближайшія растѣнія подаютЪ пропитанія тѢмЪ, которыя могутЪ приближиться кЪ нимЪ, взлезти на нихЪ или всползсти.

ГЛАВА II.

О животныхЪ водяныхЪ.

ДоселѢ я проходилЪ часть царства животныхЪ, которую намѢренЪ былЪ изслѢдовать, то есть земныхЪ животныхЪ. Что же надлежитЪ до той, которая составляетЪ другую часть нашего шара, то есть воды и тварей, живущихЪ вЪ нихЪ, я уже предначалЪ испытаніе о семЪ пространномЪ предметѢ; но какЪ оно требовало больше времени, нежели сколько я могЪ на оное употребить, для того принужденЪ я былЪ оставить

вить оное до настоящаго случая, не смотря на великолѣпную картину, представляющую намъ всемогущество и премудрость Создателя нашего, которыя сіяютъ въ ней съ толикимъ же блескомъ, какъ и на землѣ и въ земныхъ животныхъ. Воды сами въ себѣ суть удивительнѣйшимъ произведеніемъ Божіимъ, и приносящимъ безчисленную пользу другимъ произведеніямъ и частямъ земли, о которыхъ мы выше сего говорили. Чудная многоразличность (*) животныхъ водяныхъ всѣхъ родовъ, множество чудовищъ и любопытнѣйшихъ вещей, примѣчаемыхъ тамъ, представляютъ неизчерпаемый источникъ разсужденій о премудрости и неизреченномъ всемогуществѣ Зиждителя естества. Безмѣрная однѣхъ величина (**), другихъ невѣроятная малость; связь и удивительное строеніе ихъ тѣла, великое изобиліе пропитанія соразмѣр-

(*) *Плиній* щитаетъ 179 родовъ водяныхъ животныхъ.

(**) Онъ же говоритъ въ кн. 8. гл. 3. что находятся киты въ 960 футовъ.

мѣрнаго безчисленному множеству тварей, употребляющихъ оное; и все то въ стихіи, по видимому столь малоспособной къ доставленію толикаго количества (*); способъ, которымъ производится дыханіе въ рыбахъ, весьма различествующій отъ способа дыханія земляныхъ животныхъ, но служащій на одинъ конецъ (**); расположеніе чувствъ зрѣнія, соотвѣтственно стихіи, въ которой имѣетъ пребываніе животное; равновѣсіе, содержаніе, скорое и стремительное движеніе тѣла (***); проворство и и гибкость, съ каковыми оно пускается вверьхъ, внизъ, или въ стороны; все сіе представляетъ намъ зрѣлище столь многоразличное и пространное, что, дабы показать всю премудрость, всемогущество и благость Божію, сіяющія тамъ, потребно бы мнѣ было столько времени и столько труда, что дороже бы мнѣ стало сіе испыта-

(*) См. выше *кн.* IV. гл. 11.

(**) *Galien de l'us. des part.* l. 6. c. 9.

(***) *Borelli, mouvement des Animaux.* part. I. c. 23.

шаніе всѣхъ предъидущихъ предметовъ. Вотъ важная причина, для которой, проходя молчаніемъ всю превосходную часть нашего шара, сдѣлаю только нѣкоторыя еще примѣчанія, сколько можно въ короткихъ словахъ, о шваряхъ, лишенныхъ чувствія, особенно же о тѣхъ, которыя принадлежатъ къ степени большихъ растѣній, и тѣмъ окончаю все сіе испытаніе.

КНИГА X.

О произрастѣніяхъ.

Хотя между дѣлами творенія нижшій степень въ разсужденіи животныхъ растѣнія занимаютъ, однако же онѣ представляютъ намъ столь превосходныя черты премудрости и безконечнаго разума Создателева, что я за долгъ свой почитаю объяснить то, что можно сказать о семъ предметѣ, и взойти далѣе въ особенности, заключающіяся въ ономъ. Я бы могъ

могЪ испытать подробно великое оное многоразличіе деревЪ и растѣній; многоразличіе, доставляющее великое изобиліе для всѣхЪ временЪ и для всѣхЪ нуждЪ, какія вЪ нихЪ имѣть можно. Одни служатЪ для строеній, другія для дѣланія разныхЪ рухлядей и орудій; одни изЪ нихЪ тверды, крѣпки и жестки, другія мягки и ломки; одни изЪ нихЪ толсты, плотны, долги и высоки, другія тонки, малы, коротки и ломки. Великое число растѣній служитЪ лѣкарствами (*), многія употребляются вЪ пищу, а нѣкоторыя сотворены единственно для увеселенія нашего. Самыя

(*) *Plin. Hist. Nat.* l. 22. c. 6. *Grew. Cosmol.* l. 3. c. 2. § 47. О пользахЪ произрастѣній Виргилій такЪ говоритЪ:

Quid maiora sequar? Salices humilesque Genistae
Aut illae pecori frondem, aut pastoribus umbram
Sufficiunt, sepemque satis, et pabula melli.

т. е. *Ивнякъ и маленьки кусты цвѣту-*
(щихъ травъ,
Иль пищу для скота, иль пасущимъ тѣнь,
Иль колье въ огородъ, иль медъ пчеламъ
(даютъ.

Virg. Georg. l. 2. carm. 434.

Самыя презрѣннѣйшія деревки, кустики и самой терновникъ приносятъ великую пользу, о чемъ засвидѣтельствовать можетъ послѣдній земледѣлецъ.

Послѣ сего я бы могъ пройти Анатомію растѣній, или испытаніе любопытнаго состава ихъ тѣла; и показать удивительное соединеніе канальцовъ, или трубочекъ, пропускающихъ влажность и естественные соки растѣній, сообщающихъ во всѣ части воздухъ, столь же нужной къ произращенію ихъ, сколько и для жизни животныхъ. Я бы могъ простерти мое испытаніе даже до одѣянія, или оболочекъ внѣшнихъ, которыми одѣты растѣнія: мы бы нашли тамъ произведенія, въ самой вещи прелюбопытныя, хотя онѣ и не показываются такими взору нашему. Потомъ могъ бы подробнѣе разсмотрѣть многоразличіе и правильное листовъ расположеніе, удивительную красоту, смѣющуюся веселость, и пріятнѣйшій запахъ цвѣтовъ; могъ бы изслѣдовать роды и чудный составъ сѣмени, великую полезность плодовъ; я

бы представилЪ, что происхожденія, или начала растѣнія, великое, или малое распространеніе, которое бываетЪ вЪ его совершенствѣ, содержатся вЪ маленькомЪ видѣ плода, или зерна, хотя нѣкоторыя изЪ сихЪ зеренЪ едва могутЪ быть видимы простымЪ глазомЪ. А какЪ размноженіе и сохраненіе рода зависитЪ по большей части отЪ сбереженія плода и сѣмени, то бы я представилЪ, какое особенное попеченіе великій оный ХудожникЪ природы предпринимаетЪ для защищенія и безопасности какЪ тѣхЪ, такЪ и другихЪ; особенно же сЪ какою предосторожностію маленькія вѣточки, окружены будучи листками, цвѣтами, плодами и зернышками, во всю зиму заключены бываютЪ вЪ головкѣ, или шишечкѣ растѣній, которая пролежать можетЪ больше года, гдѣ онѣ хорошо защищенны и прикрыты оболочками, искусно расположенными. ВЪ разсужденіи же произрастѣній, не могущихЪ стоять противу стужи, я бы представилЪ то, сЪ какою онѣ безопасностію соблюдаются подЪ землею посредствомЪ

кор-

корней, и ихъ сѣмена, или плоды даже до того времени, какъ теплота весны заставляетъ ихъ произрастать.

Когда же растѣнія раскидываются, удивленія достойная вещь видѣть разные способы, какіе употребляетъ природа на защищеніе сихъ слабыхъ и безчувственныхъ тварей противу всякаго рода опасностей, или вредныхъ приключеній. На сей конецъ она заставляетъ нѣкоторыя изъ нихъ ползти по землѣ; другимъ она даетъ способность сжиматься и затворяться при малѣйшемъ прикосновеніи животныхъ; многія сжимаютъ свои цвѣты, головки и другія подобныя укрытія при наступленіи вечерняго холода, дождя, или всякой другой вещи, которая бы могла вредъ нанести нѣжнымъ ихъ сѣменамъ.

Ко всѣмъ разсужденіямъ, относящимся до сѣменъ, присовокупить можемъ разные способы природы въ разсѣяніи оныхъ. Для сего намѣренія она одарила нѣкоторыя зерна нѣкимъ видомъ легкаго пуха, которой имъ служитъ вмѣсто крылъ для

перенесенія себя по вѣтру. Есть и другія, которыя заключены въ упругіе ящички, которыхъ пружинки отбиваютъ и отбрасываютъ ихъ на приличныя разстоянія, исполняя чрезъ то должность добраго земледѣльца (*). Другія же по своему вкусу и пріятному запаху, равно какъ и по цѣлительной силѣ привлекаютъ птицъ, къ позобанію и уношенію съ собою, и къ содѣланію себя плодоносными по пропущеніи чрезъ ихъ тѣло (**). Иныя наконецъ весьма премногія и преполезныя для жизни человѣческой возбуждаютъ чрезъ то самое земледѣльцовъ и садовниковъ къ посѣянію и обработанію съ великимъ стараніемъ.

Показавши особенныя тщанія природы, какія она предпріемлетъ для сохраненія и размноженія родовъ растѣній, я бы могъ приступить къ тѣмъ пособіямъ, какія она подаетъ имъ

(*) *Grew.* Тамъ же стр. 199. *Ray Hist. plant.* p. 132. и l. 16. c. 20.

(**) Сч. *Plin. Hist. N.* l. 16. c. 44. *Ray Hist. Pl. App.* p. 1918. et *Hist. plan.* l. 27. c. 4.

имъ для ихъ подкрѣпленія и вспоможенія въ ихъ приращеніи, дабы онѣ не упадали, не гнили, или не портилися въ самой землѣ, и чрезъ то не сдѣлалися бы для насъ вредными; и напротивъ для управленія ихъ, или руководства, чтобъ онѣ служили къ тѣмъ концамъ, и тѣмъ употребленіямъ, для которыхъ онѣ опредѣлены. Сіи употребленія состоятъ въ томъ, дабы служили намъ для нашихъ домовъ, рухлядей, или сосудовъ, пропитанія, лѣкарствъ, одеждъ, и для доставленія намъ увеселенія своею красотою и видомъ, своимъ пріятнымъ запахомъ и прохладою своихъ тѣней, которыя насъ защищаютъ о солнечнаго лѣтняго зноя и пронзительныхъ вѣтровъ, или отъ наступленія зимней стужи (*).

Въ самомъ дѣлѣ предостойно вниманія видѣть удивительныя пособія, или средства, каковыя употребляетъ природа для сохраненія растѣній какъ тѣхъ, которыя прямо растутъ, или стоятъ собственною силою, такъ

(*) См. *Ray Hist plant.* l. 1. c. 24. p. 46.

и тѣхъ, которыя имѣютъ нужду быть вспомоществуемы отъ другихъ. Первыя подкрѣпляются крѣпостію своихъ деревянистыхъ частицъ, равноотвѣтствующихъ костямъ животныхъ; но сіи части не столько гибки, какъ кости, сіе бы ихъ подвергало повсечастному преломленію; но онѣ гибки и упруги, дабы могли наклоняться и противустоять насилію вѣтровъ; и по сему приличному и правильному способу, по которому вѣтви распространяются, происходя отъ пня угломъ около 45 степеней, онѣ равно произрастаютъ вездѣ и въ совершенной соразмѣрности кругомъ и вверхъ пня, или дерева.

Что касается до растѣній слабыхъ и неспособныхъ къ подкрѣпленію самихъ себя; то не можно безъ удивленія взирать на ихъ природную способность и ускорительную помощь, которую онѣ получаютъ отъ ближайшихъ растѣній: онѣ объемлютъ ихъ и обвиваютъ кругомъ себя съ толикою удобностію (*), что можно бы ска-

(*) См *Dans le Traité de capreolis.* par ill. *Malpyghi.* p. 48.

сказать, что сіи ближнія растѣнія служатъ вмѣсто подпорокъ, или подставокъ слабому оныхъ тѣлу. Нѣкоторыя имѣютъ особенную способность заверчиваться и подниматься при помощи другихъ около ихъ растущихъ произрастѣній; находятся изъ нихъ и такія, кои по мѣрѣ ихъ росту пускаютъ любопытныя вѣточки, или отросточки, кои служатъ имъ вмѣсто рукъ для прицѣпленія къ тому, что попадается въ ихъ пути; другія впускаютъ маленькіе свои корешки, или также испускаютъ клѣйкой сокъ, посредствомъ чего онѣ крѣпко бываютъ прицѣплены ко всему тому, что можетъ служить имъ подпорою. Всѣ сіи столь совершенные, столь хорошо приноровленые нуждамъ растѣній, и свойственные симъ твореніямъ способы ясно доказываютъ, что онѣ суть дѣломъ верховнѣйшаго существа, что его безконечная премудрость и пречудныя его попеченія простираются даже до сохраненія и блага сихъ малѣйшихъ тварей, которыя не имѣютъ въ себѣ ни силы, ни чувствія.

Наконецъ, къ упомянутымъ уже выгодамъ и употребленіямъ растѣній я бы могъ присовокупить пространное описаніе имъ въ разсужденіи особливой пользы, которую онѣ приносятъ землѣ, и что Обладатель и Строитель природы опредѣлилъ, кажется, способъ совсѣмъ особенной для блага человѣческаго и прочихъ тварей. Чтожъ надлежитъ до *зеренъ* [хлѣбныхъ], я бы могъ описать великую плодоносность тѣхъ, которыя доставляютъ намъ хлѣбъ, удобность обрабатыванія и размноженія оныхъ во всякомъ родѣ земель и во всѣхъ климатахъ. Въ разсужденіи же деревъ и растѣній я бы могъ остановиться на тѣхъ, которыя родятся и растутъ во всѣхъ мѣстахъ, представляются готовыми ко всякому роду употребленій и выгодностей (*); однѣ, способствуя въ излеченіи болѣзней самыхъ опаснѣйшихъ и самыхъ трудныхъ (**), другія въ облегченіи недуговъ (***), поража-

(*) См. *Ray. Hist. N.* l. 21. c. 17.
(** *Morton de Febrib.* Exerc. V. c. 3.
(***) *Willis pharm. Rat. part.* 1. s. 7. c. 1. §. 15.

ражающихъ наше тѣло. Могъ бы я также показать, что во всякомъ мѣстѣ растутъ извѣстныя нѣкоторыя растѣнія, особенно опредѣленныя для блага и пользы тѣхъ мѣстъ, которыя растутъ въ великомъ изобиліи тамъ больше, гдѣ онѣ полезны или для уврачеванія болѣзней, кои тамъ обыкновенны (*), или для предупрежденія нѣкоторыхъ недуговъ, или наконецъ для исполненія тамъ нуждъ, которыя невозможны, или по крайней мѣрѣ неудобны къ исполненію другимъ какимъ нибудь способомъ. И такъ въ странахъ подверженныхъ великой засухѣ, природа употребляетъ удивительную предосторожность для замѣненія недостатка воды: она производитъ тамъ растѣнія, которыя содержатъ довольно воды не только для собственнаго ихъ пропитанія и приращенія, но также для напоенія людей и для облегченія ихъ въ угнѣтающихъ ихъ нуждахъ (**). Я не привожу

(*) *Ray*. тамже. l. 16. c. 3.
(**) см. le *Recueil de Voiages*. vol 1. dans le suppl. a la relation de la *Chine*, par *Navarette*. p. 355.

вожу сюда премножества другихъ подобныхъ примѣровъ, въ которыхъ открываются примѣчательнѣйшіе знаки божественныя премудрости, ясно доказывающіе попеченіе, промыслъ и правленіе верховнѣйшаго Существа.

До сего мѣста краткимъ образомъ описывалъ я сію другую отрасль дѣлъ творенія, которая хотя изъ самыхъ малыхъ, не препятствуетъ однако, ежели прилѣжнѣйше изслѣдуемъ оную, представить себя достойнѣйшею великаго природы Художника. А какъ я много занимался въ разсматриваніи другихъ частей творенія, хотя и недовольно въ разсужденіи достоинства и превосходства предмета: того ради довольно для меня будетъ и общихъ понятій, каковыя я подалъ о сей последней части. Они послужатъ образцомъ, или примѣромъ того, что можетъ сказано быть еще больше и пространнѣе о толь превосходномъ предметѣ, которой при всемъ томъ составляетъ нижшую только часть, или послѣднюю въ разсужденіи животныхъ одушевленныхъ.

Что

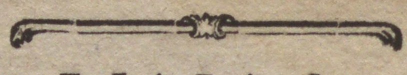
Что же надлежитъ до той части творенія, которая заключаетъ въ себѣ грубыя и неодушевленныя произведенія, каковы суть камни, руды, разныя земли и другія подобныя вещи; то въ разсужденіи сихъ довольно и того будетъ, что я о нихъ сказалъ въ началѣ моихъ разсужденій.

КНИГА XI.

ДѢЯТЕЛЬНЫЯ ПОСЛѢДСТВІЯ, ИЗЪЯТЫЯ ИЗЪ ПРЕДЪИДУЩИХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ.

По окончаніи въ предъидущихъ книгахъ испытанія моего о тваряхъ, держася такой обширности, какая отвѣтствовала моему намѣренію, теперь остается мнѣ изъять нѣкоторыя дѣятельныя употребленія изъ созерцанія сего великолѣпнаго зрѣлища дѣлъ творенія, и заключить тѣмъ сію часть сочиненія моего, которую я намѣренъ сдѣлать.

ГЛАВА I.

О томъ, что дѣла Божія велики и превосходны.

Первое мое послѣдствіе послужитъ къ утвержденію того мѣста Св. Писанія, которое я привелъ въ началѣ моего сочиненія, то есть, что *велія дѣла Господня* (*).

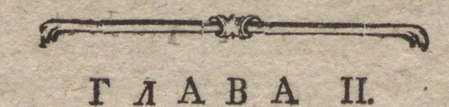
Сіе же самое нужно замѣтить и разсмотрѣть не только противъ безбожниковъ, но противу всѣхъ тѣхъ, которые взираютъ на дѣла Божія безъ вниманія, или съ холодностію, ни мало оными не трогаясь. Они отмещутъ великое число полезнѣйшихъ трудовъ и дѣлъ; они презираютъ лучшія упражненія писателей нашего вѣка для того единственно, какъ они думаютъ, что сіи разсужденіями своими занимаются въ общихъ предметахъ, хотя въ самомъ дѣлѣ такихъ, которые заключаютъ въ себѣ самыя разумныя и преизящныя открытія о дѣлахъ Создателевыхъ. Сколько находится

(*) См. *Galien de usu part.* l. 7. c. 15.

дится такихЪ людей, которые всѢ вЪ томЪ согласны, что слава и величество Творца познается изЪ его дѢлЪ, но они же самые почитаютЪ бездѢлицами, или тщетнымЪ препровожденіемЪ времени всѢ изысканія, какія дѢлаютЪ о разныхЪ частяхЪ, составляющихЪ вселенную? Я надѢюсь, что чрезЪ испытаніе, хотя краткое, которое я учинилЪ о нашемЪ земномЪ шарѢ, которой составляетЪ малѢйшую только часть творенія, довольно доказано будетЪ, что всѢ дѢла природы [какЪ тѢ, которыя уважаютЪ, и коимЪ удивляются больше, такЪ и тѢ, которыя почитаютЪ за маловажныя и презреннѢйшія,] вЪ самой вещи суть велики и превосходны, произведены и устроены со всевозможнымЪ порядкомЪ, со всемЪ искусствомЪ и со всякою, какую вообразить только можно, премудростію. Того ради не только не должно уничижать, или презирать (*) дѢла превѢчнаго [даже самыя тѢ, кои почитаются меньшими], но напротивЪ онѢ

(*) Смотр. Galien, тамже, l. 10. c. 3.

онѣ заслуживаютъ [какъ я покажу въ слѣдующей главѣ], *чтобъ мы ихъ испытывали и въ оныхъ поучалися со тщанiемъ*, какъ выражаютъ слова Св. Писанiя, нами приведенныя.

ГЛАВА II.

О томъ, что должно со вниманiемъ размышлять о дѣлахъ Божiихъ, и что сiе ученiе есть предостохвальное.

Совсѣмъ невѣроятно, что бы Творецъ употребилъ столько искусства, оказалъ столько премудрости и промысла въ своихъ дѣлахъ просто для предложенiя или представленiя глазамъ праздныхъ и холодныхъ зрителей, а еще меньше для презрѣнiя и охуленiя отъ нихъ. Его намѣренiе безъ сомнѣнiя то было, дабы удивлялися имъ разумныя твари, дабы возвеличили и прославили Его всемогущество, Его премудрость и благость во всѣхъ вѣкахъ и во всѣхъ частяхъ видимаго мiра. Какая убо нелѣпость и заблужденiе, вмѣсто того, чтобъ соотвѣтство-

ствовать тѣмъ концамъ, или намѣреніямъ, какія Богъ предложилъ, противиться онымъ и опровергать нагло? Вышереченнныя слова Св. Писанія, которыя мы столь часто приводимъ, не только прославляютъ дѣла Божія, яко великія и превосходныя, но также одобряютъ и похваляютъ любопытныя испытанія тѣхъ, *которые испытываютъ оныя и изучаютъ со тщаніемъ.* Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ мы больше будемъ онымъ поучаться и изслѣдывать, тѣмъ болѣе находить будемъ ихъ прекрасными, превосходными и достойными Того, котораго величество онѣ доказываютъ. Того ради, нынѣшніе наши писатели всякія достойны чести, что столько сдѣлали любопытныхъ изысканій въ дѣлахъ природы, и больше, нежели сколько того учинили въ прошедшихъ вѣкахъ.

Легко будетъ отвѣтствовать на сей обыкновенный запросъ: Cui bono, къ чему столько, или въ какую пользу толико стараній, столько иждивеній и трудовъ? На то, отвѣтствую, дабы исполнить намѣренія, какія Богъ предуставилъ употребивъ столь-

столько искусства, столько премудрости и столько всемогущества въ въ своихъ дѣлахъ, одаривъ насъ чувствами для созерцанія оныхъ, даровавъ намъ разсудокъ и умъ естественно любопытный для вниканія въ оныя и для разумѣнія и познанія оныхъ; сіе есть слѣдовать Создателю, и никогда не терять Его изъ глазъ, сколько намъ удобно и прилично, дабы мы могли находить вездѣ и удивляться дѣлу рукъ Его, и научать другихъ тому для возбужденія ихъ чрезъ то къ разсмотрѣнію, и удивленію подобно какъ и мы. И такъ я заключаю сіе увѣщаніемъ *Еліуса* [Іов. гл. 36. ст. 24. 25]: *Помяни, яко велія дѣла его суть, имиже владѣша мужіе. Всякъ человѣкъ видитъ въ себѣ.* Или по переводу Францускому: Помни возвѣличивать дѣла Его, кои видитъ человѣкъ. Всякой человѣкъ видитъ ихъ, всякъ издалеча понимаетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА III.

О томъ, что дѣла Божія ясно представляются очамъ всѣхъ людей, и для того невѣріе безразсудно и беззаконно.

Слова, которыми я заключилъ предъидущую главу, подаютъ мнѣ третіе послѣдствіе, то есть, что дѣла Божія оказываются столь ясно каждому, имѣютъ въ себѣ столь примѣтныя изображенія или начертанія бытія и свойствъ верховнѣйшаго Существа, что безбожество совсѣмъ неизвинительно, и не иначе почтено быть можетъ, какъ самымъ величайшимъ безуміемъ, или чрезвычайнымъ развращеніемъ сердца. Въ самомъ дѣлѣ, не должно ли почесть того упорнѣйшимъ безбожникомъ, и какимъ онъ самъ быть хочетъ, которой толико преславныя дѣла, каковы суть дѣла творенія, приписываетъ другой причинѣ, а не Богу (*)? И что я говорю другой причинѣ;

(*) см. *Galien de l'Us. des part.* l. 11. c. 7.

нѣ; совсѣмъ *ничему*, т. е. тому, что называютъ случаемъ? Сіе доказываетъ, что человѣкъ самовольно дѣлается слѣпымъ, что онъ находится подъ игомъ діявольскимъ, мучимъ и насильствуемъ отъ своихъ предразсудковъ, отъ своихъ страстей, отъ своихъ беззаконныхъ пожеланій больше, нежели руководствуемъ отъ здраваго разсудка; потому что не хощетъ разсмотрѣть *того, что всякій видитъ человѣкъ; того, что каждой видитъ издалеча*; когда онъ отрицаетъ познаніе бытія и свойствъ Божіихъ изъ его дѣлъ: ибо, *хотя не имѣютъ онѣ ни языка, ни словъ; но гласъ ихъ вопіетъ во услышаніе наше. Ученіе ихъ во всю землю исходитъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ.* Такожде всѣ народы, даже самые грубые, и такіе, каторые никогда не слыхали о бытіи Божіемъ, признаютъ божество, взирая на дѣла вселенныя, которыя возбуждаютъ ихъ исповѣдатися имени Его. Въ самомъ дѣлѣ, хотя сіи народы весьма въ грубыхъ погружены мнѣніяхъ о Богѣ, и также въ заключеніяхъ, кои изъ своихъ мненій вы-

во-

водятъ: однако и сіе самое доказываетъ, сколько всѣ смертные естественно стремятся къ заключенію бытія Божія изъ созерцанія Его дѣлъ, или, какъ самъ *Епикуръ* говоритъ устами *Цицерона*, *о понятіи*, которое *самая природа начертала во всѣхъ сердцахъ человѣческихъ. Ибо*, говоритъ онъ, *какой народъ, какой родъ людей не имѣетъ безъ помощи всякаго ученія понятія и чувствія о Божествѣ?*

Того ради по справедливости должно почесть безбожника [естьли только таковый есть] чудовищемъ между разумными существами, извергомъ, или такимъ необыкновеннымъ произведеніемъ, какое едва можетъ сыскаться во всѣмъ человѣческомъ родѣ, и которое въ противность всѣмъ людямъ вооружается не только противу разсудка, но и противу самаго Божества.

Ежели же безбожіе вообще столь нелѣпо и безразсудно, то наипаче оно таково въ тѣхъ, которымъ проповѣданы чудеса Божія, которые возъимѣли щастіе быть подъ Евангеліемъ;

и еще чудовищнѣе оно въ такомъ человѣкѣ, которой рожденъ и обновленъ банею пакибытія въ Святой Христіянской церквѣ, которой знаетъ природу и отмѣнилъ себя отъ прочихъ естественными познаніями. Естьли бы то могло быть, чтобъ такой человѣкъ отрицалъ бытіе, или какое нибудь изъ свойствъ Божіихъ, то бы было то твердымъ доказательствомъ ужасной оной бездны, въ которую повергаютъ грѣхи невоздержанія, сластолюбія и развратности; ибо они человѣка обезумляютъ, или дѣлаютъ скотомъ, лишаютъ его разума, чувствъ, приводятъ въ забвеніе природу его, и принуждаютъ отрицаться самаго Создателя.

Не меньше также ужаснымъ невѣріемъ назвать можно и то, покрайней мѣрѣ по тому, что оно происходитъ отъ необузданнаго своевольства, какъ то, отвергать промыслъ и попеченіе, которыя Богъ имѣетъ о тваряхъ и всѣхъ дѣлахъ здѣсь на земли, или [что основаніе свое имѣетъ на однихъ съ *Епикуромъ* началахъ] отъ опроверженія *конечныхъ*

при-

причинѣ въ произведенiяхъ природы; говаря съ язычниками: [пс. 72 ст. 11] *како уведѣ Богъ; и аще есть разумъ въ вышнѣмъ*? Ибо, какъ говоритъ весьма разумно краснорѣчивый *Салвiанъ* (*): „утвѣрждающiе, что Богъ ничего „не видитъ, имѣютъ, вѣроятно, за „основанiе то, дабы опровергнуть „самое бытiе Божiе, паче нежели Его „познанiе. Не есть ли сiе самая вели„чайшая наглость изъ всѣхъ необуз„данностей, чтобъ признавать Бога „за Создателя всѣхъ вещей, и отри„цать вмѣстѣ правленiе Его оными; „или соглашаться, что Богъ есть ви„новникъ природы, и говорить, что „Онъ оставилъ тварь свою на произ„волъ случая„?

ГЛАВА IV.

О томъ, что дѣла творенiя должны возбудить насъ къ страху Божiю и къ повиновѣнiю Ему.

Ежели дѣла творенiя доказываютъ премудрость и безконечное всемогу-

(*) De Gubernat. Dei. l. 4. p. 124. et lib. 7. c. 14.

щество Божіе: то онѣ также имѣютъ въ себѣ сильнѣйшія побужденія къ произведенію въ насъ страха Его и твердаго и искренняго повиновенія закону Его; а сіе потому, что мы чрезъ то можемъ содѣлать произведенія природы столько же полезными къ духовнымъ нашимъ выгодамъ, сколько онѣ приносятъ пользы въ сей жизни и въ выгодахъ временныхъ. Въ самомъ дѣлѣ естьли бы мы всегда, взирая на сіи дѣла, помышляли то, что онѣ суть произведенія *Верховнѣйшаго всѣхъ Владыки*, которому мы отдадимъ нѣкогда отчетъ въ нашихъ мысляхъ, въ нашихъ словахъ, и въ дѣлахъ нашихъ; естьли бы со вниманіемъ разсматривали премудрость Его и безконечное всемогущество, сіяющія тамъ повсюду: то бы сіи разсужденія весьма были дѣйствительны отвратить насъ отъ грѣховъ нашихъ; онѣ бы насъ возбудили воздавать честь и стараться угодить тому, которой выше есть всякаго противорѣчія, которой содержитъ въ десницѣ своей жизнь нашу и наше благополучіе. Сюда при-

принадлежитъ, о чемъ самъ Богъ говоритъ къ своему народу *глупому и безумному, которой, имѣя очи, не видитъ, и уши, и не слышитъ*, Iерем. гл. 5. ст. 21, 22. *Мене ли не убоитеся, рече Господь; или отъ лица моего не устыдитеся; иже положихъ песокъ предѣлъ морю, заповѣдь вѣчну, и не превзыдетъ его, и возмутится, и не возможетъ; и возшумятъ волны его, и не прейдутъ того.* Сiи слова приноровлены къ понятiю самыхъ глупыхъ людей. Ибо и глупѣйшiе понимаютъ удобно, что того, кто имѣетъ неограниченное могущество и власть надъ стихiею толико пространною и толико непостоянною, каково есть море, должно непремѣнно бояться и повиноватся ему, и коего должно почитать верховнѣйшимъ Повелителемъ свѣта, отъ коего всесовершенно зависитъ все благополучiе и блаженство тварей; (ст. 24) *И не рекоша въ сердцы своемъ: убоимся Господа Бога нашего, дающаго намъ даждь ранній и поздный во время исполненiя поселѣнiя жатвы, и хранящаго намъ.*

ГЛАВА V.

О томъ, что дѣла Божія должны возбуждать насъ къ благодарности.

Не только всемогущество и премудрость, которыя Богъ явилъ въ своихъ дѣлахъ, должны насъ научать страху и повиновенію; но доказательства, которыя Онъ намъ подалъ о своей неизмѣримой благости, убѣждаютъ насъ воздавать Ему хвалу и благодареніе. Я показалъ въ предъидущихъ разсужденіяхъ, сколь велика благость Божія къ своимъ тварямъ, оказанная въ доставленіи имъ всего того, что нужно къ ихъ жизни, благоденствію и отрадамъ (*); и я далъ также знать, что сіи твари сотворены всѣ самымъ совершеннѣйшимъ образомъ, опредѣлены въ мѣстахъ самыхъ способнѣйшихъ къ ихъ пребыванію и къ ихъ выгодамъ, поставлены въ такомъ состояніи, которое по самому лучшему способу сходственно съ разными ихъ обстоятельствами, снабжены даже

(*) См. *Seneca de beneficiis.* l. 4. c. 6.

даже и малѣйшими вещами, способствующими ихъ здравію, благоденствію, ихъ дѣйствіямъ, или и другимъ обстоятельствамъ, какія бы онѣ ни были. По всѣмъ симъ причинамъ благодарность есть дань столь разумная и столь справедливо должная Творцу, что *Псаломникъ* увѣщаваетъ всѣхъ тварей къ отданію оныя Богу [въ пс. 147.] *Хвалите его*, говоритъ онъ, *вси Ангели его; хвалите его вся силы его. Хвалите его солнце и луна: хвалите его вся звѣзды и свѣтъ. Хвалите его небеса небесъ, и вода яже превыше небесъ.* Къ сему увѣщанію *Псаломникъ* присовокупляетъ и побужденіе, ст. 5. 6. *Яко той рече, и быша; той повелѣ, и создашася. Постави я въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка: повелѣніе положи, и немимо идетъ.* Увѣщаніе сіе не къ однимъ небеснымъ тварямъ относится; но также и къ земнымъ и воднымъ, и даже къ воздушнымъ явленіямъ; *огнь, градъ, снѣгъ, голодь* [пары]; *духъ буренъ* [вѣтры и вихри], *творящая слово его.* Оно неисключаетъ также и *горы и холми, древа плодоносна, звѣрей и всѣхъ скотовъ; гадовъ и*

 птицъ

птицъ пернатыхъ. Но сія должность возложена особеннѣйшимъ образомъ на человѣковъ, какого бы они ни были пола, возраста, званія, или состоянія. *Да восхвалятъ имя Господне: яко вознесеся имя Того Единаго, исповѣданіе Его на земли и на небеси.* ст. 13.

Въ самомъ дѣлѣ, естьли мы разсудимъ о томъ, что Богъ произвелъ для одного человѣка, выключая прочихъ тварей, которыхъ нѣкоторые утверждаютъ сотворенными быть для человѣка: то сколь сильныя побужденія увидимъ для себя возвеличивать великаго нашего благодѣтеля Бога, и воздавать Ему отъ всего нашего сердца хвалу и благодареніе (*)? Размыслимъ только о превосходствѣ нашея души и ея безсмертіи; о удивительномъ составѣ нашего тѣла; о попеченіяхъ и предосторожностяхъ, восприемлемыхъ для сохраненія и благосостоянія нащего: то скоро увидимъ, что между всѣми тварями человѣкъ наи-

(*) *Galien de l'Us des part. l. 3. c. 10.*

наипаче имѣетъ особеннѣйшія и важнѣйшія причины прославлять благость своего Создателя, имѣть сердце, исполненное живыми чувствіями Его благодѣяній, и свидѣтельствовать Ему за все то, сколько возможно, горячайшую и искреннѣйшую благодарность.

ГЛАВА VI.

О томъ, что мы долженствуемъ воздавать честь и поклоненіе наше Творцу, а наипаче въ день воскресный.

Послѣднее послѣдствіе, которое я намѣренъ вывесть изъ предъидущаго доказательства бытія и свойствъ Божіихъ, и которымъ я окончу сіе мое ученіе, есть то, что мы обязаны воздавать Творцу всеблагоговѣйнѣйшее почитаніе, котораго Его право и Его верховнѣйшее владычество надъ всѣми тварями отъ насъ требуетъ, и къ которому великія Его милости, на насъ изливаемыя, насъ вобзуждаютъ. И какъ отъ самаго начала тварей

Богъ освятилъ, или опредѣлилъ для своей службы одинъ только изъ семи дней недѣли, то не излишнее будетъ употребить нѣсколько минутъ на разсмотрѣніе сего предмета. Съ одной стороны почтеніе сего дня имѣетъ столько отношенія къ моему такого рода ученію, сколько соотвѣтствуетъ предъидущимъ доказательствамъ; съ другой стороны усматривается столько холодности, столько нерадѣнія о сей должности, хотя въ прочемъ установленія столь древняго и всеобщаго, установленія въ самомъ себѣ столь справедливаго и столь нужнаго; что я надѣюсь, что меня извинятъ охотно, естьли я нѣсколько подробнѣе вникну въ сей предметъ. Однако же, дабы не сказать ничего излишняго, я приступлю къ объясненію двухъ только вещей, т. е. *самаго времени*, которое Богъ назначилъ, и *употребленія*, которое саблаговолилъ Богъ намъ изъ него дѣлать.

1. *Время* есть изъ седьми дней недѣли, учрежденное отъ самаго-Бога чрезъ первыя приказанія, которыя онъ давалъ роду человѣческому. Въ

то время, какъ Онъ окончилъ дѣло творенія въ шесть дней, сказано: [бытія гл. 2. ст. 2. 3.] *И почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори. И благослови Богъ день седьмый, и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ.*

Благословеніе, или освященіе седьмаго дня состояло въ томъ, что Богъ отличилъ оный день о шести прочихъ (*), и опредѣлилъ оный на святое дѣло, то есть на воспоминаніе великаго дѣла Творенія и воздаваніе благоговѣйнаго почтенія безконечному Существу, виновнику того.

Опытъ доказываетъ, что въ послѣдствіи временъ [наипаче въ сіи испорченные вѣки, на которые Богъ жалуется въ гл. 6. *быт.* ст. 5. и потомъ послѣ потопа] забыли большею частію день сей, освященной съ самаго

(*) Еврейское слово, *Казашъ*, значитъ: *для Божественныхъ употребленій назначилъ, отъ общаго и свѣтскаго употребленія отдѣлилъ, на дѣло священное для почтенія Божія опредѣлилъ.* Kirch. Concord. p. 1. 336.

маго начала для празднованія *τε̃ κόσμε γενέσιον*, *дня рожденія міра*; такЪ называетЪ оное *ФилонЪ*.

Когда же, послѢ возвращенія народа *Іудейскаго* изЪ *Египта*, БогЪ установилЪ между ими судЪ и правленіе; угодно ему также было возстановить память дня сего и утвердить вЪ непремѢнное приказаніе. СЪ того времени день сей былЪ всегда почитаемЪ даже до пришествія *Іисуса Христа*, которой, хотя верховнѢйшій Владыко и Господь всѢхЪ насЪ, свято оной соблюдалЪ, и вЪ томЪ была нужда, какЪ то же исполняли послѢ Него ученики Его и Апостолы: хотя сіи послѢдніе имѢли важныя причины перемѢнить порядокЪ дня сего, однакЪ седьмой же день празднованЪ былЪ постоянно вЪ Христіянской церквѢ со временЪ АпостольскихЪ даже до насЪ.

И такЪ ясно видѢть можно, что самЪ БогЪ опредѢлилЪ для служенія своего день недѢли, и что сей день почитаемЪ былЪ во всѢхЪ временахЪ, выключая может быть нѢкоторыя, кои не заслуживаютЪ вниманія нашего.

Сіе

Сїе установленїе по самой справедливости есть весьма премудрое и сходственное съ промысломъ: оно служитъ къ возобновленїю крѣпости тѣлесной, къ лучшему отправленїю дѣлъ нашихъ и вмѣстѣ къ подкрѣпленїю духовныхъ способностей души нашей. Ибо шесть дней уставлены для труда, въ которые бѣдной находитъ довольно времени для прїобрѣтенїя своего пропитанїя, люди труждающїеся имѣютъ также довольно онаго для совершенїя своихъ предпрїятїй, и всякой для исправленїя дѣла, къ которому призываетъ его должность. Ежели бы должайшее время, или все время жизни нашея опредѣлено было на трудъ и дѣла безъ единаго дня для покоя и отдохновенїя: то бы тѣло наше весьма изнурилось и обезсилѣло, и наши духи весьма бы были угнѣтенны подъ тяжестями дѣлъ многихъ; душа наша столько бы занята была суетами и безпокойствами свѣта, что забыла бы она вѣру и небесныя вещи. Но премудрый мїра Правитель и Сохранитель предупредилъ всѣ сїи неудобности, не требуя изъ того для сво-

своего служенія, какъ только седьмую часть нашея жизни. Чрезъ то даровалъ намъ отдохновеніе; доставилъ свободу и успокоеніе трудящемуся скоту, рабамъ и всѣмъ тѣмъ, кои находятся подъ властію господина жаднаго и жестокаго. Сіе то есть изъ числа тѣхъ причинъ, которыя *Моисей* приводитъ для покоя и освященія седьмаго дня, говоря въ гл. 2. *второзаконія*, ст. 13, 14, 15. *Шесть дней дѣлай, и да сотвориши вся дѣла твоя. Въ день же седьмый суббота* [т. е. покой] *Господу Богу твоему: Да не сотвориши вонь всякаго дѣла, ты и сынъ твой, и дщерь твоя, рабъ твой и раба твоя, волъ твой и оселъ твой, и всякъ скотъ твой, и пришлецъ обитаяй у тебе, да почіетъ рабъ твой и раба твоя, якоже и ты. И да помянеши, яко и ты рабъ былъ еси,* и проч. *Сего ради повелѣ тебѣ Господь Богъ твой, еже хранити день субботный, и святити его.* Съ одной стороны народъ, къ которому говоритъ *Моисей*, былъ столь плотоугоденъ и столь жаденъ къ прибытку, что безъ сея бы заповѣди онъ

не

не имѣлъ никакого попеченія о собственномъ своемъ тѣлѣ, а еще меньше имѣлъ бы онъ сострадания о своихъ рабахъ и о своемъ скотѣ, на которыхъ бы онъ возлагалъ несносное иго; съ другой стороны излишняя свобода много бы утратила времени у господъ, и много бы паблажила лѣности и праздности. Но по силѣ сея заповѣди, утвердившей одинъ день для покоя противъ шести дней работныхъ, такія неудобства совсѣмъ отняты.

Такое то есть попеченіе, которое премудрый Правитель свѣта предпринималъ для благоучрежденія труда и упражненій жизни сея. Сверхъ того предвидя, что излишняя ко временнымъ дѣламъ привязанность отвратила бы людей отъ Бога и благочестія; то для предупрежденія столь великаго безпорядка Богъ оставилъ для себя седьмой день, въ которой всѣ обязаны служить верховнѣйшему своему Владыкѣ и Господу, воздавать Ему честь и прославлять безконечную благость своего благодѣтеля и отца; однимъ словомъ: упражняться

въ

въ дѣлахъ божественныхъ и небесныхъ, и подкрѣплять чрезъ то духовныя способности души своей, дабы продолжительнѣйшая и усильная привязанность къ дѣламъ жизни сея не сдѣлалась вовсе недѣйствительною.

Ежели сіи причины были важны для установленія дня субботнаго *Іудеямъ*; то и спаситель міра не меньше сильныя имѣлъ для всегдашняго возстановленія сего седьмаго дня въ Христіянской церквѣ.

Въ самомъ дѣлѣ сіе учрежденіе самое сходственнѣйшее съ безконечною премудростію Творца и Хранителя человѣческаго рода; учрежденіе, не только преполезное и нужное для сохраненія всегдашняго напоминанія благости Божіей, которыя память празднуется въ сей день; но сверхъ того оно совершенно сходственно съ жизнію, съ упражненіями и съ настоящимъ состояніемъ человѣка, живущаго въ временномъ семъ мірѣ и опредѣленнаго для другаго. Наконецъ сіе учрежденіе такое, которое размѣряетъ по справедливости время, опредѣленное на дѣла, безъ отягощенія-

щенія тѣла или духа. И такъ, когда законъ сей столь есть премудръ и столь преполезенъ; то какихъ побужденій мы не имѣемъ исполнять сотщаніемъ тѣ должности, которыя на насъ въ томъ возложены? а сіе мы и разсмотримъ въ слѣдующемъ членѣ.

II. Вторая предлежность, о которой я намѣренъ сказать, состоитъ въ *упражненіяхъ* того дня, которой себѣ Богъ предоставилъ. Двѣ вещи назначены намъ въ оной заповѣди; 1. Оставить всякія дѣла и всякое временное упражненіе, 2. чтобъ мы помнили святити день покоя.

1. Надлежитъ быть покою или оставленію трудовъ. Сіе самое означаетъ Еврейское слово *Суббота. Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла; а день седьмый* суббота, или день покоя, *Господу Богу твоему* [не твой день, но Его]. *Да не сотвориши вонь всякаго дѣла, ты и вс̂ѣ къ тебѣ принадлежащіе.* Примѣчай, сколь сія заповѣдь, въ приказаніи всякаго званія людямъ воздержаться отъ трудовъ или дѣлъ, есть утвердительна,

и сколько произнесена она яснѣе и подробнѣе, нежели другiе. 2. должны мы *помнить почитать сей день*, *замѣтить* другiя особенности сея заповѣди, которыхъ не находится въ другихъ. А сiе для того,

1. Что мы по слабости нашея природы, или отъ суетъ мiра сего подвержены бываемъ великой опасности забыть, или вознерадѣть о днѣ семъ, или могутъ случиться съ нами препятствiя возбраняющiя почтить его какъ должно.

2. Что свято почитать сей день, есть должость нужная, необходимая и важная. Важность же сiя наипаче состоитъ въ сихъ трѣхъ вещахъ:

1. Въ томъ, что день сей служитъ воспоминанiемъ дѣлъ Божiихъ, которыя мы въ оной прославляемъ. Въ первой вѣкъ свѣта, возобновляли въ сей день память *Творенiя*; въ послѣдующiя потомъ память *Творенiя и свобожденiя Египетскаго*; со временъ Евангелiя, воспоминается *Творенiе и Искупленiе* чрезъ Спасителя нашего *Iисуса Христа*. Безъ сихъ частыхъ воспоминанiй, всѣ бы оныя благо-

благодѣянія во все забыты были, отъ многихъ вѣковъ по сотвореніи міра; или бы онѣ заглаждены были въ памяти вѣ послѣдующія времена.

2. Въ томъ, что сіи благочестивыя упражненія, повторяемыя каждую недѣлю, подкрѣпляютъ духовность или силы души нашей, какъ я о томъ уже упомянулъ.

3. Въ томъ, что чрезъ то мы привлекаемъ благословеніе Божіе на наши седьмичныя труды, отъ которыхъ мы не можемъ ожидать хорошихъ успѣховъ, ежели пренебрежемъ время опредѣленное для службы Богу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы мы могли ожидать благословенія Божія на седьмицу, когда бы начинали оную съ небреженіемъ, или съ злоупотребленіемъ перваго дня? Естьли мы бываемъ несчастны въ семъ мірѣ; естьли вредъ, озлобленія, и напасти бываютъ нашею долею; взойдемъ тотчасъ въ самихъ себя, и разсмотримъ какъ мы проводили день Господень? Не совсемъ ли мы его пренебрегли, или перемѣнили на день нашего распутства; не употребили ли его на раз-

разЪѢзды, или не были ли заключенны, и упражненны дѢлами вЪ домахЪ своихЪ, какЪ сіе весьма обыкновенно?

ПоказавЪ какія суть побужденія, привлекающія насЪ кЪ тому, чтобЪ мы не забывали *почтеніе* дня Господня; я скажу одно слово о способѢ *почтенія* онаго, и тѢмЪ окончу сіи разсужденія. ЧтобЪ *почтить* сей день, недовольно воздерживаться просто отЪ дѢлЪ; это бы было, какЪ изЪясняется вЪ томЪ нѢкоторый церковный писатель, *суббота воловЪ и ословЪ*. Святыя дѢла суть упражненія свойственныя такому дню святому, и празднуемому отЪ разумныхЪ существЪ. Между сими дѢйствіями главное и всеобще употребительное есть, общее или публичное почтеніе. Сіе *почтеніе* состоитЪ вЪ собираніи сЪ общаго согласія вЪ публичныя мѢста, для воздаянія или засвидѢтельствованія тамЪ Творцу и Искупителю человѢческаго рода нашей чести, хвалы и благодареній. Сіе есть жертва и служеніе самое достодолжное, упражненіе самое приличнѢйшее такому дню, и которое свя-

то

то наблюдаемо было во всѣхъ вѣкахъ.

Со времен Каина и Авеля отправляемо было богослуженіе, какъ видно изъ 4 главы *бытія* ст. 3. Въ последующія вѣки употреблялось оно мужами благочестивыми даже до самаго изданія закона. Тогда Богъ опредѣлилъ мѣста, и особенной образъ богослуженія, которое должно было отправлять въ седьмый день. Онъ благоволилъ дать нарочное приказаніе для построенія Скиніи и Храма. Сверхъ того учреждены были во всѣхъ мѣстахъ Синагоги, такъ что во время Спасителя нашего, не было ни одного города или селенія, каковобъ оно не знатно ни было, гдѣбъ не находилось или одной или многихъ Синагогъ. Въ одномъ *Іерусалимѣ* считалось ихъ 460 и болѣе (*).

Спаситель нашъ былъ весьма тщателенъ къ отправленію богослуженія въ публичныхъ мѣстахъ. Святый *Матөей* говоритъ [гл. 9. ст. 45] *и прохождаше Іисусъ грады вся и веси,*

 уча

(*) смотр. *Les oeuvres de Lightfoot.* Vol. 2. p. 35.

уча на Сонмищахъ ихъ проповѣдуя и изцѣляя и проч. св. *Лука* говоритъ о томъ, какъ о обыкновенномъ дѣлѣ: *и вниде по обычаю своему, въ день субботный, въ Сонмище,* гл. 4. ст. 16.

Показавши то, что Спаситель исполнялъ, безполезно бы было упоминать о тщательныхъ дѣйствіяхъ Апостоловъ, и тѣхъ, которые жили въ послѣдующія вѣки и въ чистѣйшемъ христіянствѣ. Довольно сказать кратко, что онѣ слѣдовали съ великимъ усердіемъ по стопамъ своего Учителя, какъ ихъ должность къ тому призывала. *Они не довольствовались однимъ тѣмъ, чтобъ приносить моленія и возсылать хвалу Богу въ своихъ домахъ, или прочитывать священное писаніе во уединеніи; но отправляли дѣло свое съ непорочною совѣстію и безъ зазрѣнія собираясь въ публичныя мѣста. Ничто ихъ отъ того отвратить несильно было, кромѣ болезней и другихъ непреодолимыхъ препятьствій. Когда случалось имъ быть больнымъ, въ темницѣ, или въ заточеніи; то и тогда ничто столь-*

ко

ко для нихъ тягостно не было, какъ невозможность быть во храмѣ, для соединенія тамъ молитвъ своихъ съ молитвами общими вѣрныхъ. Когда гоненіе принуждало ихъ заключаться на нѣкоторое время, то они не хотѣли пользоваться и наслаждаться ни малѣйшимъ спокойствіемъ по прошествіи онаго, какъ тотчасъ возвращались на публичную свою должность. Не было между ими ни тщетныхъ извиненій, ни суетныхъ отговорокъ, для освобожденія себя отъ собранія вѣрныхъ. Они подвержены были общему суду больше или меньше строгому, смотря по важности причинъ приводимыхъ для извиненія ихъ отсутствія и проч. Такъ изъясняется одинъ писатель изъ лучшихъ любителей древности (*).

И такъ сіе надлежитъ до той несправедливости, по которой судятъ о публичномъ богослуженіи, какъ о вещи посторонней и такой, которую люди могутъ наблюдать или оставить по ихъ волѣ. Не довольно читать Св. Писаніе, молится и хвалить Бо-

(*) Dr. *Cav.* de *Prim. Chrift.* part. I. c. 1.

га у себя вЪ домѢ, а особливо ежели необходимость какая кЪ тому не принуждаетЪ: но должно, чтобЪ мы вЪ день воскресный собиралися вЪ домЪ Божій, для принесенія Ему нашей жертвы; это есть та вѢрность, коею мы обязаны кЪ своему Создателю, и та дань, коея отЪ насЪ требуетЪ верховнѢйшій Владыка вселенныя. Отказаться Богу отЪ своихЪ правЪ, или пренебречь то, чемЪ мы ему обязаны по столь справедливому титлу или наименованію, есть нѢкоторымЪ образомЪ отрицаться Богу Самаго Себя, отказаться своего владычества, и отнять у насЪ повиновеніе кЪ СебѢ. Сіе было праведною причиною, по которой БогЪ приказалЪ казнить смертію тѢхЪ изЪ *ІудѢевЪ*, которые оскверняли Субботу; потому что Суббота была знакомЪ или завѢтомЪ БожіимЪ, которой они сохраняли. ТакЪ глаголетЪ СамЪ БогЪ, *Исхода* вЪ гл. 31. ст. 12. *Субботы моя сохраните; есть бо знаменіе между Мною и вами вЪ роды ваша, да увѢсте, яко АзЪ Господь освящаяй васЪ*: или, какЪ можно перевести сЪ подлинника Еврейскаго, *яко*

АзЪ

Азъ есмь Господь оный, которой освящаю васъ, или *который есмь Богъ вашъ*: Ибо, какъ примѣчаетъ нашъ разумный пи..атель Г. *Мидъ*, *быть такому*, *которой святитъ людей*, *или быть ихъ Богомъ*, *значитъ одно и тоже*. Самъ Богъ глаголетъ точными словами, у *Езекіиля* въ гл. 20. ст. 20. *Субботы моя освящайте*: *и будетъ въ знаменіе между Мною и между вами*, *еже вѣдѣти вамъ*, *яко Азъ Господь Богъ вашъ*.

Когда Суббота была *Іудѣямъ* знаменіемъ, или свидѣтельствомъ, чрезъ которое они доказывали, что истинный Богъ былъ ихъ Богомъ, то изъ того же слѣдовало, что пренебрегать или презирать сей день, было пренебреженіемъ и непочитаніемъ самаго Бога; что осквернять оной, было безчестіемъ самому Богу; и слѣдовательно не было справедливѣе ничего, какъ наказывать смертію тѣхъ, которые виновными оказывались въ семъ преступленіи. И хотя въ христіянствѣ пренебреженіе Воскреснаго дня не почитается уголовнымъ преступленіемъ, однако мы не меньше Іу-

дѣевъ имѣемъ причинъ, или лучше сказать и больше имѣемъ, обязывающихъ насъ къ точному наблюденію сего святаго дня. Ибо служимъ мы томуже Богу; въ день Господень прославляемъ Бога яко Творца, которой, сотворивши небо и землю въ шесть дней, почилъ въ седьмый день. И ежели чрезъ свою субботу Іудѣи праздновали память избавленія своего отъ работы *Египетскія*, и тѣмъ воздавали славу Богу; то и мы, яко христіяне, имѣемъ большее избавленіе, то есть, избавленіе или свободу отъ грѣха и діавола, которою мы одолжены избавителю большему, нежели каковъ былъ *Моисей*, то есть, всесильному и премилосердому нашему Спасителю, которой въ сей день воскресъ изъ мертвыхъ, и симъ воскресеніемъ совершилъ дѣло искупленія нашего.

Я оканчиваю краткимъ повтореніемъ послѣдствій извлеченныхъ изъ сихъ моихъ разсужденій. Ибо извѣстно, что дѣла Божія столь велики, столь премудро учреждены, и устроены съ толикимъ искусствомъ и соразмѣрностію, что они заслуживаютъ все

все испытаніе наше; потому что доказываютъ съ толикою ясностію бытіе и свойства Создателя, что весь свѣтъ оными поражается, при самомъ глубокомъ безбожіи; чтожъ намъ остается другаго, какъ не благоговѣть со страхомъ предъ Существомъ столь великимъ и столь страшнымъ? Какъ не повиноваться Его приказаніямъ; какъ не быть совершенно исполненнымъ благодарности въ рассужденіи Его великихъ благодѣяній, и прославлять безконечное Его милосердіе, оказанное намъ чрезъ чудныя Его дѣла? И какъ съ самаго начала свѣта опредѣленъ единъ только день на службу Ему, то недолжны ли мы въ него собираться обще, каждую недѣлю, для прославленія и празднованія великаго дѣла Творенія, для воздаванія верховнѣйшему сему Существу нашего почитанія и поклоненія, и для засвидѣтельствованія Ему твердыя и непорочныя нашея вѣры? И когда раздѣленіе нашего времени столь премудро и столь порядочно расположенно; то что инаго остается намъ дѣлать, какъ не съ чистою совѣ-

совѣстію и вѣрно соблюдать тѣ права Божескія, которыя ему принадлежатъ? Какъ не сохранять время Божіе съ толикимъ же попеченіемъ и усердіемъ, какъ употребляемъ мы шесть дней недѣли на наши собственныя дѣла. Постараемся убо, сколько возможно, болѣе съ *Псаломникомъ возлюбить благолѣпіе дома Божія, и мѣсто селѣнія славы Его.* А для сего, въ заключеніе всего, примемъ съ тѣмъ же Псаломникомъ благое и твердое сіе предпріятіе: *Азъ же множествомъ милости Твоея, вниду въ домъ Твой* [Господи], *поклонюся ко храму святому Твоему, во страсѣ Твоемъ* (*).

Сему великому Богу, Создателю и промыслителю неба и земли; милосердому нашему Спасителю и Искупителю; Духу святому управляющему и освящающему насъ, да будетъ честь, хвала и благодареніе, отъ нынѣ и во вѣки. Аминь.

Конецъ второй и послѣдней части.

Име-

(*) *Псал.* 5. ст. 8.

Имена особъ подписавшихся.

Экземпляры.

Его Высокопревосходительство Иванъ Ивановичь Давыдовъ. - - 1.
Его Сіятельство Князь Павелъ Федоровичь Голицынъ. - - - 1.
Его Преосвященство Дамаскинъ Епископъ Нижегородскій. - - 1.
Покровскій Протоіерей Іоаннъ Герасимовичь на бѣл. бум. - - 1.
Іерей Еѳимъ Николаевичь. - - 1.
І. Василій Васильевичь. - - 1.
І. Василій Антиповичь. - - 1.
І. Димитрій Ивановичь. - - 1.
Въ Кашинѣ: Его Высокоблагородіе Тверскій Губернскій предводитель Иванъ Семеновичь Баклановской, на бѣл. б. - - 1.
Его Высокобл. Алексей Семеновичь Баклановской. 1.
Ея Высокородіе дѣвица Настасья Константиновна Баклановская. - - 1.
Его ——— Яковъ Гавриловичь Томановской. 1.
——— Матвей Петровичь Востинской. 1.
——— Петръ Екимовичь Шубинской. 1.
Е. Б. Капитанъ исправникъ Семенъ Степановичь Щепотьевъ. - - - 1.
——— Михайло Ивановичь Алсуфьевъ. - 1.
——— Иванъ Александровичь Аркадьевъ. - 1.
Е. В. Сергей Алексѣевичь Борковъ. - 1.
Въ Угличѣ: Протоіерей Гавріилъ Яковлевичь. 1.
Его Высокоблагородіе Городничій Яковъ Калиновичь Ратисловской. - - 1.

Козма

экзем.

Козма Аѳанасьевичь Ребровъ, духовнаго правленія Канцеляристъ - - 1.
Андрей петровичь Зиминъ Бургомистръ, 1.
Василій Васильевичь Кожевниковъ градскій голова. - - - 1.
Федоръ Григорьевичь Кочурихинъ. - 1.
Иванъ Ивановичь Дехтяревъ. - - 1.
Въ Коломнѣ: Его Преосвященство Феодосій Епископъ Коломенскій и Каширскій, на бѣлой бумагѣ. - - - 1.
Для Коломенской Семинаріи. - - 3.
Семинаріи Префектъ и Богословіи учитель Геннадій Игуменъ Высоцкій. - 1.
Успенскаго Собора протоіерей Григорій Ивановичь. - - - 1.
Духовной Консисторіи Секретарь Иванъ Матвѣевичь Некрасовъ, - - 1.
Е. Б. Капитанъ исправникъ Михайло Никитичь Панинъ. - - 1.
Соборный ключарь и Философіи учитель Іерей Петръ Васильевичь, - - 1.
Тогожъ собора Діаконъ вышшаго грамматическаго класса учитель Иванъ Романовичь. 1.
Нижшаго класса учитель, Богословіи слушатель Василій Шкинскій. - - 1.
Духовникъ Іеромонахъ Ѳеоктистъ. - 1.
Коллежской Регистраторъ Иванъ Алексѣевичь Сарокинъ - - - 1.
Алексѣевской церкви Священникъ Яковъ Васильевичь. - - - 1.
Села Фроловскаго Іерей Георгій Федоровичь. 1.
Е. В. Капитанъ Дмитрій Дмитріевичь. - 1.

Воскре-

экзем.

Воскресенскій Іерей Андрей Ивановичь. - 1.

Соборный Діаконъ Василій Федоровичь. - 1.

Діаконъ Аѳанасій Андреевичь - - 1.

Въ Новѣградѣ: Его Высокопреподобіе Варлааміева Хутыня монастыря отецъ Архимандритъ Ѳеофилъ. - - 1.

Е. Высокопреподобіе Семинаріи Ректоръ отецъ Архимандритъ Веніаминъ. - 1.

Е. В. Отецъ Архимандритъ и семинаріи Префектъ Николай - - 1.

Е. В. Духова монастыря Игуменъ Игнатій. 1.

Софійскаго собора Протоіерей Іоаннъ Іоанновичь, - - - - 1.

Е. П. Реторики учитель Іеромонахъ Ѳеофанъ. 1.

Поэзіи учитель Михайло Клоковъ. - 1.

Городоваго Магистрата Бургомистръ Василій Лукичь. - - - 1.

Въ Москвѣ:

Покровской семинаріи отецъ Префектъ Строитель Никонъ. - - - 1.

Перервинскаго монастыря отецъ Игуменъ Досиѳей. - - - 1.

Московской купецъ Лазарь Климовъ. - 1.

Ея Сіятельство Княгиня Варвара Алексѣевна Голицына. - - 1.

Московской Консисторіи членъ, Стрѣтенскаго собора Протоіерей Іоаннъ Іоанновичь. 1.

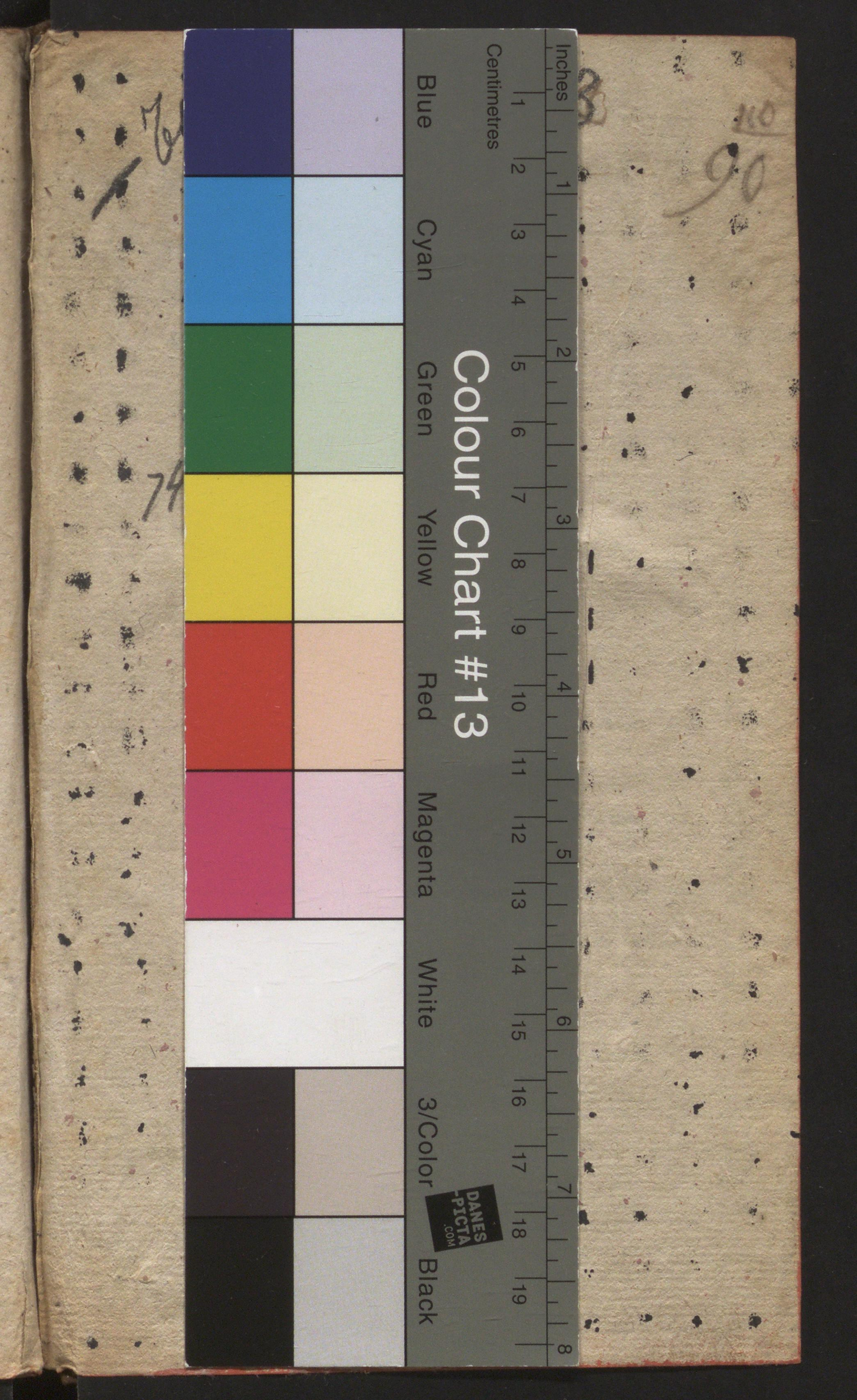
Крутицкой семинаріи Ректоръ отецъ Архимандритъ Ювеналій. - - 1.

села Чагина Діаконъ Яковъ Никитичь. - 1.

Николаевскій Заяицкій Іерей Іосифъ Рогало-Шишацкій. - - 1.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Напечатано.*	*Читай.*
105.	искуссвтъ	искусствъ
109.	подробнѣйше	подробнѣйшее
——	Глава XI.	Глава IX.
117.	бѣгааія	бѣганія
125.	мазгъ	мозгъ
134.	союсъ	союзъ
150.	мѣстоположеніе	мѣстоположеніи
151.	конецъ. Внутрь носа	конецъ внутрь носа,
158.	Исшпанія	Ишпанія
176.	хитрость	тонкость
186.	презрѣнннымъ	презрѣннымъ
189.	дастойная	достойная
290.	однаго	одного
191.	такъ	тамъ
——	спаспѣшествовать	способ-
203.	радовъ	родовъ
224.	каторые	которые
229.	*даждь*	*дождь*
233.	вобзуждаютъ	возбуждаютъ
235.	Тварения	Творенія
239.	лаблажила	поблажила

Colour Chart #13
Inches
Centimetres
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM

